

Ted Falconar

CREATIVE INTELLIGENCE AND SELF-LIBERATION

Korzybski, Non-Aristotelian thinking and Eastern realization

Crown House Publishing 2000

Тед Фолконар

**ТВОРЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И
САМООСВОБОЖДЕНИЕ**

Корзыбский, неаристотелевское мышление и Восточное осознание

«КСП+»

МОСКВА

2003

ББК 88.4 УДК 159.92 Ф74

Публикуется с разрешения Crown House Publishing при участии Агентства Александра Корженевского (Россия) Тед Фолконар Ф74 Творческий интеллект и самоосвобождение: Корзыбский, неаристотелевское мышление и Восточное осознание. — М.: «КСП+», 2003, 208 с.

ISBN 5-89692-069-5

Изучая неаристотелевское мышление, мы узнаем, как оно формирует основу той радикально другой системы переосмысления «я сам», нейролингвистического программирования (НЛП). Мы обнаружили, насколько неаристотелевское мышление жизненно важно для человека, прогресса, питания изобретательство и решая проблемы, и мы осознаем его возможности победы искаженного материализма, который определяет наше существование.

Одно из самых важных изучений проблемы творчества, когда-либо опубликованных, «Творческий интеллект и самоосвобождение» ведет нас к состоянию совершенного творческого интеллекта, передает истинный секрет творчества.

Изданная специально для преподавателей, инструкторов, терапевтов и просто для любознательных, эта книга предоставляет нам возможность достичь главной цели существования — Самоосвобождения.

ISBN 5-89692-069-5

© Ted Falconar, 2000 © Изд-во «КСП+», 2003

Посвящается Графу Альфреду Корзыбскому

Родился — Варшава, Польша, в 1879 г. Умер — США, в 1950 г.

Самая великая философская идея, возникшая в Индии 2500—3000 лет тому назад, — это идея осознания (как видеть реальность).

Несмотря на отсутствие знаний о Восточной мысли, Корзыбский за 10 лет издал намного больше современных и логических толкований идеи осознания, называя их неаристотелевским мышлением.

Это был труд величайшего гения, хотя он и сейчас продолжает оставаться неизвестным и игнорируемым.

Моя книга предназначена для поддержания посмертного признания этого великого ума, чья работа преобразила мою жизнь, а также для внесения ясности и объяснения того, что является трудной темой для многих людей.

Тед Фолконар

Будучи по сути своей замечательным бестолковым парнем, я сумел отучить себя от трудностей, и сейчас позволю себе предложить таким же юношам-глупцам несколько разделов книги, которые не покажутся трудными. Изучите их внимательно, а остальное придет само собой. Что один глупец может делать, сможет и другой!

Силвейн П. Томпсон

«Все делается просто»

ТЕА ФОЛКОНАР

Тед Фолконар родился в Дарджилинге, Индия, где его отец владел поместьем. По закону своих шотландско-английских предков Тед обучался в Шотландии и Англии. Он поступает в Индийскую военную академию в Дехра-Дане, идя по стопам своего брата, который был убит, проходя службу в 10-м полку Гуркских стрелков в Бирме. Тед, однако, служил не в 10-м полку, а в обычной стрелковой части в Бирме. После Второй мировой войны был чайным плантатором в Дарджилинге, вплоть до самого Дня независимости Индии, после чего отправляется в Лондон изучать науку дегустации чая. Затем Тед отправляется в Америку, где управляет фабриками по упаковке чая и параллельно занимается вопросами дегустации. Возвратившись в Англию, он применяет свой пожизненный интерес к философии и человеческим отношениям к процессу управления компаниями. Идеи, дававшие возможность рабочим задействовать свой потенциал и использовать свое творчество, были такими успешными, что чайная компания «Tet-ley», генеральным директором которой он являлся, развернулась так, что ее производительность увеличилась более, чем в два раза, и прежние огромные убытки превратились в захватывающий дух прибыли.

Его давняя любовь к философии и мистицизму началась с критического времени проживания в Америке. Всю его последующую работу можно рассматривать как тесную связь с пожизненным

8

Тед Фолконар

поиском цели и смысла в жизни; с тех самых пор это являлось и делом терапевтическим. Его путешествия в Персию, Турцию и Египет, а также посещение Индии на протяжении десятилетия на три месяца каждую зиму и сформировали часть этого духовного поиска, в котором он встречался с Су-фисом, святым индусом, и буддистами Теравадой и Махаяной.

Оставаясь долгое время индофилом, он имел много друзей-индусов. В течение многих лет он поддерживал тибетцев в Индии, спонсируя молодых монахов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идеи, представленные в этой книге, если ими заниматься и внедрять, могут преобразовать Вашу жизнь и мир, в котором Вы живете. Это смелое утверждение, но я заявляю с определенным авторитетом, так как сам использовал идеи этой книги, чтобы именно об этом и заявить; кроме того, это проделали многие из моих студентов. Понятия, заключенные в этих страницах, просты, но так диаметрально противоположны тому способу, которым нас обучали думать о нас самих и о мире, в котором мы живем, что для реализации их результатов требуется практика. Если бы Вам удалось изменить свое мышление так, как предлагает в этой книге Тед Фолконар, то Вам бы удалось завладеть секретами приобретения всего, чего Вы хотите от жизни.

Я впервые столкнулся с Тедом Фолконаром, когда разыскивал копию книги Альфреда Корзыбского «Наука и здравомыслие». Мне ее рекомендовали, когда я проходил обучение на получение диплома преподавателя нейролингвистического программирования. Один из моих наставников прочел этот огромный том три раза! Должно быть, книга того стоила. Однако работа не была издана, и я не мог нигде сделать копию с нее. При помощи серии «совпадений» мне дали номер телефона Теда как «кого-то», кто мог бы мне помочь. У него была копия, которую он согласился продать мне, и, также, сказал, что мог бы прислать и копию аннотации к этой книге: «Как использовать ваше

10

Тед Фолконар

«Nous»». Обе книги были получены мной. Объем книги Корзыбского приближался к 800 с лишним страницам, а книга Теда — приблизительно к 50! Я сел и прочел ее примерно за полчаса. Я получил реальные, ясные представления о неаристотелевском мышлении Корзыбского и более глубокие знания лингвистики и нейролингвистики. Я немедленно заказал качественные копии книги для продажи своим студентам на следующий обучающий курс. Мы распродали все в первый же день! Это событие стало началом продолжительного общения между Тедом и мной.

Если Вы знакомы с нейролингвистическим программированием (НЛП), тогда обратите внимание на «Правила неаристотелевского мышления» в Главе 1. Они покажутся Вам очень знакомыми! Кроме того, структурный дифференциал Корзыбского очень тесно совпадает с понятиями «бросок вверх» и «бросок вниз» в НЛП. Самым существенным осознанием, которое я получил из книги, было то, что слова — это нечто гораздо большее, чем просто средство общения. Они являются, также, и средством восприятия, и мы строим наш мир в соответствии с теми значениями, которые мы придаем словам. Слова являются, вероятно, одним из самых глубоких и наиболее подсознательных фильтров, которыми мы владеем. Занимаясь терапевтической практикой с

клиентами, я начал понимать, что большинство из нас не используют слова в их первоначальном предназначении, и что именно это в большинстве случаев являлось основной причиной того, **что** люди приобрели в качестве проблем в своей жизни.

Слова никогда не предназначены иметь какое-либо значение без контекста. В качестве примера выберите любое слово наугад и спросите себя: «Что

Творческий интеллект и самоосвобождение 11

это значит?» Задавайте каждый раз этот самый вопрос на любой Ваш ответ. Сколько же значений Вы получили? В действительности же, слова вообще ничего не обозначают. Слова бессмысленны без контекста. Слова также потрясающе нас ограничивают. Я думаю, у каждого человека есть опыт попытки изложения кому-нибудь очень смешного события, а другой человек просто не понимал этого. Комментарий к этому обычно такой: «Я полагаю, ты просто должен там побывать!» Это все потому, что слова — не опыт. Они не могут существовать. У Вас когда-нибудь был прекрасный сон, который продолжал оставаться с Вами, когда Вы проснулись? Вам очень хотелось поделиться им с кем-нибудь, поэтому Вы начинали выражать его словами. Вы стараетесь изо всех сил и настаиваете, что это — почти чудо, но волшебство начинает испаряться из сна, и Вы уже думаете: «О, да это и не было уж таким волшебным, в конце концов». Сон, который приснился, был вне опыта слов. Чистое переживание. Слова уносят Вас от переживания.

Тед сделал оригинальные идеи Корзыбского очень доступными, соединил со своим собственным опытом применения их в своей жизни и бизнесе и добавил часть теории, а затем наполнил своими знаниями восточного мистицизма. И все это — не более чем на сотне страниц, или около того. Это и слияние, и достижение одновременно.

Я надеюсь, Вы приобретете многое из моего «Творческого интеллекта», как мои студенты и я сам. Когда я думаю о понятиях, изложенных в этой книге, я зрительно вспоминаю образ «повешенного человека» из колоды карт Таро. Мужчина подвешен к дереву вверх ногами, и если Вы посмотрите на его лицо, оно все еще кажется молодым, светлым и счастливым. Почему? Да потому,

12

Тед Фолконар

что он перестроил свое мышление от общепринятых в мире способов. Тропинка внизу под ним хорошо утоптана и указывает на то, что многие люди прошли по ней ранее. Если Вы тоже пройдете этой тропинкой, Вы станете думать совсем по-другому по сравнению с большинством окружающих Вас людей. Это, тем не менее, — королевская тропа ко всем сокровищам жизни. Попробуйте!

Д-р Дэвид Шепард,

Дипломированный преподаватель

нейролингвистического программирования,

научный и исполнительный директор, Лондон,

Англия

ПРИМЕЧАНИЕ

NOUS — (произносится как слово «HOUSE»)

Я заимствовал этот термин в качестве сокращения для обозначения Высшего интеллекта, который является основой неаристотелевского мышления, т. е. интуиции и невербального понимания. Он использовался иногда вместо неаристотелевского мышления.

Слово взято из интеллектуального принципа Высшего интеллекта из греческой философии. Оно, также, встречается и в обычной речи — «Используй свое «NOUS»» — т. е. общее ощущение или смысленность; оно используется в Западной философии для обозначения ума или интеллекта; более того, оно было обнаружено в гностическом мистицизме как «NOUS»,

Ангел, Высший интеллект или Высшее бытие.

Я думаю, Корзыбский одобрил бы это.

Тед Фолконар

ВВЕДЕНИЕ

Альфред Корзыбский написал огромную книгу «Наука и здравомыслие», которая представляет собой труд, объясняющий неаристотелевское мышление. Это — настоящая революция в мышлении, вышедшая из его учения и вошедшая в способ мышления Альберта Эйнштейна; его надеждой было научить обычных людей мыслить подобно гениям. Книга, также, учит нас древней восточной идее осознания. Под этим словом понимается видение реальности какой она есть, а не общепринятая точка зрения на мир, как состоящий из твердых объектов, выступающих с

поверхности Земли. Это влечет за собой видение мира посредством иллюзии слов и памяти, которые и были нашим опытом на протяжении всего существования человечества. В Восточном осознании учение идет от самих истоков истории человечества. Будда был первой зарегистрированной личностью, изучавшей осознание, но сам он изучал его из древних священных писаний — индийских Вед и Упанишад. Другие религии, такие как Зороастрианство и Тао-изм, учили осознанию. В Европе этому учили христианские гностики; в сущности, само слово «gnosis» (знание) заключало в себе осознание. И по сей день различные ответвления, такие как Чан, «дзен», а также тибетские школы изучают осознание. В Индии это изучалось на протяжении веков, а в настоящее время такими людьми, как Рамана Махарши, Шри Нисаргадатта Махарадж и Криш-намурти.

Творческий интеллект и самоосвобождение 15

Несмотря на то, что Корзыбский, казалось и не подозревал о Восточном мышлении и не упоминал о нем, его учение в сущности своей и есть осознание — видение реальности.

Я думаю о NOUS (неаристотелевском мышлении) как о секрете творчества и о творчестве, как эликсире жизни, и притом единственном. На протяжении всей своей сознательной жизни творчество было моей величайшей радостью. Все преобразуется творчеством, это основа всего человеческого прогресса. Оно жизненно важно как в стратегии, так и в решении проблем и изобретательстве. Без творчества мы просто существуем, а творчество возвышает нашу жизнь. Оно подобно волшебной палочке, которой творящей личности стоит только взмахнуть, и она превратит что угодно в красоту. Без него — все безрадостно и скучно; но как только начинает задействоваться творчество, разум приобретает чувства, которые являются предвестниками идей и изобретательности. Сопутствуют этим чувствам восторг и удовлетворение; в действительности же, удовлетворение, как и чувство прекрасного, именуемое гедоническим откликом или созидательным восторгом, всегда ассоциируется с творчеством.

В дополнение к этому, неаристотелевское мышление дает нам возможность достичь не только осознания, но и связанной с ней высшей цели Восточной философии, каковой является свобода осознания, называемая в Индии «мокса». Большинство людей удовлетворено материализмом; для них бесконечное увеличение новых отвлекающих вещей обеспечит им состояние удовлетворенности. Однако некоторые люди разочаровались этим и увидели всю поверхностность материализма. Человеческие существа всегда были порабощены. Физическое

16

Тед Фолконар

рабство в былом смысле сейчас редкое явление, но оно заменилось более изощренными цепями. Эпиктет, бывший раб, ставший философом — стоиком, написал об этом в отрывке об освобожденном рабе, возвысившемся до того, что стал другом Цезаря:

«Сейчас он оказался в положении дважды порабощенного. Он был навсегда обеспокоен тем, что думает Цезарь; каждый жест и настроение Цезаря казались ему угрозой. Более того, он знал, что если он будет наказан, он не сможет отделаться простой поркой, подобно рабу. Будучи известным человеком, другом Цезаря, ему придется расстаться со своей головой». И это только одна форма рабства, утонченная его разновидность. Мы, человеческие создания, думаем, что мы — хозяева слов, но в действительности же они подчиняют нас: мы рабы слов. Неаристотелевское мышление — это секрет освобождения от этих цепей; обсуждению этой темы посвящены, главным образом, последние четыре главы этой книги.

Значение неаристотелевского мышления не может быть переоценено, потому что оно является не только секретом творчества, но и всех наивысших умственных достижений человечества. Это — основная часть поэзии, искусства и изобретательства, но и это еще не все; стратегия, предвидение и юмор — все происходит от его использования; более того, неаристотелевское мышление обозначает осознание, поэтому оба понятия связаны: неаристотелевский мыслитель является осознанным существом. Хотя еще очень трудно заставить людей думать в таком направлении. В действительности

Творческий интеллект и самоосвобождение

17

же, само традиционное обучение в школах препятствует этому путем стимуляции умственной блокировки так, что дети теряют привычку творческого мышления и становятся обычными буквоедами.

Кришнамурти и Корзыбский имели незначительный успех в своих попытках научить такому типу мышления, потому что аристотелевское мышление отстаивается практически всеми обучающими

инстанциями и позициями властей, а также влиянием, оказываемым аристотелевскими мыслителями. Более важным остается тот факт, что трудно обучать, и лишь немногие из учителей неаристотелевского мышления обучают эффективно, поэтому и лишь немногие студенты обучились ему. В качестве примера, Кришнамурти пытался обучать людей творчеству большую часть своей жизни, однако его последователи так никогда этому и не научились и просто старели, слушая его; мне доводилось выслушивать жалобы некоторых из них о том, что Кришнамурти подвел их к определенной точке и затем сухо и возвышенно их покинул. Он не сделал ничего, кроме как сбил с толку своих последователей. Корзыбский же обучал более тщательно и рационально, но он издал мало руководств по творчеству и никогда не упоминал о восточных методах, которые, я думаю, могли бы быть крайне полезными в деле изучения неаристотелевского мышления.

Моей задачей в этой книге было показать сущность самого Корзыбского, а также включить эти иные пути в изучение творчества, которое бы дало читателю шанс обрести неаристотелевское мышление.

Принципы достижения творчества просты, и каждый может понять их устно; трудность заключается в их усвоении и изучении ответных реак-

18

Тед Фолконар

ций, которые они влекут за собой. Это аналогия к тому, как научиться водить автомашину, когда можно легко выучить теорию, однако истинное вождение предполагает наличие различных подсознательных навыков, требующих времени и практики.

Эта книга была поделена на три главных раздела. Первые пять глав дают объяснение и указания по неаристотелевскому мышлению; второй раздел из пяти глав касается его применения. Последние четыре главы — об индийской философии свободы и освобождении (мокса), которые приобретаются таким способом мышления, который ведет к самоуверенности и удовлетворению.

Первая глава затрагивает неаристотелевское мышление самого Корзыбского, вытекающее из его книги «Наука и здравомыслие». Это — сущность учения Корзыбского и основная цель его книги.

Следует иметь в виду, что неаристотелевским мышлением сравнительно легко овладевает реальный взрослый человек, способный что-либо созидать, а для молодого человека это будет еще легче; однако, буквоеды, подобные, например, адвокатам, большую часть своей жизни имеющими дело со словами, найдут это для себя занятием более трудным, поскольку их семантические блокировки укоренились слишком глубоко.

Я советую тем, затруднится в прочтении главы по неаристотелевскому мышлению, не волновать себя слишком по поводу точного смысла каждого предложения при первом чтении; позже, когда они перечитают это еще раз, они приобретут общее представление, и все элементы встанут на свои места.

«Дзэн» и тибетский буддизм имеют своей целью обучение осознанию, т. е. видению неиска-

Творческий интеллект и самоосвобождение

19

женной словами и памятью реальности, именно об этом и толкует неаристотелевское мышление. Поэтому их методы имеют непосредственное отношение к целям этой книги; в частности, читатели могли бы найти очень полезными для себя загадки «дзэн» и тибетские медитации.

Нам следует знать о двух совершенно различных способах мышления. Вербальный (словесный) способ, который большая часть народов мира считает единственным, — не является творческим. Другой способ осуществляется с помощью зрительных образов, чувств и наиболее высоким их проявлением — интуиции, которая формирует творческую мысль. В момент использования творческой мысли мы бываем отрезаны от словесной памяти, так что мы видим предметы только сквозь экран памяти; другими словами, мы не видим их такими, какими они существуют в реальности.

Творческое мышление встречается в мечтах и подсознательной мысли. Это то же самое, что и «буддхи» в Восточной философии, и NOUS (греческое слово), которое использовали Платон, Гермес и Плотиний. Эта глава затрагивает два способа мышления, жизненно необходимых для овладения осознанием.

Главы, относящиеся к творчеству, поэзии и мистицизму, имеют свое, отдельное значение, но мы их должны рассматривать лишь как косвенные пути обретения осознания. Под словом «косвенные» я подразумеваю то, что когда кто-либо достигает идеи творчества, он должен будет пройти через процесс творческой мысли и получить возможность вернуться к тому же моменту при самоанализе, лишь тогда он сможет внезапно «увидеть». Подобным образом и человек,

который читает отрывок поэзии, вдохновляющей его, или лучше тот,

20

Тед Фолконар

кто пишет ее, сможет анализировать свои мысли и вернуться к состоянию мечтательности, что и является частью творчества.

Творчеству можно обучить, как это было продемонстрировано В. Дж. Дж. Гордоном в его книге «Синектика», а в дальнейшем широко распространить среди населения, ибо наиболее вероятно это можно будет проделать в массе обычных людей, чем в среде интеллектуальных буквоедов. Именно по этой причине я считаю, что творчество является наилучшим способом обретения осознания большинством людей.

САМООСВОБОЖДЕНИЕ

Последние четыре главы этой книги посвящены одной из самых главных целей существования: освобождению или свободе, получившим в Индии название «мукти» или «мокса». Современные западные идеи об освобождении возникли из древних учений стоиков и индийцев. Либеральные мыслители, включая Джона Стюарта Милла и Исаяю Берлина, сделали огромный вклад в теорию политической свободы, но о самоосвобождении они не писали ничего. В действительности же, Берлин выражал недовольство тем, что философия Эпик-тета была антитезисом политической свободы, потому что она влекла за собой приятие тирании. Берлин лично сам выделил отдельно пункт, что политическая свобода никогда не была абсолютной и никогда не могла бы быть чем-то большим, чем компромисс между требованиями индивидуумов, часто взаимно конфликтующими; потребности общественности по большому счету включают проб-

Творческий интеллект и самоосвобождение 21

лемы школ, детей и т. п. и ...частые губительные идеологии правительств.

Целью истинного освобождения, которое я назвал самоосвобождением, является сделать личность свободной при любых обстоятельствах. Единственным и основным врагом личности является он сам. Согласно теориям стоиков или мистиков, ничто извне никогда не сможет разрушить чью-либо свободу. В сравнении с великими словами Сократа и Эпиктета и возвышенной речью мистиков, труды по политической свободе являются аристотелевскими и, поэтому, полными абстрактных понятий. Первое касается реальности свободы, второе — просто слова о ней, которые мне кажутся механическими и автоматическими, нереальными, искусственно созданными человеком абстрактными понятиями и, следовательно, в конечном счете нереальными.

Осознание — это не обязательно религиозная идея. Молодой человек на семинаре, где были представлены мои книги, сказал, что книга «Как применить свое NOUS» преобразовала всю его жизнь, как в свое время преобразовала мою жизнь книга Корзыбского «Наука и благоразумие». Работа Корзыбского не религиозна ни в коей мере. В действительности, самые великие учения индуизма и буддизма — о видении реальности; они рациональны и вряд ли «религиозны» в западном смысле слова. Мне даже приходилось слышать, как некоторые христиане пытались убеждать, что буддизм — это не религия, а философия.

Коаны — нелогичные загадки — обсуждались в одной из глав этой книги, указывают на ту цель Буддизма, которая поможет вырвать людей из их привычной колеи слов, освободить от словесного тумана, каковым и является умственная окружающая среда большинства людей.

22

Тед Фолконар

Осознание приходит в буддизм и индуизм таким же самым образом, как к студентам приходит понимание неаристотелевского мышления, а открытия — к ученым: как откровение, внезапное или постепенное. Оно кажется внезапным, но обычно возникает после долгого периода инкубации. Кабира-Ткача (рожд. В 1440) спросил один из его последователей, когда он стал Осознанным. В стихотворении — ответе тот написал: «Я вдруг обнаружил себя в Бенаресе, и Рамананда озаряла меня. Я принес с собой жажду бесконечности» (перевод Р. Тагора).

Осознание и последующее самоосвобождение требуют лишь различных способов мышления: «NOUS» или высшего самосознания.

Глава 8 «Открытый и закрытый ум» уводит в механизм фильтра, который удерживает некоторых людей от понимания революционно новых идей, одной из которых и является неаристотелевское мышление. Глава, также, включает способ, которым это преодолевается с помощью тонкого восприятия и структурного дифференциала Корзыбского.

ГЛАВА 1

НЕАРИСТОТЕЛЕВСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

(NOUS)

Можно сказать без преувеличения, что любое из открытий Альберта Эйнштейна осуществилось потому, что он мыслил совершенно иным способом, чем обычные люди.

Граф Альфред Корзыбский изучал это явление и в результате опубликовал большой труд «Наука и благоразумие», который дает объяснение неаристотелевскому мышлению. Это — прогресс в мышлении над аристотелевским мышлением, как если бы мы сравнивали прогресс физики Эйнштейна над физикой Ньютона. Это — революция в мышлении, и так как она вступает в конфликт с жизненным опытом, то для многих людей овладеть этим оказывается трудным, хотя в действительности все довольно просто.

Корзыбский писал в «Науке и благоразумии», что без использования структурного дифференциала очень трудно обучать людей по его системе. Ниже приводится пример упрощенного структурного дифференциала для демонстрации самого принципа; далее я объясню все более подробно. Слово «структурный» относится к одному из правил неаристотелевского мышления, что Космос яв-

24

Тед Фолконар

ляется структурным, т. е. имеет внешний вид, форму и модель. Структурный дифференциал выделяет разные уровни абстракции у различных предметов и отделяет реальное от словесного и воображаемого. У него была надежда научить обычных людей думать подобно гениям.

Д. З. Янг (1978) сказал, что человек, который был с рождения слепым, став взрослым, вдруг начинает видеть, и он оказывается буквально ошеломленным массой чувственных впечатлений; и пройдет немало времени, прежде чем он сможет что-либо узнавать.

Мы должны думать о себе самих подобно тому слепому. Нам приходится выбирать из массы чувственных впечатлений, выбирать отдельные предметы из ограниченного числа объектов, которые мы считаем реальностью. Поэтому, когда мы смотрим на цветы, мы узнаем их только по известным ярлыкам в нашей памяти. Мы не видим спрятанных качеств, которые Корзыбский назвал упущенными качествами. Как при женитьбе, эти невидимые качества партнера будут оценены гораздо позже. Мир, лежащий перед нами, это не мир из твердых предметов, выступающих с поверхности Земли, а частицы света, проникающие в сетчатку наших глаз и вызывающие появление сбивающих с толку образов.

Чтобы овладеть неаристотелевским мышлением, следует знать о двух способах мышления вообще. Один является обычным словесным способом, аналитическим и ассоциативным, которым обучают в школах; здесь доминанта — память, а сам способ полагается на выявление сходства между предметами и событиями. Он идентифицирует объекты, давая им имена и определяя, что это такое. Увидев что-либо, аристотелевский мыслитель немедленно

Творческий интеллект и самоосвобождение

25

начинает говорить о сходствах и проводить аналогии с другими объектами или событиями, и сравнивает их. Это способ привычной болтовни и лепета, он всегда приводит к неверным заключениям.

Другой способ мышления — неаристотелевское мышление — является совершенно противоположным. Две самые важные вещи, которые необходимо здесь знать, это: во-первых, что ничто ни похоже на что-то еще, даже единичный электрон непредсказуем, две булавки — это не одно и то же; во-вторых, наши слова никогда не выделяют объект: сколько бы мы не говорили, что это есть — этого нет!

Так как ничто не является точной копией чего-то, существует достаточно времени для сравнения объектов. Главное усилие в неаристотелевском мышлении — знать объект на всех его утонченных уровнях, поэтому оно и ищет различия, а не сходства. Когда неаристотелевские мыслители видят объект, они замолкают и используют свою интуицию и зрительные образы, но не слова. Таким же образом они смотрят и на события, видя их уникальность и пытаясь находить аналогии или сходства с другими событиями: история не повторяется, каждый эпизод уникален. Более того, поиск уникальности ведет к ощущению свободы, потому что вместо ума, обремененного всеми видами сходства, аналогами и идентификациями, ум освобождается только для попытки увидеть истинно реальное.

26

Верхняя фигура, парабола, представляет собой общие микроскопические и макроскопические

характеристики объекта. Она представлена в срезе, чтобы показать, что она безгранична. Творческая мысль: первый кружок — это объект на уровне повседневного использования. Второй кружок — это уровень интуиции образы и чувства, с помощью которого мы воспринимаем объект. Третий кружок — это способность вызывать зрительные образы, с помощью которой мы превращаем интуицию в зрительные образы. **Уровень невыразимого словами (по Корзыбскому): Реальность**

Словесный Уровень: Нереальность

Аристотелевский мыслитель видит событие или объект и узнает его или находит сходства с другими объектами или событиями. Вместо того, чтобы внимательно взглянуть, они перескакивают к заключению и «думают», что знают все об объекте или событии. Когда такие личности входят в сад, они не видят истинных цветов, а вместо этого используют свою память и видят лишь ярлыки в своем уме. Они игнорируют второй и третий кружки, например, структурного дифференциала, и для обдумывания им требуется существенная пауза.

Хуже того, словесная рациональность — это утонченные цепи, которые связывают нас. И только вырвавшись из словесного уровня, можно обрести Истинную Свободу. Эти цепи такие тонкие, что мало кому удастся осознать их. Все мы — пленники Платоновой Пещеры и принимаем тени за Реальность.

Первый из этих способов мышления — несозидательный, является простым перемещением слов и словесных понятий, копации в мозгах. Второй способ — созидательный: он использует очень тонкое восприятие, затем интуицию, чтобы заглянуть в лабиринты объекта или события, и, наконец, он чувствует на тонких уровнях, и лишь после этого переводит чувства в слова.

Корзыбский дал описание научного открытия, которое и демонстрирует использование чувств и интуиции на стр. 22 книги «Наука и здравомыслие»: «Творческие ученые знают очень хорошо по своим собственным наблюдениям, что вся творческая работа начинается как «чувство», «склонность», «подозрение», «догадка» или какое-либо другое невыразимое словами

эмоциональное состояние, которое только на более поздних сроках, после «вскармливания», принимает форму словесного выражения, подаваемого позже в рациональной, согласованной, лингвистической схеме, называемой теоремой. В математике мы имеем несколько удивительных примеров интуитивно доказанных теорем, чья достоверность была доказана только в недавнее время, хотя первоначальное доказательство было ложным.

Это можно отнести к творчеству вообще, которое постоянно происходит в нижних отделах ума, с использованием «NOUS» или высшего интеллекта;

Описание научного открытия, сделанное Корзыбским, очень важно. Открытие не возникает из слов или словесного мышления; оно возникает из интуиции и зрительных образов. Ожидать появления творческой идеи от словесного мышления сравнимо с совершением научного открытия...попугаем. Словесная мысль идет из коры головного мозга, которая является анализирующим центром, но не созидательным.

28

Тед Фолконар

другими словами, с использованием невербального уровня или невербальной территории структурного дифференциала. В результате — ученый выдвигает новую теорию, которую можно будет подвергнуть исследованию, поэт — свою прекрасную идею.

Трудность заключается в том, что мы переоценили значение слов и позволили им подавлять нас настолько, что уже потеряли свое понимание реального. Поистине удивительно, что мы способны думать, что производимый нами шум может быть реальностью. Использовать слова для того, чтобы почувствовать реальность, подобно тому, как идти с лампой в поисках темноты. И, что еще хуже, большинство из нас, людей, думает, что мы — хозяева слов; правда-то в том, что они владеют нами, мы порабощены словами.

В нашей жизни было недолгое время, когда мы, будучи детьми, оставались свободными. Затем мы узнали несколько слов; не зная почти ничего, нам все казалось новым, и мы были полны удивления. Выучив еще больше слов, расширив свою память, мы стали узнавать многие вещи, ставшие вскоре знакомыми. Такое знакомство с предметами ведет к скуке, болезни слов. Более того, мы даже изучили, какими бывают предметы, что является грубейшим невежеством, потому что, как учит неаристотелевское мышление, ничего не существует, о чем мы говорим, что оно есть: все единственно в своем роде и незнакомо на более тонких уровнях.

Мозг — это наше самое дорогое приобретение, а мы заполняем его пагубными мыслями. В своем «Дневнике» Генри Дэвид Торо пишет о том, как мы делаем из святая святых нашего ума тюремную камеру, позволяем заполнять сокровищницу наших мыслей мусором и суетой. А вместо всего этого нам следует наполнять ее полезными мыслями

Творческий интеллект и самоосвобождение 29

и цветными образами. Мы должны превратить наши тела в дом из картинок, в слова тайн. Мы же заполняем все словами, делающими нас незнакомцами для самих себя. Мы вечно думаем «снаружи», а нам бы следовало быть «внутри» мышления. Это и есть пребывание дома, и это жизненно важно. Кроме того, давайте узнаем самих себя. «Познай себя!» — было предписанием Дельфийского Оракула.

Великий персидский мистический поэт Руми в начале своего главного труда «Матнави» использовал образ тростниковой флейты. Тростник для изготовления флейты был выдернут из тростниковой циновки, и с тех самых пор он стонал и тосковал по своей родине. Это очень напоминает нашу собственную потерю своего духовного мира, от которого мы были тоже оторваны. Слова заставили нас отвернуться от реального мира, с которым мы были знакомы в детстве. Все, что нам надо сделать, это освободиться от мрачных классов слов и вырваться на игровые поля реальности.

Страницей ниже представлен подробный структурный дифференциал. Давайте вернемся снова к его характеристикам.

Парабола представляет собой общие микроскопические и макроскопические характеристики объекта. Она изображена в разрезе, чтобы показать ее безграничность. Следующая фигура представляет собой объект на каждодневном уровне. Под всем этим находятся ярлыки: первый ряд — название объекта, следующий ряд — высшая абстракция, а ярлыки под этим уровнем представляют, также, высшие абстракции, которые могут привести к бесконечности — *ad infinitum*. Маленькие кружки или точки в фигурах представляют собой характеристики, которые безграничны в параболе, имею-

30

Тед Фолконар

щие предел, но очень многочисленны в объекте на каждодневном уровне, и их намного меньше в ярлыках. Нити, свисающие в свободном состоянии с фигур, представляют собой характеристики высшей фигуры, не включенной в нижнюю фигуру, подразумевая тем самым, что высшая фигура отличается от низшей. Если большим кругом будет, например, «овца», то следующим ярлыком должна быть тоже «овца», следующим за ним ярлыком будет «стадо», а ярлыком под высшей абстракцией будет «овцеподобное» или «овчинистое» и т. п. Слово — это не объект; объект «ваза» находится намного дальше слова, которым мы его называем. На диаграмме справа показан процесс прохождения мысли.

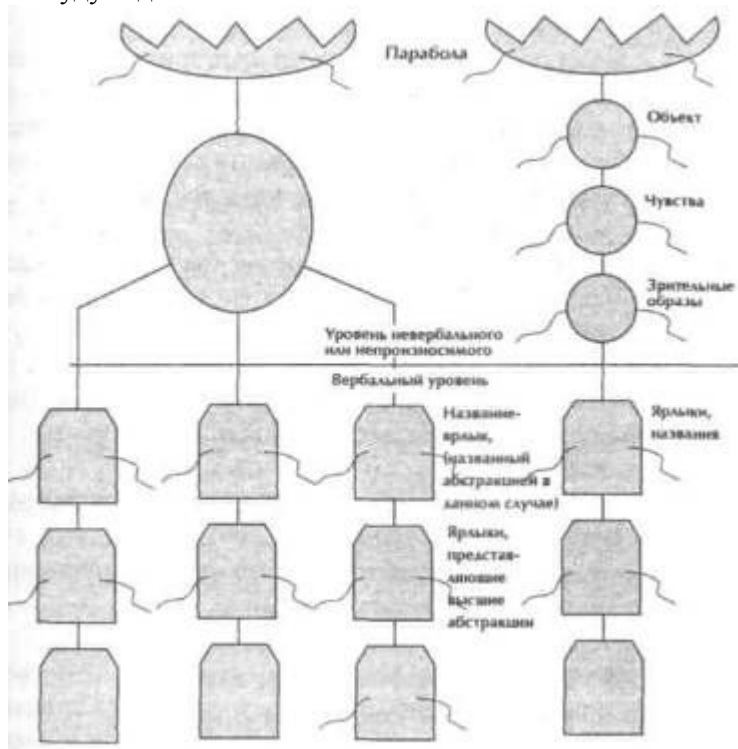
На параболу и объект указывали учителя неаристотелевского мышления, и место параболы и объекта они определяли на невербальном уровне, имея в виду, что они находятся выше слов, и достать их мы сможем, лишь используя тонкое восприятие, чувства, интуицию и зрительные образы, но не слова.

Каждый вертикальный набор ярлыков касается различных объектов, так что линии должны быть отдельными и никогда не спутываться. Некоторые объекты могут быть похожими на другие, но никоим образом не идентичными; как я сказал ранее, две булавки не могут быть одним и тем же; в действительности даже электроны непредсказуемы. Это очень существенное замечание в деле по- На подлинной диаграмме Корзыбского присутствуют как свободные нити, так и линии, соединяющие точки параболы с соответствующими точками объекта (большой круг). Все это делает диаграмму довольно сложной, и для данного обсуждения она не столь важна, поэтому я это упускаю.

Творческий интеллект и самоосвобождение

31

иска универсальной истины. Сохраняться отдельными должны не только вертикальные наборы ярлыков, но и горизонтальные, потому что они находятся на разных уровнях абстракции и никогда не будут одним и тем же.

ПРАВИЛА НЕАРИСТОТЕЛЕВСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Слова — это не предметы, которые они обозначают. Слова, которые мы применяем к предмету, никогда не охарактеризуют весь

32

Тед Фолконар

объект. Что бы мы не называли словом — его не существует!

2. Каждая вещь уникальна, потому что нет двух абсолютно одинаковых вещей, иначе говоря, ничто ни похоже на что-то еще.

3. Каждую вещь следует рассматривать в совокупности; ум, например, не отделяется от тела. Более того, мы соединены со всеми объектами на тонких уровнях. Это — холистическая точка зрения на мир.

4. Никакие видимые границы не отделяют наблюдателя от наблюдаемого объекта; они соединяются вне правил.

5. Реальность — структурна, не вербальна; она имеет форму, модель и образ.

6. Визуализация жизненно важна для неаристотелевского мышления. О ней следует думать, как о крайне точном языке перевода реальности в разум.

7. Слова дают человечеству важную способность передавать идеи от одного поколения к другому, от одного человека — другому, но они ограничены, т. к. не приближаются к реальности.

8. Почти все аргументы создаются людьми, путающими различные уровни абстракции или полагающими, что два объекта одинаковы, когда в действительности они различны. Структурный дифференциал полезен

33

именно для того, чтобы положить конец таким спорам и заблуждениям.

9. Использование структурного дифференциала требует паузы во время раздумий над проблемой; эта пауза жизненно важна для правильного мышления.

10. Реальность далека от слов и очень отличается от того, что о ней думает наивный человек; неаристотелевское мышление приближается ближе к реальности, которая и формирует отношения между гениями и творческими личностями.

11. Традиционная система логики «предмет / объект», как видно по силлогизму, является в корне ошибочной и ведет к бесконечной путанице. Коротенькое слово «все» в силлогизме «все так и так все» принесло больше вреда мышлению, чем любое другое слово в языке.

12. Единичный объект имеет много характеристик на разных уровнях, таких как макроскопический, микроскопический и подмикроскопический. Большинство таких характеристик нам неизвестно, поэтому они и не включены в слово, которым называются, т. е. название объекта. Эти упущенные характеристики являются решающими и означают, что низшие и высшие абстракции никогда не следует путать, подобно тому, как не следует путать предмет и его название.

13. Порядок протекания восприятия в аристотелевском мышлении вялый, ведущий к от-

■^ Тед Фолконар

34

дельным умственным заболеваниями. Естественный порядок таков: видеть — пауза — чувствовать — ощущать — чувствовать интуитивно — создавать зрительные образы; только после этого наступает очередь умственной вербализации. Аристотелевский же мыслитель видит объект и немедленно приступает к его вербализации, отмечая отдельные сходства с чем-либо еще или узнавая его; он «знает» все об этом объекте.

14. Большинство слов имеет множество значений, поэтому важен лишь полный контекст фразы или предложения.

Эти правила я буду излагать более подробно в оставшейся части книги.

На Западе образование осуществляется путем вербального обучения, которое начинается в детском садике, где слово, например, «яблоко» сначала произносится по буквам и детям показывают само яблоко: слово «яблоко» становится реальным яблоком в их уме, и тут начинаются наши проблемы. Любой человек увидит, что слово «яблоко» не есть реальное натуральное яблоко; к сожалению, этот метод заставляет людей чувствовать так, как если бы слово являлось предметом. Нетворческие интеллектуалы думают таким же образом, как обучают детей, только их слова длиннее и более сложные. Они входят в мир слов, который должен быть двухмерным или даже трехмерным, в то время как внешний мир, реальность, является многомерным.

Аналогия с ограничением слов часто оказывается полезной: то, что происходит в наших головах, может быть привязано к географической карте, а

Творческий интеллект и самоосвобождение

35

реальность — к настоящей территории, представленной на этой карте. Однако, как бы точна и полезна не была карта, это — всего лишь карта, а территория с ее деревьями, реками и домами полностью отличается от нее.

Ребенок не начинает жизнь подобным образом; дети думают предметно, с чувством, подобным

состоянию первобытного человека, который должен думать предметно (визуально) или же он пропустит большую часть игры. Медленно, так как обучение детей продолжается, они будут начинать узнавать вещи и узнают их, и очень скоро детство их закончится и им станет скучно, как многим взрослым. Самое плохое в этом то, что чем ярче ребенок в вербальном смысле, тем большая вероятность стать жертвой словесной ловушки и превратиться в интеллектуального буквоеда такого типа, который критиковал психолог Абрахам Маслоу (1970).

Не следует думать, что эти люди никогда не будут использовать неаристотелевское мышление; в таком виде деятельности как печатание, вождение автомобиля и езда на велосипеде слова полностью бесполезны для обучения до тех пор, пока человек, методом проб и ошибок, не научится определенным рефлексам. Более того, слова могут быть и позитивной помехой. Я вспоминаю один пример, когда мне пришлось быть свидетелем разговора двух водителей-гонщиков о том, как делать поворот. Один из них очень понятно излагал свой способ поворота; другой же почти ничего не говорил, а только пробормотал несколько путанных слов. Первый был заурядным гонщиком, а второй — самым быстрым гонщиком своего поколения, у которого было мало теоретических идей о том, как поворачивать, но он просто делал это быстрее всех. Конечно, все люди могут извлекать некоторую

36

Тед Фолконар

пользу от такого подсознательного мышления, но не в большой степени. Позже в этой книге будет указано, что нам следует расширять границы реальных возможностей существования. Подсознательный ум — это высший дар, которым пользуется неаристотелевское мышление.

Даже в том, что может претендовать на интеллектуальную деятельность, где доминирует работа ума, интуитивность почти всегда бывает решающей. В качестве примера приведу следующее: в ведущих компаниях жизненно важная для них стратегическая работа не может выполняться на вербальном и рациональном уровне; вместо них требуется интуиция, предвидение и творческое мышление, получаемые в мечтах и медитации. Более того, то, что является значимым у лидера бизнеса, является даже более важным, чем у генерала армии. Короче говоря, вся творческая работа, касается ли она стратегии, поэзии или искусства, должна осуществляться на невербальном уровне. Некоторые люди могут выражать словами предчувствия и интуицию, но их приходится обучать тому, что это и является высшим мышлением, которым могли бы пользоваться все люди.

Использование высшего разума не имеет ничего общего с тестовыми проверками по определению коэффициента умственного развития человека (IQ). Ганс Айзенк (1995) писал, что даже при коэффициенте умственного развития в 120 единиц и выше опыт творческих личностей показал, что решающими являются совсем другие факторы, такие как независимость мысли и упорство. Обычный интеллект включает, в основном, память и ассоциативное мышление, которое, однако, не приводит к новым идеям; иной интеллект — это решение проблем и творчество. Более того, по причине ис-

Творческий интеллект и самоосвобождение

37

пользования подсознательного ума, над которым сознательный ум не имеет непосредственного контроля, до получения решений трудной проблемы проходит слишком много времени. Экзамены и тесты на определение коэффициента умственного развития почти всегда ограничены во времени, поэтому они не могут определить тип интеллекта, необходимый для изобретательства и творчества. В творчестве решающим фактором является интуитивный интеллект.

К типу людей, наиболее способных понять неаристотелевское мышление, относятся те, чья работа влечет за собой решение проблем реального мира и осуществление творческих идей. Нетворческие интеллектуалы верят, что они ближе к реальности, чем поэты и фантазеры, о которых они говорят как о мечтателях, пишущих произведения, стремящиеся оторваться от действительности и противоположные правде. Знакомство со структурным дифференциалом покажет, что мечтатели думают в невербальной реальности, а словесные интеллектуалы вовлечены в обманчивую паутину слов. Как только это станет ясным (я имею в виду не интеллектуальное понимание этого, а убеждение всех), придет Откровение и станет очевидным, что то, что мы считали реальным, является иллюзорным, а то, что казалось иллюзорным, — есть реальное; все перевернулось вверх ногами и — ощущение свободы испытано. Это и есть Осознание (или Реализация), и когда мы используем неаристотелевское мышление, мы начинаем видеть то, что существует на самом деле. Далее, когда мы используем творческую мысль, мы становимся единым целым с реальностью и обнаруживаем страну чудес, которая всегда таинственна и захватывающа. Это может привести мистиков и поэтов в возвышенное состояние.

38

Тед Фолконар

Правило, гласящее, что все предметы различны, так же универсально, как и закон притяжения. И так, все объекты и события — уникальны, но словесные мыслители при взгляде на реальность распределяют по категориям и идентифицируют то, что они видят; чтобы это сделать, они преувеличивают сходства и игнорируют различия. И таким образом, вместо поиска различий, они распределяют объекты по категориям своих собственных умов.

Практика распределения по категориям и идентифицирования является неверной и инфантильной. Как писал Корзыбский, она напоминает логику северо-американских индейцев, чье мышление напоминает нечто следующее: все олени бегают быстро, некоторые краснокожие индейцы бегают быстро, некоторые краснокожие индейцы — олени.

Альберт Эйнштейн смог проникнуть в область невербального без бремени предвзятых идей и традиционной научной мысли, поэтому он смог взглянуть на время и пространство совершенно новым способом, в то время как его коллег-ученых сдерживали общепринятые идеи. Творческая личность может быть уподоблена исследователю реального мира, который берет с собой минимум багажа.

С самого начала существования человечества возникновение речи научило нас разделять вещи: ум и тело, время и пространство, внешнее и внутреннее, что является очень упрощенной точкой зрения; даже такие вещи, кажущиеся разделенными, на самом деле неотделимо соединены вместе. Например, наблюдатель и наблюдаемый объект соединены, и не просто, а на квантовом уровне, потому что трудно сказать, где побудительные мотивы заканчиваются и где чувственное восприятие начинается, так как они перекрывают друг

Творческий интеллект и самоосвобождение 39

друга. Раньше считали, что Вселенная — это пустота, и что эфир был изобретен, чтобы наполнить ее; но Вселенная — это наполненность, плотность, в которой все заполнено энергией в виде электромагнитных сил, что даже твердые объекты представляют собой лишь более плотное состояние этой энергии. Таким образом, мы — не индивидуумы, отделенные друг от друга; правильнее будет сказать, что мы соединены и в результате этого каждое действие оказывает свое влияние на других людей. В качестве примера: управляющий фабрикой присоединен к своим рабочим, и если он общается с ними, как со второсортными гражданами, он приносит вред всей фабрике, включая и себя самого.

Даже на материальном уровне реальность полностью отлична от того, чем ее считают наивные люди: карандаш имеет много невидимых характеристик, о которых мы не знаем, кроме очевидных: твердость грифеля, цвет и размер. Что карандаш представляет собой в общем смысле — это тайна, потому что он существует в трех уровнях: первый — макроскопический каждодневный уровень; второй — микроскопический, и третий — подмикроскопический танец электронов.

Подмикроскопические электроны были описаны в виде миниатюрного предмета, напоминающего вентилятор, чьи лопасти могут быть видны, только когда он находится в состоянии покоя; когда же вентилятор находится в движении, лопасти теряют свои очертания и ничто, например, палочка, не сможет пройти между ними, не оказавшись сломанным; так и электроны: они перемещаются столь стремительно, что производят эффект твердого тела, и лишь подвижные лучи, такие как рентгеновские, могут проникнуть сквозь материю.

40

Тед Фолконар

Не только живые существа можно наблюдать при помощи такой иллюзии; существует еще и двойная иллюзия, потому что люди накладывают свои привычные идеи на реальность и поэтому не способны видеть точно. И это создает удвоенную трудность для наблюдателя: нужно тщательно смотреть на все объекты и сохранять молчание, и думать на невербальном уровне о реальных вещах.

К сожалению, в человеческих делах, когда аристотелевские мыслители наблюдают какое-либо событие, вместо того, чтобы выяснить, что происходит в действительности, они судят об этом с точки зрения своего собственного опыта, который оказывается неверным почти в каждом случае. Механизм этого следующий: когда личность сталкивается с проблемой, она полагает, что имеет на нее ответ, потому что видит аналогию с подобным предыдущим событием и действует так, как если бы новое событие было более поздним событием, и получаются губительные результаты. Подобно тому, что нет двух одинаковых предметов, можно сказать с одинаковой правдой и о событиях: не бывает двух одинаковых событий, и история не повторяется. Работы по восприятию

подтверждают, что обычный ум предчувствует и побуждается к действию серией предчувствий и подтверждений. Например, звук шагов ведет к мысли, что кто-то приближается; звонок в дверь подтверждает это и т. п. Из этого метода вытекают более сложные проблемы с намного меньшей степенью определенности, потому что ум не открыт, а, скорее всего, приспособлен к работе внутри границ своего опыта.

Для преодоления такого автоматического способа мышления перед тем, как ум приблизится к какому-либо заключению, жизненно необходима пауза. Чтобы продемонстрировать ошибку, в кото-

Творческий интеллект и самоосвобождение 41

рую оказались вовлеченными аристотелевские мыслители, Корзыбский обычно проводил тест перед своими семинарами. Перед началом занятий он вызывал к своему столу студентку. Класс наблюдал сцену, как Корзыбский протягивал ей спичечный коробок, который студентка «небрежно» роняла. Он немедленно «сердился» и «оскорблял» ее, а в конце — ударял по лицу. Около 90% студентов начинали высказывать свое возмущение, в то время как 10% пассивно выжидали, пытаясь найти в себе различные объяснения.

Первая из двух реакций — инфантильная; вторая — реакция зрелого человека, при которой ум не выражал свои мысли о событиях, а вместо этого пытался разгадать смысл этих событий. Первая реакция — неправильная, ведущая ко многим нашим проблемам и неверным оценкам.

Следующее правило касается важности наличия паузы перед размышлениями о событии; и лишь затем, после обдумывания события и получения дополнительных фактов, можно отважиться на определенный вывод. Подтверждение этому идет из всех иностранных языков, имеющих многочисленные выражения, советующие сделать паузу перед поспешным действием: «сосчитай до десяти», «придержи лошадей», «подожди минутку» — все это примеры такого совета.

Корзыбский написал очерк о Смите-1, человеке, ничего не знающем о подобных дискуссиях. Он на-

следующий подобный пример, но уже привязанный к «NOUS», касается часто используемого выражения «Утро вечера мудренее». Оно подразумевает необходимость предоставить трудной проблеме шанс не только второй попытки обдумывания, но даже самого неаристотелевского мышления, медитации и т. п.

42

Тед Фолконар

вязывает свои идеи всему; для него не существует идеи реализации подобных характеристик. Он эмоционально убежден, что его слова полностью характеризуют объект, который включает все известные ему качества. Он приписывает объективность и дает оценку словам. Он думает об их постоянстве и определенности. Когда он слышит нечто, что ему не нравится, он не спрашивает: «Что ты имеешь в виду?», а описывает свое собственное мнение в отношении слов другого человека. Слова перегружают его, как если бы они имели силу магических заклинаний у первобытных людей. Смит-1 является догматиком и пытается установить окончательную правду или «eternal verities» — вечную истину — и жаждет драться за это. Не имея понятия об упущенных характеристиках, он так никогда и не узнает, что шумы, которые он производит, — это не объективная реальность, с которой мы имеем дело. Если кто-то противоречит ему, это его очень беспокоит. Не имея понятия об упущенных характеристиках, он — всегда прав.

Этот отрывок, который я сократил, демонстрирует причину многих споров, возникающих при столкновении различных культур и людей, говорящих на разных языках.

В отличие от Смита-1, неаристотелевский мыслитель, когда встречает возражение, спросит: «Что вы имеете в виду? Я не вполне понимаю вас». Два человека, присевших, чтобы выяснить, о чем идет речь и какой уровень абстракции используется, вскоре прекратят свой спор, поскольку споры могут продолжаться, если перед спорящими имеется нечто конкретное и они смотрят на него вместе; споры — это почти всегда словесная путаница, но никак не реальность. Фактически, Корзыбский применил структурный дифференциал к ложным

Творческий интеллект и самоосвобождение 43

выводам, обсуждаемым Бертраном Расселлом и Альфредом Уайтхедом в их «Математических принципах» (1910—1913), и обнаружил, что применение самых простых правил уже ведет к решению проблем. Система Расселла-Уайтхеда, будучи аристотелевской, оказалась слишком сложной, чтобы ей пытаться следовать. Большинство заблуждений вызвано путаницей различных уровней абстракции или различных вещей вообще, поэтому все, что должно было быть сделано с использованием структурного дифференциала, должно держать вертикальные нити отдельными,

потому что речь идет о разных вещах, и горизонтальные нити тоже раздельными, потому что они находятся на разных уровнях абстракции. Двух примеров будет достаточно для иллюстрации метода.

Неувядаемый суфизм Эпименида Критского поставил в тупик древних. Он быстро распространился, когда Эпименид Критский сказал: «Все критяне — лжецы»; можем ли мы верить его заявлению? Расселл и Уайтхед доказали после долгих споров, в которых фигурировали понятия типов и логически неверных выводов, что оба заявления: «Эпименид — критянин» и «Все критяне — лжецы» — возможны и не противоречивы. Используя структурный дифференциал, даже школьник сможет увидеть, что заявление «Эпименид — критянин» относится к одному уровню, а заявление «Все критяне — лжецы» представляет собой высшую абстракцию, и его не следует смешивать с первым; поэтому и необходимо согласиться с Расселлом и Уайтхедом.

Для другого примера ложного вывода давайте возьмем заявление «Демократия — лучшая политическая система, потому что большинство должно быть правым». «Демократия» и «большинство» —

44

Тед Фолконар

это разные вещи и должны держаться отдельно; доказательство упирается в нечто, что само нуждается в доказательстве.

Реальность в конечном счете является структурной в том смысле, что имеет форму и модель, но она не структурна настолько, насколько ее рассматривали древние греки, заблуждаясь, например, в том, что камни обладают качествами, которыми характеризовалась, например, серость, поскольку она была дополнением к качествам камня, в то время как серость — это структурная характеристика камней, вызываемая поглощением или отражением невидимых лучей особым способом.

Даже умственная деятельность может быть охарактеризована как система электромагнитных явлений в мозге. Поэтому, визуализация — это единственный «язык», напрямую связывающий с реальностью, тогда как словесные языки очень неточны и не могут быть связаны с тонкими структурами.

Корзыбский посвящает часть книги структурной теории в науке:

«Данные о структурной системе, хотя и не очень заметные, можно было обнаружить в справочниках по физике, коллоидной химии, биофизике и т. п. В настоящее время структурность признана наукой как фактом крайне важным; но по причине идентификации, которая не реализуема, структура является единственно возможным содержанием знаний.

Термин «идентификация» относится к аристотелевской практике рассуждения о том, чем является что-то: узнавание — вместо тщательного его рассмотрения и признания уникальным.

Творческий интеллект и самоосвобождение 45

Факт такого порядка делает искомый предмет науки уникально структурным. Именно поэтому мы и подходим к далеко простирающемуся правилу, что весь процесс понимания, будь оно явно представленным или предполагаемой структурой, формирует высшую цель и, возможно, уникальным образом указывает на единственно возможный научный метод» (Из книги: «*Наука и благоразумие*»). Неаристотелевское мышление согласовывается не только со структурным дифференциалом, но также с правильными процессами мышления человека, в то время как аристотелевское мышление изменяет естественный порядок, который сам по себе уже ведет к умственным проблемам. Например, опыты Павлова с собаками демонстрируют тот факт, что поведение будет ухудшаться, если вносить изменения в порядок рефлексов. Правильный и естественный порядок таков: наблюдать и всегда сохранять молчание, затем чувствовать всеми способами ощущения; в этой точке чувства обостряются и переводятся в зрительные образы и, окончательно, — в слова.

Аристотелевские мыслители сократили этот процесс, перепрыгнув сразу к заключению, без тщательного прочувствования.

Корзыбский особо выделяет жизненную важность перевода чувств в зрительные образы и затем в слова, а также указывает на равноценность жизненного процесса изменения слов в образные изображения и ощущения. Неаристотелевское же мышление демонстрирует ограниченность слов, поскольку они являются всего лишь средой между нашим умом и реальностью; они не имеют других

46

Тед Фолконар

достоинств, кроме этого ограниченного употребления. Корзыбский дает описание того, как

должна быть «переведена» книга:

«Когда абстракции высшего порядка, произведенные личностями, впитываются и возвращаются в видоизмененной форме таким центрами, как «визуализация», «интуиция», «чувства» и т. п., то отдельная личность становится намного ближе к внешнему миру, чем была раньше, потому что человек воспринял, освоил и принял нервные отклики намного больших познаний и наблюдений, чем если бы сделал это сам. Он сможет сравнивать, оценивать и устанавливать взаимосвязи, переделывать и согласовывать свой собственный опыт и наблюдения с ПЕРЕВЕДЕННЫМ опытом из высших абстракций большой группы личностей. Перевод является необходимым, потому что действия обоих уровней совершенно различны и сравнимы только тогда, когда они находятся на одном уровне. ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЧАЛАСЬ». Вербальный уровень, на котором мы слышим, навсегда отделен от подсознательного уровня, на котором мы существуем или прокладываем иной путь; объективный уровень, являющийся реальностью, и вербальный уровень отделены друг от друга и могут быть соединены лишь переводом образа мысли одного в язык другого. Альберт Эйнштейн был знаком с этим «окном» между словами и реальностью, когда писал: «Насколько законы математики относятся к реальности, настолько они становятся неопределенными; а поскольку они оп-
Творческий интеллект и самоосвобождение 47
ределены, — они уже не относятся к реальности».

Ничто из того, что я написал, не должно относиться к мнению, что интуиция или ощущение, используемая в неаристотелевском мышлении, является чем-то более точным, чем аналитическая логика; будучи далеко от этого, Эйнштейн лично сам сказал, что его идеи неверны на 99%. Все творческие идеи должны проверяться. Это вытекает из научного метода, предложенного Карлом Поппером, который смутно подразумевал, что научное заявление — это то, что может быть проверено. Неаристотелевское мышление — это все, что касается более плотного приближения к реальности, поэтому любая творческая идея должна быть отослана назад к реальности; отсутствие проверки творческих идей повлечет за собой ужасающую ошибку. Не следует, также, полагать, что неаристотелевское мышление пытается покончить с рациональным мышлением. Словесная и математическая логика жизненно необходимы для овладения учеными интуицией и визуализацией и вести далее к ясной интеллектуальной форме точности науки. Но чего никогда не следует забывать, так это то, что все логические и математические заявления не являются реальностью.

Читателю, у которого возникла трудность при знакомстве с этой главой, следует обратиться к Главе 8: «Открытый и закрытый ум», где обсуждается механизм фильтра или экрана, тормозящего видение нашим умом революционной идеи, каковой и является неаристотелевское мышление. Здесь же раскрывается метод овладения чем-либо новым и революционным, изложенный Масловым, который, конечно же, является ярким примером использования неаристотелевского мышления, в

48

Тед Фолконар

частности — структурного дифференциала. Я думаю, что читающий эту главу мог бы получить некоторую помощь в виде краткого резюме, касающегося различий между двумя способами мышления:

Аристотелевское

Это наивная точка зрения ординарной личности: все находящееся перед нами — это то, как нас научили его видеть. Каждая вещь имеет название и она узнаваема. Мы живем в вербальном мире, зная земного человека, который знает цену всему и не знает ценностей всего. Это — догматический мир Смита-1.

Это — мир закрытого ума. С памятью — доминантой. Мысль — аналитическая и ассоциативная. Нескончаемый поиск подобий, сравнений и аналогов. Видение ведет к быстрому скачку к заключению о виденном, обычно ошибочному.

Память используется исключительно для решения проблем, в то время как истинная революционная идея не может содержаться в памяти, и ее значение должно быть найдено. Здесь нет творчества, только рациональность, потому что задействуется только кора головного мозга. Часто возникают споры, вызываемые словесной путаницей, а не реальными результатами.

Более того, природный способ мышления перевернут, что приводит иногда к патологическим заболеваниям. Аристотелевский мыслитель является одним из пленников Платоновой пещеры, думающим, что тени — это реальность.

Непосредственное отношение к неаристотелевскому мышлению имеет тот факт, что философ сэра

Карл Поппер провел значительную часть своей жизни, атакуя то, что он назвал «неотъемлемое-Творческий интеллект и самоосвобождение 49

тью», т. е. одержимостью многих интеллектуалов словами и значениями слов. Все началось с бесчисленных, беспомощных споров 16-летнего мальчика с его отцом; тогда-то он и обнаружил эту словесную ловушку. Он обнаружил себя неспособным к преодолению собственного мнения об общей неуместности споров, касающихся слов в противоположность жизненной важности споров о реальных вещах, проблемах, гипотезах. Он сформулировал постоянное правило для себя: «Никогда не позволяй себе иметь серьезные проблемы со словами и их значениями. Вопросы по существу; суждения о фактах; теории и гипотезы; проблемы, которые они разрешают; проблемы, которые они создают, — вот то, к чему следует относиться серьезно». Значительно позже он добавляет к этому: «Это, я считаю, является самой безошибочной тропой к интеллектуальной гибели: отбрасывание реальных проблем ради словесных» (Карл Поппер: «Бесконечный поиск»).

Неаристотелевское

Целенаправленное невербальное созерцание — это сущность данного метода; оно напоминает неопытный взгляд ребенка, критический, ищущий. Оно включает поиск вечной истины о чем-либо, изложенный Маслоу. Здесь мысль с доминантой-ощущением, а не с доминантой — памятью. Целью является поиск различий, а не подобий. Это, главным образом, способ восприятия поэтами волшебного мира реальности: там нет скуки.

В этом способе начальными стадиями мышления являются интуиция и визуализация. Использование паузы и молчания здесь жизненно важно. Почти так же, как важна уникальность объекта, так важен и момент — сейчас, являющийся един-

50

Тед Фолконар

ственной реальностью. Он не должен быть смешан с прошлым или будущим.

В жизни мы полагаемся на высший интеллект или «NOUS». Вы должны «ПРОСТО БЫТЬ!», или как в «дзен» — «ДАТЬ СЕБЕ волю!». Как некто, занимающийся печатанием или вождением автомобиля, делает это бессознательно, так и мы не должны думать о том, что собираемся сказать или сделать.

Мы — ПРОСТО ЕСТЬ! Это и есть СВОБОДА.

Пещера Платона

Творческий интеллект и самоосвобождение

51

Пленники пещеры принимают тени за реальность. Они — это мы сами. Неаристотелевское мышление учит, как правильно видеть реальность и как увидеть новые идеи, например, квантовую теорию, не путем обыскивания памяти, а «отыскивая» значение.

ГЛАВА 2

АВА ПУТИ МЫШЛЕНИЯ

Вербальное и невербальное мышление разделило человеческий род с тех пор, как впервые была зафиксирована история, и важно знать, что эти два способа мышления продолжают делить нас и сегодня. Будда и Платон писали об Осознании (видении реальности) так же, как и герметисты в Египте, индусы, гностики и буддисты. Творческое мышление, используемое в невербальном

мышлении, называли разными терминами, такими как NOUS, Высший разум, Интеллектуальный принцип и *буддхи* (от одного корня, что и Будда) — Верховный просвещенный в Индии.

Беда в том, что никому не удалось добиться успеха в обучении невербальному мышлению или его конечной цели — Реализации, потому что только один или два его аспекта, а не все, были изучены. Мир до сих пор мыслит обычным способом, да он и не может быть иным, потому что все, без исключения, школы следуют вербальному способу обучения, — это относится и к школам, основанным Кришнамурти, теософом, отделившимся и начавшим самостоятельно свое собственное движение.

Платон писал об этой иллюзии человечества, вызываемой вербализованным мышлением:

Творческий интеллект и самоосвобождение 53

«А сейчас я приведу пример разговора с человеком о просвещенности и непросвещенности нашей человеческой природы... Представь, что люди как бы на-¹ ходятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная, представь, невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол. За этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат. — «Странная притча, — сказал человек, — и странные узники». «Это мы сами и есть, — ответил я; — разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры? Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

54

Тед Фолконар

Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени? Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него. Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройтись, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, пока не извлечет его на солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насильем? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не смог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят» (Платон, «Государство», перевод Джауэтта). Словесное обучение ведет к выпуску людей с большим объемом информации, но с намного меньшим объемом истинных знаний, творчества, интуиции.; в действительности, это является причиной того, почему люди, плохо учившиеся в школе, преуспели затем в жизни. Они вырвались из цепей традиционного мышления, и их творческая способность стала неиссякаемой. Уинстон Черчилль и Бернард Шоу — яркие примеры неудачников в школе, а впоследствии — знаменитостей. ШОУ заметил, что он покинул школу в шестнадцать лет, иначе следующий год уничтожил бы его. Число таких людей очень велико. Изобре-

Творческий интеллект и самоосвобождение 55

татель Эдисон формально обучался в школе только три месяца; Фарадей занимался самообразованием; Авраам Линкольн большую часть знаний приобрел путем самообразования; Райдер Хаггард так плохо учился в школе, что его отправили в Африку, т. к. полагали, что он неспособен прожить в Англии; Сесил Роудз был столь безнадежен в школе в Англии, что его тоже пришлось отослать к брату на ферму в Африку, когда ему было 17 лет; Эдуин Латьен, один из величайших архитекторов своего поколения, избежал школьного обучения почти полностью.

В религии присутствие Высшего разума (или NOUS) жизненно важно во всех размышлениях. Великий индийский религиозный Мастер Шри Кришна Прем, англичанин, писал в своей книге «Йога Катопанишад», которая символизирует собой путь к бессмертию, что обучающимся следует понять *то*, что он назвал двумя способами мышления. Он писал:

«Когда мы постигаем вещи в виде отдельных форм бытия или событий, как в научных исследованиях или в их обычном смысле, — это ментальный способ. Но с другой стороны, мы

видим, что —

«Ничто в мире не единственно; Все вещи, согласно Божественному закону, Взаимопроникаемы»

(Шелли, «*Любовная философия*») мистика и поэзия рассматривается с позиций высшего разума (буддхи). Если ясное понимание этих двух способов мышления или «видения» достигается, тогда становится возможным выбор эле-

56

Тед Фолконар

ментов низшего ума (манас) и высшего разума (буддхи), соответственно в любой модели понимания, в любом масштабе. Без этого ничего не произойдет». Высший разум — это видение реальности, каковой она является на самом деле, не искаженной мыслью и памятью; это подразумевает исключение предрассудков и всех предубеждений, короче говоря, содержимого памяти, действующей в качестве экрана, мешающего уму ясно видеть. Этот высший путь мышления, который ведет к Осознанию, постигается тремя способностями: точностью и тонким восприятием, визуализацией и творческим мышлением.

После детства мало кто смотрит на вещи действительно внимательно. Читатель может убедиться в этом на примере любого объекта, например, такого сложного цветка, как дельфиниум. На него следует смотреть так, как будто вы его не видели никогда прежде. При всматривании на него глаза должны фокусироваться на различных расстояниях, чтобы сам цветок казался «затуманенным», и именно при таком способе постижения можно получить новое понимание и увидеть новые оттенки цветка. В то же время ум должен быть сконцентрирован между глазами, как будто решает трудную проблему. После продолжительного всматривания подобным образом разум часто приходит в состояние удивления от новых качеств, делающих цветок уникальным объектом; именно такой момент дает поэту озарение и приносит радость творческого открытия, приводя к новому способу видения. Пример такого намеренного всматривания дан в Главе 9 настоящей книги «Видение реальности и красоты», где я ссылаюсь на историю, в которой один святой заставляет своего ученика смот-

Творческий интеллект и самоосвобождение

57

реть на цветок изо дня в день в течение многих недель, пока он не научится видеть утонченную красоту цветка.

Нет ничего странного в этом тонком восприятии, потому что это и есть тот самый способ, которым думают и воспринимают вещи дети до того, как они их узнают. Это способ, которым мы должны научиться думать привычно. На все следует смотреть как можно внимательнее, чтобы можно было смотреть подобным образом и на любые пейзажи, и на самые мелкие и незначительные объекты. Это не просто самый точный способ видения, он еще дает нам возможность преобразовать свою жизнь в интересную и радостную. Когда мы смотрим на море или облака, мы должны распознать целый мир, так как все вещи в действительности не такие, какими кажутся; они трепетные и даже изменчивые. Мы все однажды вглядывались в горящие угли костра и видели воображаемые картины; здесь же мы видим не картины, а реальность. При таком творческом способе восприятия мы не занимаемся поиском предметов или их «узнаванием», мы ищем единственное, уникальное, что и будет точкой зрения поэта; поэтому все слова и умственные представления должны быть изгнаны из нас.

Именно такой утонченный способ видения будет использован генералом армии или исполнительным директором промышленной компании. Неясная картина перед ними преобразится в творческую мысль; они увидят более четко новые горизонты, и суть их проблем будет раскрыта. Часто решение проблемы не требует нахождения прямого ответа, достаточно ясно увидеть суть дела, и как только она обнаружится, ответ часто оказывается простым. Постановка проблемы — это необходи-

58

Тед Фолконар

мая часть научного открытия, как было доказано Эйнштейном. Этого невозможно достичь, используя лишь подходящее мышление, здесь требуется высшее творческое осознание.

В своей книге «Мотивация и личность» Абрахам Маслоу приводит пример жизненной необходимости восприятия на тонком уровне:

«Обычный человек делает реальность стандартной, тогда как творческая личность смотрит на вещи с точки зрения их уникальности. Ученый среднего уровня классифицирует, обозначает и объясняет все существующее в мире. Художник ищет уникальное, он видит вещи чистым

взглядом ребенка.

Каждый психолог знает, что человек способен жить набором готовых идей, приобретенных в полном объеме за первую декаду его жизни, и который никогда не будет изменен. Коэффициент умственных способностей (IQ) у такого человека может быть достаточно высоким. Поэтому он сможет проводить время в определенной интеллектуальной деятельности, составляя список доказательств, поддерживающих его идеи, но это не есть творчество или продуктивное мышление. Его проблема — это невидение реального мира, невосприимчивость к новым идеям, искажение процесса восприятия и запоминания и, что самое плохое, — ум приостанавливает свое развитие. И далее: творческое мышление родственно осознанному процессу запоминания, а не просто запоминанию. Большая часть процесса творческого

Творческий интеллект и самоосвобождение

59

мышления заключается в наиболее ясном восприятии внутренней природы проблемы. Она проверяется своим особым способом, стилем, почти так, как если бы никакой другой проблемы не существовало вообще. Основное усилие должно быть направлено на поиск собственно внутренней сущности. В противоположность ассоциативному мышлению, необходимо увидеть, насколько проблема сходна с другими, возникавшими раньше. Эти два метода, первый из которых холистико-динамический, имеют своей сущностью творчество, искусство и изобретательность. Мышление — это метод, при помощи которого человечество создает что-то новое, что ведет к предположению, что это новое должно быть революционным в смысле противостояния тому, что уже известно. Если позволить себе небольшое преувеличение, то мышление можно было бы определить как способность ломать наши привычки и игнорировать наш предыдущий опыт... Творческое мышление требует самоуверенности (смелости), дерзости и отваги. Образование в традиционном его виде не делает никаких попыток в деле приобретения личностью способности исследовать реальность напрямую и по-новому; хотя оно дает личности пару изготовленных стандартным способом очков, с помощью которых можно смотреть на стандартный мир: что любить, что использовать, в чем чувствовать себя виноватым».

60

Тед Фолконар

Визуализация — это нечто иное, это внутренний взгляд, который для мистиков ценен более, чем объективная точка зрения; настолько более ценен, что некоторые мудрые люди ослепляли себя сознательно, чтобы лучше «видеть». Демокрит был добровольно ослеплен, хотя говорили, что он видел намного лучше остальных греков.

Визуализация представляет собой обнаженные стены ума, комнаты души с застывшими картинами. Для осуществления визуализации необходимо вырваться из черно-белого пейзажа в пейзаж цветов, птиц и бабочек. Более того, это является единственной возможностью увидеть микроскопические уровни реальности. Грубые инструменты слов заменяются иероглифами сложных чисел, кратким описанием микрокартин квантовой реальности. Я представил визуализацию этого подми-ра цветных картин:

КВАНТОВЫЙ МИР СВЕТА

В уме есть маковые поля.

Когда я иду по ним, я вдыхаю опиум,
Который уносит меня в мир, лежащий между
Мгновениями.

Там замедляется время, и свет сталкивается с
Чистейшими границами света.

Я прикрываю руками свои глаза,
Чтобы цвета вспыхнули, как огонь.

Здесь протоны расправляют свои яркие
крылышки, Эти микро-бабочки спектра, и они летят, подобно Светлячкам, сквозь леса
обжигающего света.

Визуализация находится в гармонии с реальностью, и о ней можно думать как о языке универсальном, языке Космоса. Несмотря на все ее дос-

Творческий интеллект и самоосвобождение

61

тоинства, визуализация не является частью процесса обучения в школах; в действительности же, словесное обучение губит ее настолько, что некоторые люди оканчивают школу и практически теряют способность к визуализации. Жизненная потребность в визуализации в большинстве

случаев процесса творчества очевидна; она, также, является частью видения и всех высших видов деятельности мозга, одним из главных заданий которого является перевод чувств и интуиции Высшего разума в зрительные образы, которые далее могут быть переведены в слова или математические символы; она, также, используется и в обратном процессе трансформации слов в зрительные образы, а затем в оригинальные чувства поэта или мистика, пишущего эти слова.

К счастью для тех, кто потерял способность к визуализации, визуальные и вербальные мыслители разделены не полностью: ни один из них не является только визуальным или только вербальным, поэтому обучение повторному овладению визуальной мыслью не является таким уж сложным, как если бы визуального опыта не было вообще. Фактически, необходимо лишь достичь определенного навыка в том, чтобы научиться представлять в уме различные формы. Сначала они будут казаться простыми фигурами, такими как квадраты и круги, но позже будут появляться более усложненными и различного цвета, пока ум не научится воспроизводить все объекты внешнего мира. В йоге такая инструкция называется Антара-йога, ведущая к самосовершенствованию ученика, называемому телескопическим видением. Овладеть визуализацией значит приобрести высший дар.

Творческое мышление полностью отличается от обычного, при котором объект рассматривается

62

Тед Фолконар

так, что его чувственные характеристики поступают в глаза; двое — мыслитель и объект мысли — отделены друг от друга. Но в творческой мысли двое становятся одним; это происходит в результате процесса визуализации и чувств, так что мысль окутывает объект и становится частью его. Это станет понятным только на личном опыте: описание метода, использованного в этом способе мышления, будет варьировать от одной личности к другой; но для некоторых достаточно лишь нахмурить брови, чтобы мысль уже сконцентрировалась между глазами. В этом процессе мысли кажутся проектируемыми на объект и взаимопроникают в него. Слово «дхарани» — именно то, которое я использовал для самонаблюдения по пунктам тибетской медитации. При подобном видении ум создает зрительные образы и чувствует объект без словесной мысли, и на ум приходит новый аспект объекта, после долгого и намеренного размышления. Похожий способ мышления был описан в книгах, когда пациентам предлагали визуализировать свои болезни и представить полезное воздействие лекарств на пораженный орган; для достижения положительного эффекта визуализация и чувства, с помощью которых ум проникает в пораженную часть тела, являются очень существенными, тогда как обычная, поверхностная визуализация была бы бесполезной.

Использование этого углубленного способа визуализации и чувствования может привести к моменту внезапного озарения, и именно тогда, когда менее всего ожидалось. Я часто сталкивался с решением различных проблем, когда был директором-распорядителем компании; в рабочее время я редко пытался находить решение, но вечером, или в ночные часы, когда я был один, я медитировал

Творческий интеллект и самоосвобождение 63

описанным выше способом, и решения приходили довольно часто.

Необходимость избегать запоминание и узнавание имеет большое значение. Неаристотелевское мышление было использовано Альбертом Эйнштейном, которому удалось проникнуть в область непроизносимого словами без каких-либо предвзятых идей. Его открытие стало полной революцией в науке. Он использовал TENSOR CALCULUS, чтобы исключить все антропоморфические идеи из своих расчетов. Ценность TENSOR CALCULUS для этой цели была описана Е. Т. Бэллом: «Расчеты перемалывают законы природы, отделяя странности наблюдателя от всего, что независимо от него, с наивысшей производительностью современной уборочной машины» («Наука и благоразумие», цит. стр. 571).

Теория относительности Эйнштейна возникла из проблем, с которыми он столкнулся, а именно, что старые законы физики расходились во взглядах на отдельные факты. Для разрешения этих разногласий требовался радикально отличительный способ мышления, при котором предыдущие господствовавшие идеи должны были быть сметены, и, что казалось еще более парадоксальным, — заменены новыми. Искаженное пространство, идеи взаимосвязи пространства и времени, изумительная идея о том, что скорость света не отличается от скорости наблюдателя относительно ее — это лишь некоторые из новых идей, заменивших старые.

ГЛАВА 3

КРИШНАМУРТИ

Все нижеследующее является примером типичных многочисленных бесед, на которых я присутствовал в Мадрасе, в южной Индии. Ровно в 6 часов вечера, на закате солнца, Кришнамурти поднимался на помост и начинал говорить. Эти беседы сопровождались мягким январским теплом. Атмосфера огромной аудитории в прекрасном саду была благоприятной для философской мысли.

Общение проходило в форме беседы, а не лекции. Он часто повторял сказанное, дискутировал с аудиторией об определенных вещах общего интереса, в ходе чего делались определенные исследования; он не был лектором, о чем заявлял лично. Вот краткое изложение его несвязного стиля: «Люди находятся в состоянии конфликта. Человеческий мозг обусловлен 50000 годами мышления о том, что конфликт является естественным состоянием человечества. Здоровье нарушается потому, что эти конфликты вызывают психосоматические заболевания и неудовлетворенность. Они воздействуют на энергетику, которая мешает любому, находящемуся в состоянии конфликта, чело-

Творческий интеллект и самоосвобождение 65

веку; однако, если человек способен смотреть на вещи без условностей, то это приводит к огромной энергии и энтузиазму.

Почему люди, обладающие таким интеллектом, сталкиваются с этой проблемой? Причина в том, что в проблему вовлекается ум; если бы были только проблемы и ум без проблем, тогда было бы просто.

Возможно ли жить без проблем? Ввиду того, что ум воспринимает проблемы как часть своего существования, то именно он сам и является главной проблемой. У политиков много проблем, и они стараются решать их при помощи мозгов, запутанных проблемами, все это создает еще более серьезные проблемы.

Проблемы — это сомнения. С самого детства на нас обрушиваются различные проблемы: мы должны изучать математику, мы должны достичь того-то и этого. И религия не помогает. Христианин обусловлен наличием веры, буддиста учат ценить совершенно противоположное. Мы так устаем от проблем, что прекращаем думать и надеемся, что кто-то решит наши проблемы за нас.

Время — один из жизненно важных факторов, потому что вместо проживания в настоящем, мы живем частично в прошлом, частично в будущем. Все наше существование протекает не только лишь в настоящем. Свобода разрушается иллюзией времени; понятия «прошедшее», «настоящее» и «будущее» — оши-

3 Тед Фолконар

66

Тед Фолконар

бочные, и только когда мы живем в каком-то мгновении, мы можем войти в состояние свободы. Воплощаясь во что-либо, стремление и желание становятся врагами свободы, так как они заключают в себе неудовлетворение настоящим, являющим собой реальность. Можно иметь ум без проблем, но лишь при условии, что мы понимаем Время. Время прошедшее, настоящее и будущее — все это заключено в «сейчас». Исследуя время, можете ли вы понять, что «сейчас» — это будущее?

Любая проблема должна быть решаемая вне времени, на расстоянии от него. Это включает восприятие проблемы не в соответствии с суждением, мнением и т. п., а всем своим присутствием в ней. Когда время становится важным фактором, проблему можно будет рассмотреть глубоко, и тогда для ума не возникнет никакой проблемы. Если вы подходите к проблеме с уже каким-то готовым решением, то ответа уже не будет; а если вы подходите без предубеждений (вариантов), а с жизненной необходимостью и слой, тогда проблемы прекращаются. Далее мозг освобождается от лингвистических цепей, т.е. обретает реальную свободу. Не слишком ли заумно? Нет, это здравый смысл.

Слово — не объект. Когда слова используются без чувства, они становятся цепями, но если присутствует истинное чувство, мы можем ощутить свободу. Мы не можем освободиться от словес-

Творческий интеллект и самоосвобождение 67

ных цепей и рациональности, потому что слова ограничены. Когда мозг освобождается от своих лингвистических цепей, он становится необычайно активным и сконцентрированным. Затем вы сможете взглянуть на проблему и понять ее, потому что все эти вещи подгоняются друг под друга,

формируя единое движение.

Вы не сможете начать с чистого листа — память уже все зафиксировала. Конфликт притупляет ум. А его следует держать в хорошем состоянии, он дол-ЖКГН быть «смазанным». Именно в нем находятся и сущность, и анализатор; все, что вам необходимо сделать, это смотреть на вещи, не анализируя их. Это напоминает географическую карту, где вы видите все страны мира.

Страх — не объект; слово «страх» — это лишь мгновение во времени. Существует психологическое время: когда-нибудь я буду мудрым, т. к. сейчас меня игнорируют. Я живу сейчас, но я умру; у меня есть работа, но я могу потерять ее. Подобные страхи испытывает большая часть людей. В мозге существует регистрация страха. Знание — это и есть страх. Слово «страх» делает вклад в страх, и становится страшно. Вы обидели меня или похвалили — это не регистрируется. Форма знаний здесь безобидная, но анализ знаний фиксируется.

Вам приходилось когда-либо наблюдать за заходом солнца? Вы слишком заняты самим собой. Слово «дерево»

68

Тед Фолконар

вредит настолько, что вы не видите самого дерева, оно действует как барьер. Вы когда-нибудь пытались смотреть с помощью всех своих чувств? Будет небо, будут деревья в этом наблюдении, но не будет лишь вас самих». Что здесь следует понять (это не очень хорошо объяснил Кришнамурти, а Корзыбский сделал отлично), так это то, что вербальное мышление — бессодержательное, потому что оно исходит от памяти и никогда не решает проблему. Единственный способ, с помощью которого можно победить страх, — это невербальное мышление, которое «смотрит» на вещи новым способом. Два способа мышления осуществляются вместе, так что творческая мысль может быть проверена аналитической, но аналитическая мысль самостоятельно никогда ничего не решит, потому что она бессодержательна. Положения, представленные Кришнамурти, относятся к вербальному мышлению, являющемуся способом обучения в школах; оно ставило условия мозгу на протяжении 50000 лет существования человечества. Это способ, который никогда не решает проблемы, но всегда ими занят; который является причиной страха и беспокойства многих людей. Когда проблема решается действительно глубоко и творчески, с использованием визуализации и чувств, так что ее становится видно на всех ее утонченных глубинах, память становится отрезанной, а тревога и путаница исчезают. В тот же момент проблема и решающий ее становятся единым целым, и исчезает даже сама иллюзия времени. Неврозы, умственное истощение и страхи психологического порядка происходят от вербального мышления, тогда как их разрешение может произойти только при твор-

Творческий интеллект и самоосвобождение 69

ческом мышлении. Стандартное вербальное мышление сильно усложняет проблему, ведя к неврозам и умножая умственное истощение и страхи. Кришнамурти придавал особое значение необходимости смотреть на объект или проблему с огромнейшим вниманием, как будто с ней никогда раньше не приходилось сталкиваться, как и гласит правило о молчании при неаристотелевском мышлении. Чтобы увидеть заход солнца, по мнению Кришнамурти, надо использовать творческое мышление, и вы почувствовали бы и ощутили его новыми глазами. Вот описание захода солнца, сделанное Торо, который был мыслителем уровня Кришнамурти, и наблюдавший природу таким способом, каким следует это делать всем нам — с глубиной и творческой проницательностью: «Я выхожу на улицу и смотрю на Запад за четверть часа или за час до захода солнца, чтобы с живым любопытством посмотреть, какая новая картина нарисуеться в этот раз, какая панорама предстанет, какие новые пейзажи растают... Каждый день возникает новая картина, обрамленная новой рамкой, удерживаемая лишь в течение получаса в таких красках, которые выбираются только великими художниками, а затем все скрывается, занавес падает. И затем солнце опускается, и загорается долгая вечерняя заря. Алый занавес покрывает все западное окно. Загорается первая звезда, и я иду домой» (Торо, «Дневник», 8 января, 1852 г.). Это — проза-поэзия, дающая описание того, как мы должны привычно думать. Это не окажется очень трудным, потому что в детстве мы все

70

Тед Фолконар

именно так и думали. Часто говорят, что дети полны удивления, но, как только они начинают «знать» все, удивление исчезает из жизни и начинается скука. Легко увидеть почему: когда человек пребывает в детском возрасте, он воспринимает все намеренно, глядя на все свежим взглядом, потому что он ничего не узнает. Позже это тонкое восприятие заканчивается, и он

начинает смотреть на вещи поверхностно, узнавая их или отмечая сходства и аналоги с другими вещами. Его интерес в жизни подходит к концу, и детство закончено.

Лично я присутствовал на многих беседах Кришнамурти и прочел несколько его книг, но должен признаться, что я приобрел лишь смутное представление о том, чему он пытался учить, хотя и нашел его описание очень поэтичным. Так было до тех пор, пока я не прочитал «Науку и благоразумие» Корзыбского, и прежде всего главу о структурном дифференциале, расставляющую все по своим местам. С того времени беседы Кришнамурти стали для меня понятными.

ГЛАВА 4

ЗАГАДКИ «ДЗЭН» И ТИБЕТСКАЯ МЕДИТАЦИЯ

Главной целью «дзэн» (буддийская секта «дзэн» (в Японии), проповедующая созерцание и интуицию как основу прозрения) и частью тибетского буддизма является научить, как видеть реальность. В загадках «дзэн», именуемых коанами, от обучающихся требуется много часов для их решения. В самом начале необходимо знать, что рационального объяснения коанов не существует вообще; их целью является «вытряхнуть» обучающихся из их обычной уверенности в вербальной разумности и ввести их в реальный мир. Поэтому бессмысленно пытаться понять коаны обычным разумным способом.

Первый коан был применен Буддой. Когда его спросили, что такое реальность, он просто поднял над своей головой розу и улыбнулся своему лучшему ученику. Роза всегда выше слов, она — на уровне невыразимого словами неаристотелевского мышления Корзыбского. Ее можно ощущать пятью чувствами, но только не говорить о ней.

Примером более современного коана является тот, в котором учитель спрашивает ученика, как из стеклянной бутылки можно извлечь гуся. Ученик жестом «выливает» содержимое бутылки и говорит: «Вот он!»

72

Тед Фолконар

Более утонченный коан имеет название «Звук одной руки»:

Учитель спрашивает: «При хлопке двумя руками слышен звук. Каким будет звук одной руки?»

Ответ: Ученик поворачивается к Учителю, принимает позу и, не говоря ни слова, выбрасывает вперед одну руку.

Учитель: «Если ты слышал звук одной руки, докажи это».

Не говоря ни слова, ученик выбрасывает вперед одну руку.

Учитель: «Говорят, кто слышит звук одной руки, то становится Буддой».

Не говоря ни слова, ученик выбрасывает вперед одну руку.

Учитель: «После того, как ты станешь пеплом, как ты услышишь его?»

Не говоря ни слова, ученик выбрасывает вперед одну руку.

Учитель: «Однорукая вершина горы Фудзи на что похожа?»

Ученик, прикрыв глаза одной рукой, принимает позу смотрящего вниз с вершины горы Фудзи-однорукой и говорит: «Какой прекрасный вид!».

Учитель: «Дай эпитет однорукой вершине горы Фудзи».

Ответ: «Плывущие облака соединили море с горой, и белые равнины проникли в состояния «сэй» и «джоу». Весь этот эпизод логически бессмыслен. Вы должны просто выбраться из каждодневного разумного мышления и просто БЫТЬ.

Несмотря на то, что неаристотелевское мышление является основой коана, обучающийся впадает

Творческий интеллект и самоосвобождение

73

в состояние кризиса; именно с этого момента обычное сознание находится перед «опрокидыванием», как приводится в цитате Д. Т. Сузуки, в неизвестное, высшее, бессознательное. Этот - кризис, будучи успешно преодоленным, заканчивается в *сатори* (пробуждение, реализация); как пишет Сузуки: «Все коаны являют собой признание *сатори* без умственной медитации; отсюда — их странность и непостижимость.

Некоторые люди думают о мире «дзэн» как об очень странном. Вот что сказал об этом Йоуэл Хоффманн, написавший книгу «Звук одной руки»: «Сейчас, в самом начале, я прошу запомнить, что мир, в который вы вступаете, покажется странным почти для каждого, даже для тех, кто жил в нем долгое время. Он умножает парадоксы, хотя его необычность похожа на парадоксальную необычность мечты на грани известного. Необычное и известное как мечта, «дзэн» означает «захватывать дневной свет» при помощи иррациональной перестановки качеств нашей жизни. «Дзэн» утверждает, что мы занимаемся самообманом, раздваиваемся и просто

несчастливы». По сути, я согласен с Хоффманном. Большинство ранее просвещенных людей уже не находят мир трудным. Прежде они смотрели на него сквозь дымку памяти и слов, а сейчас видят таким, какой он есть, как смотрят на него дети. Мир вовсе не странный, это мы неправильно смотрели на него. Как только мы прекращаем говорить и начинаем думать интуитивно, мир вначале принимает необычный вид, но вскоре становится узнаваемым. Мы видим не неразумный мир, а намного более

74

Тед Фолконар

разумный, и в видении невидимого, которое «дзэн» называет «подобность» или «натуральность», мы находим истинно реальное.

ТИБЕТСКАЯ МЕДИТАЦИЯ

Я посетил с дюжину лекций профессора Самдхонга Римпоша, главы Центра Высшего тибетского обучения в Сарнате, Бенарес. Семь из них были посвящены медитации, чьей главной целью является видение реальности. Что поразило меня сразу, так это клиническая точность метода, ведущего к единой цели: «КАК ВИДЕТЬ РЕАЛЬНОСТЬ ТАКОЙ, КАКАЯ ОНА ЕСТЬ», неизвращенную мыслью.

Как и метод Кришнамурти, тибетская медитация имеет целью убрать умственную путаницу, создаваемую многочисленными мыслями, поступающими в мозг при обычном мышлении. Кришнамурти использовал для этого выражение «рассеянная» мысль: как только созерцатель теряет концентрацию, его мысли рассеиваются.

Профессор начал с того, что подготовка происходит еще до начала самой медитации, а именно: необходимо выбрать правильную цель. Некоторые люди просто хотят себя хорошо чувствовать или преодолеть бессонницу и другие состояния. Но истинной целью должно быть видение реальности, хотя многие из упомянутых состояний исправляются именно медитацией. Созерцатель должен найти спокойное место, где не слишком холодно или не слишком жарко, где его не будут беспокоить. Подготовка должна будет включать обсуждение длительности медитации во времени. Профессор Римпош говорил, что много лет назад монахи медитировали до двух часов без перерыва, а сейчас

Творческий интеллект и самоосвобождение

75

они это делают только от 30 минут до часа за один сеанс. Сидение на корточках, включающее позу полулотоса, трудно для европейцев, так как после, примерно, тридцати минут боль начинает отвлекать, да это и не необходимое условие; сидение в кресле вполне удовлетворительно обеспечивает поддержку спины прямой. Лежать на спине не рекомендуется ввиду возможности засыпания. Одного или двух занятий в день достаточно, и если возникает чувство слабости или любого дискомфорта, медитация должна быть прекращена и перенесена на другой день. Иногда медитация становится такой неудовлетворительной, что ее следует отложить на несколько дней или даже на неделю и более.

Ум должен находиться в состоянии покоя; это достигается практикой замедления дыхания, которое имеет уравнивающее влияние на ум. Далее избирается подходящий объект, светлый по цвету, в качестве объекта медитации. Это может быть цветок или, как считает Римпош, золотой Будда, или иной предмет. Если после нескольких занятий по медитации мысли все еще беспорядочно скачут, следует выбрать другой предмет в качестве объекта медитации, и так, пока не будет найден самый эффективный. Цвет и размер объекта должны подходить созерцателю, но не больше самого человека, или таким маленьким, что его трудно увидеть. Высота должна быть выбрана по желанию; отдельные люди предпочитают, чтобы он был над ними, другие — внизу; на самом деле объект должен быть на такой высоте, чтобы, глядя на него, голова не была вынуждена двигаться. Перед началом медитации на объект следует посмотреть вблизи, а затем глаза закрыть, чтобы в мозге появилось его изображение; и именно на этот образ, а не на реальный предмет, должна быть направлена медитация.

76

Тед Фолконар

Во время же самой медитации глаза должны быть слегка приоткрыты; если медитирующему это удастся с трудом, следует затемнить комнату. Иногда медитирующий получает лишь определенное удовлетворение, но это малое достижение по сравнению с достижением Осознания. Медитирующий учится видеть истинно реальное; искажения не должно быть, мозг должен пребывать ясным, внимательным и сосредоточенным. Спустя некоторое время он поглощается изображением; это состояние называется «дхарани»; далее мозг может достичь состояния «самат»

(спокойствие) и, наконец, «самадхи». Это последнее состояние является «залогом созерцания», согласно Д. Т. Сузуки; другими словами, впитыванием.

Слово «необыкновенный» используется применительно к области невыразимого словами, где объекты видимы не с помощью обычных чувств. Когда Самдхонг Рампош спросили, что такое «необыкновенный», он ответил: «Необыкновенный» — это когда мысль, наблюдатель и объект наблюдения становятся единым». Они никогда не становятся единым целым в обычной вербальной мысли, так как слова выступают в качестве экрана, затемняющего реальность и отделяющего «Я» от всего, что вокруг него. Но с визуализацией и чувствами они становятся одним целым; любой человек, размышляющий над этим, сможет убедиться в существовании этого факта. Это составляет лишь часть видения реальности, потому что когда наблюдатель, мысль и объект наблюдения срастаются, разделение, называемое «дуализм», заканчивается, и бытие становится частью реальности.

Корзыбский выделил внешнее восприятие и визуализацию, которые оба учили одному и тому же видению реальности; то же касается и области не-

Творческий интеллект и самоосвобождение 77

выразимого словами. Ни один метод не преуспел в этом обучении; отсюда мой совет: пробовать все методы, пока не обнаружится один, наиболее эффективный для вас. Самдхонг Рампош сказал скромно, что он едва ли помог кому-нибудь в вопросе реализации за годы своего преподавания.

Читатель заметил, что существует большое различие в способе преподавания на Западе и на Востоке. На Востоке оно более связано с подлинными знаниями и практикой, тогда как на Западе оно более вербальное. Японский чайный бизнесмен, чьи методы были заимствованы у «дзэн», сказал мне, что на Западе люди обычно спрашивают: «Почему?», тогда как восточный человек спрашивает: «Как?». Обучение реализации только при помощи одних слов подобно обучению искусству по книге. Может показаться, что реализация не подходит под эту категорию. На самом деле подходит. Несомненно, отдельные словесные указания помогают на установочном этапе, но, будучи воспринятым только однажды; затем ученик должен осуществлять все это с помощью медитации и самонаблюдения. В буддизме человек все должен делать лично сам. Слова Будды по этому поводу такие: «Выработай старательно свое собственное спасение». Учителя могут только указать смутно правильное направление, которым и надо следовать.

Давайте не будем забывать, что на Западе жизненная необходимость интуиции в процессе творчества лишь недавно нашла поддержку. Мы можем узнать много об интуиции и реализации, особенно об учениях мудрецов, обучавших этому способу мышления 2 500 лет тому назад, когда народы Европы были, в основном, разрисованными дикарями.

ГЛАВА 5

МЕДИТАЦИЯ, ВИДЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Люди на Западе практикуют медитацию лишь случайно, иногда, при которой используют такие объекты, как цветы или пламя свечи; возможно, им приходилось слышать о мандалах, предметах для медитации в различных религиях. В сущности, медитация приближается ко второму способу мышления (или NOUS), что было описано ранее в этой книге, и ей следует заниматься привычно, на протяжении всей жизни. Медитация — это очистка ума, чтобы он мог видеть без искажения, полученного нами в результате школьного обучения и памяти. Медитация приближается к счастью, идущему от бодрых и полезных мыслей.

К сожалению, вместо них мы наполняем наш мозг бесполезной информацией и позволяем себе быть атакованными ежедневно вредными новостями. Генри Дейвид Торо (1817—1862) в Америке сожалел о присутствии этого у своего поколения, а наше поколение и того хуже:

«Представьте себе расследование отдельно взятого случая уголовного дела в суде в глубине своего ума; как судьи продвигаются к святой святых — истине — в течение часа, многих часов! Чтобы ска-

Творческий интеллект и самоосвобождение 79

мья подсудимых проникла тебе глубоко в сознание, как если бы в одно мгновение уличная пыль окутала ваш ум, святыню ваших мыслей, покрыла всеми уличными отбросами и суетой. Не будет ли это интеллектуальным самоубийством? («Дневник»). Медитация может дать не только ощущение счастья, потому что это — основа неаристотелевского мышления и творчества; она, также, дает и глубокую компенсацию за все разочарования и трагедии жизни. Стоик Сенека в своих утешительных письмах своему другу Люцилию пишет: «Успех часто приходит к обычным людям; но торжествовать над невзгодами беспощадной жизни — это подвластно только сильному человеку. Поистине, быть всегда счастливым и пройти по жизни без головной боли — неведомо

для половины всего рода человеческого». Далее он добавляет: «Желание богов — превыше всех вещей видеть людей, борющихся с несчастьями». Все вещи, с которыми мы сталкиваемся и о которых думаем в начале жизни, что они вредны нам, в конце ее — оказываются полезными; а все то, что нам казалось полезным в юности, в конце жизни оказывается губительным. Существует одна врожденная справедливость в жизни, которая принимает форму глубокого удовлетворения, возникающего у тех, кто страдал, чтобы стать более проницательным в стремлении распознать утонченную красоту. Хомер и Милтон были слепыми, а Бетховен — глухим. Философ Сенека жил под тиранией сумасшедшего императора Нерона, его советы в течение нескольких лет улучшали судьбу римлян, но в конце концов ему было приказано убить себя. Чайковскому, также, было приказано покончить жизнь самоу-

80

Тед Фолконар

бийством. Я всегда думаю о его «Патетической симфонии» как о компенсации за его трагическую смерть. Трагедия — это ужасный мотив для создания величественных творений Красоты.

Торо прожил одинокую, но радостную жизнь, в течение которой он творчески медитировал. Он был далек от религии в традиционном ее смысле, хотя мыслил подобно мистику, и это заметно во всех его работах:

«На улице и в обществе я почти постоянно неловок и рассеян, моя жизнь невыразимо посредственна. Никакое количество золота или респектабельность ничуть не помогут мне, равно как и обед с губернатором или членом Конгресса. Но, находясь в отдаленных лесах или полях, в скромном поместье или на пастбищах кроликов, просто в темноте или унылой погоде, когда сельский житель будет мечтать о своем домике, — я прихожу к себе самому. Я снова чувствую себя собранным, холод и одиночество становятся моими друзьями. Я считаю, что эта ценность моего случая эквивалентна той, которую другие приобретают хождением в церковь и молитвами. Эта тишина, одиночество, чистота природы являются моим своеобразным коридором к моему разуму. Вот к чему я стремлюсь. Как будто я всегда встречаю в тех местах некоего Великого бессмертного, безмерно обнадеживающего, хотя и невидимого собеседника, и иду с ним» («Дневник», январь, 1857). Медитация вводит ум в такое состояние, при котором он может чувствовать, ощущать, создавать

Творческий интеллект и самоосвобождение

81

зрительные образы, мечтать и грезить наяву, т.е. все, относящееся к неаристотелевскому мышлению. Разум освобождается от цепей памяти и слов, сдерживающих видение им реальности. Когда мы находимся в саду, мы должны правильно «видеть» цветы, не по умственным ярлыкам, позволяющим видеть лишь неживые цветы нашей памяти.

Релаксация (или расслабление) является одной из необходимых составляющих медитации. В сущности, релаксация — это самое важное и в овладении и другими вещами, а также в битве против стресса, являющегося гибелью для организма. Для новичка в искусстве релаксации необходимо начинать с расслабления конечностей тела, и постепенно приступать к расслаблению мышц, сначала напрягая, а потом расслабляя их. На все это уйдет несколько минут, но опытный человек делает это довольно быстро и переходит к двум конечным целям — глазам и мозгу. Зрение фокусируется на каком-либо предмете, расположенном на некотором расстоянии от человека, и начинает рассеиваться; это повторяется несколько раз, до полного ощущения релаксации. В результате этого мозг приобретает способность создавать яркий, четкий образ, впоследствии исчезающий; после проделывания этого несколько раз, нечувствительность, часто ассоциирующаяся с полной релаксацией, будет достигнута.

Теперь ум находится в состоянии NOUS, которое очень подходит для решения проблем и творчества. Помимо упомянутого, следует еще использовать внутреннее мышление, а не узкую ленту интеллектуального и рационального мышления, на которую мы обычно полагаемся. Идеи, образы и мысли поступают на чистый экран мозга. Этот процесс является аналогом того способа, как на-

82

Тед Фолконар

страивается радио и телевидение, проходя через воздушные волны. После определенной практики, в такой вид мысли можно будет проникать быстро и по желанию. Это способ, с помощью которого мы должны прожить большую часть нашей мыслящей жизни.

На своих всемирно известных беседах Кришна-мурти учил видению реальности, какой она есть, а не словесной иллюзии, которую большинство людей ошибочно принимают за реальность. Он обычно повторял, что вся жизнь должна стать медитацией, в которой будет видна лишь

реальность.

Медитация — это осознанность, в корне отличная от сознания, обычного мышления; она продолжается в бодрствующем состоянии. Осознанность, стоящая спиной ко всем мыслям, да и ко всему процессу мысли, просто свидетельствует о том, что происходит. Осознанность — это видение реальности. Она контрастирует с известной идеей сознания, имеющей дело с запоминанием образов материальных объектов, событий и поверхностных течений наших мыслей. Рассказывают одну историю, связанную с посещением изобретателем Эдисоном почты. Отстояв некоторое время в очереди, он подошел к операционному окну, но не мог вспомнить свое имя, поэтому был вынужден вернуться снова в конец очереди. Кто-то скажет, что он не осознавал его, но ведь известно, что именно он осознавал многие вещи лучше остальных, нетворческих личностей, знающих, казалось, все, но за исключением того, что важно. Осознанность — это забывчивость, забывчивость обдумывания, особенно в отношении себя самого.

Медитация касается перехода от обычного, вербального, разумного способа мышления к визуальному, воспринимающему, интуитивному способу,

Творческий интеллект и самоосвобождение 83

т. е. — NOUS. Этот способ означает необходимость покинуть узкий материальный план ради универсального, всемирного. Удовлетворенность от-такой медитации можно назвать абсолютной радостью творческого восторга и вершиной опыта создания прекрасного, только она будет более продолжительной, спокойной, подлинной выгодой для человеческой расы. Я с трудом смогу думать о чем-то более важном в мире, чем об этом. Все другие удовольствия уже насытили и пресытили, но это — продолжительное, и оно будет убежищем и приютом на протяжении всей жизни; как факт, в более зрелом возрасте будет наиболее приятным.

Медитация касается счастья в том смысле, что мы — такие, какими нас сделали наши мысли; поэтому культивирование плодотворных мыслей и есть медитация. Ни один человек, научившийся медитировать в тишине души и нашедший радость в этом, никогда снова не почувствует одиночество, так как медитация — это общение со всем Космосом. Медитировать и войти в состояние восторга всего за несколько минут — это реальность.

Слова — главное препятствие на духовной тропе, что ясно видно на примере истинных интеллектуалов, людей, над чьими жизнями властвуют слова. В арабском мире они получили название «мутукаллимун», люди слов, люди, выразившие недовольство Ибн-аль-Араби и другими мистиками; буквоеды, которые никогда не смогут постичь Осознанность. Вся их жизнь состоит из слов, поэтому они отдаляются от реальности. Мы должны стоять на страже против этого, потому что, до некоторой степени, мы все — рабы слов, и они постоянно наступают на нас; более того, даже наши внутренние мысли состоят, в основном, из слов. Медитация может помочь сломать эту губи-

84

Тед Фолконар

тельную привычку, позволяя бытию вырваться из порабощающих словесных цепей.

Медитация является целью пророков, практикующих молчание, отказывающихся разговаривать продолжительное время. Молчание и бессловесность вызывают крушение словесных поездов, которые долгое время бежали по рельсам ума. Визуализация и интуитивная мысль заменяют слова. Слова — это пешеходы и земные границы, тогда как визуализация дает нашим мыслям крылья и вводит в неведомое. Визуализация может нарисовать в уме различные картины, ввести нас вне времени и пространства в мир «здесь и сейчас».

ГЛАВА 6

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И ВЫСШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ:

творчество и успех в предпринимательстве

Одним из самых важных аспектов неаристотелевского мышления является его способность осуществлять высшие человеческие потребности.

Абрахам Маслоу, чьи теории были использованы с большим успехом некоторыми компаниями, изучал иерархию человеческих потребностей; они, в порядке возрастающей важности (начиная с самых основных) таковы: тепло и крыша; еда; безопасность; чувство принадлежности; чья-либо любовь, например, матери; чувство собственного достоинства; чувство товарищества; творческая деятельность; вершина опыта; желание прекрасного.

Как только одна потребность осуществляется, человек движется к более высокой, а предыдущая становится бесполезной и больше не выступает в качестве мотива деятельности. Потребности,

которые не реализовались,, ведут к расстройству и, в конце концов, к нервному поведению. И, напротив, реализованная потребность ведет к психологическому подъему, улучшению здоровья и счастью. Отдельные люди не способны реализовать все свои потребности, но возвышают их с помощью философии и религии. Другие же — удовлетворе-

86

Тед Фолконар

ны жизнью на сравнительно основном уровне: немного пива с друзьями и полный желудок, этого им достаточно. Третьи — довольны не побуждающими наградами, такими как роскошные офисы, автомобили престижных марок и т. п. Эти люди не мотивированы достижениями или успехом, Наконец, для отдельных людей, успех является всем в жизни, и они презирают большие офисы и автомобили; это делает их лучшими руководителями и исполнителями.

Одной из основных причин нестабильности в промышленности является бесполезность человеческих потребностей. Когда руководство жесткое, и относится с неуважением к работникам, оно терпит неудачу там, где возможны инициатива и успех, и тогда следует ожидать антисоциальное поведение. Эти потребности столь мощные, что рабочие уже не смогут себя остановить. Но если руководство использует эти потребности для задействования способностей и энергии работников, — возможен поразительный успех.

Руководители должны верить, что почти все работники — основательно надежная и готовая к ответственности сила. Низшие категории рабочих, получив определенную долю ответственности, почти всегда откликнулись на это с энтузиазмом и превосходно справлялись с работой. Это может высвободить определенное количество высоко квалифицированных рабочих для выполнения более утонченной работы; в конце концов, это может позволить руководителям и исполнителям прекратить надзор и «возникновение очагов возгорания» и преуспеть в исполнительных функциях мышления, долгосрочном планировании, стратегии и т. п. В таком направлении вся организация перестраивается на более высокий уровень производства.

Творческий интеллект и самоосвобождение 87

При такой организации обнаруживается, что проблемы решаются быстро, а труд рабочих становится намного производительнее и взаимосвязаннее.

В начале руководство должно приобрести- доверие рабочих своим отношением к ним, которое должно быть поддерживающим и искренне дружеским; оно должно продемонстрировать честность. Как только это доверие приобретает, но не ранее этого, следует использовать стимулы.

Что может быть достигнуто мотивированной организацией производства, в то будет даже трудно поверить при обычном управлении. Электрокомпания «Линкольн», в Кливленде, Огайо, использовала такие методы. Рабочие этой компании в четыре раза увеличили выпуск продукции по сравнению с компаниями-конкурентами. Здесь контроль был неуместен — когда все рабочие сами борются за своих коллег-рабочих, что же делать наблюдателю? Настоящая дисциплина приходит не от угроз или наказаний руководства, а от неформального давления коллег-рабочих.

На короткое время давящее руководство может справляться лучше с делами, чем поддерживающее, но примерно через год создаются компенсирующие силы, так что производительность начинает падать катастрофически. Руководителю следует помнить утверждение Маслоу с чисто гуманитарной точки зрения: «Любой, кто жесток, недобр, высокомерен, является силой для умственного заболевания; а любой, кто добр, тактичен, отзывчив, — силой для умственного здоровья».

Система интенсивного управления поможет использовать творческий потенциал компании, и в то же время гарантировать, что компания является побуждающим и поощряющим местом работы.

Руководителю не стоит держаться сзади и лишь на-

88

Тед Фолкокар

блюдовать субординации старым способом. Он должен стать гидом и наставником. Необходимо выработать подчинение, которое приведет к успеху, оказывать рабочим всяческую поддержку, заниматься задачами производства и стимулирования; и когда успех придет, похвалить их, наградить их, повесить их. И тогда успех неизбежен. По-настоящему успешное выполнение плана дает большое удовлетворение руководству от того, как молодые люди, избранные и обученные ими ранее, добились успеха; их успех — самый большой успех руководителей.

В конечном итоге, истинная ценность компании должна измеряться мотивацией, умственными способностями, мастерством и, выше всего, — творчеством ее работников.

Успех должен быть критерием для всей деятельности компании. Например, директор-исполнитель, по мнению многих рабочих, должен иметь длинный перечень своих квалификаций, настолько длинный, чтобы удивить всех, походить на гения, достойного занять эту должность. В действительности же, все, что ему надо, — это достигнуть цели. Это расчищает путь от груза ненужного строительного мусора. Когда каждый в компании знает, что для продвижения по работе и получения наград необходим единственно успех, это сосредоточивает всю энергию, которая в ином случае может быть растрчена по мелочам в не относящейся к общему делу побочной работе, не имеющей ничего общего с насущными целями компании. При выборе кандидатов на повышение этот фактор делает процесс не только честным, но и легким. Выигрывает тот, кто проявляет максимум энергии; при неудаче достаточно лишь сказать, что то-то и то-то следует сделать лучше. Если при следующей воз-

Творческий интеллект и самоосвобождение 89

можности вы сделаете что-то лучше, тогда вы и получите более высокую должность. Это не только самый честный путь, но он имеет и свой собственный стимул.

Чтобы сделать этот критерий отбора кристально чистым, хорошо бы попытаться превратить каждую вакансию в прибыльный, полезный центр, подразумевая, что успех очевиден и базируется не на разбирательстве и субъективном мнении. Это, также, значит, что надзор в устаревшем его виде уже не требуется; работа босса заключается в формировании бюджетных целей, которые ожидаются быть более высокими в соответствующем направлении. Фактически, рабочим придется контролировать свою территорию ответственности, без подглядываний за ними из-за плеча. Все должно быть ясно, без неопределенных сфер деятельности, где рабочие не уверены, входит ли это в их ответственность или здесь отвечает за все босс; такое положение ведет к катастрофическим ошибкам и, что еще хуже, — неуверенности и сопутствующим ей страхам.

Подготовленная стратегически компания будет использовать свой перспективный план для составления ежегодных планов, являющихся проектами для отделов разработок. Каждому из них следует придать свои специфические цели для внесения своей доли в выполнение общего плана. Короче говоря, вся организация должна быть нацелена на то, что должно привести к успеху, без накладок ответственности и увольнений рабочих.

И руководителям, и работающим должна быть предоставлена инициатива превышать свои предусмотренные бюджетные средства прибыли, а при достижении этого — получать более высокие бонусы. Истинным динамизмом будет служить под-

90

Тед Фолконар

держка руководителями своих подчиненных. Это иллюстрирует поучительный пример электрокомпании «Линкольн», использовавшей хронометристов. В большинстве компаний хронометристы используются, чтобы проверять, не бездельничают ли рабочие или не получают ли слишком много за незначительную работу. В противоположность этому, компания «Линкольн» заявила, что целью работы хронометриста является поиск лучшего способа исполнения работы и, далее, научить рабочих этому новому способу, за который им будет заплачено больше денег. При таком подходе хронометристы и обычные рабочие становятся одной командой, помогая друг другу. Этот цивилизованный и всецело выгодный способ трудовой деятельности дол-•КБН быть внедрен в производство.

Промышленность представляет собой огромную ценность для людей, так как является не только основой экономического благосостояния, но и способом существования для большинства живущих. Отсюда, руководитель должен способствовать ее развитию. Для этого очень важно предвидение. Предвидение является одной из величайших че-

Предвидение, являясь одной из форм творчества, должно включать созидательный восторг и поэзию. Руми однажды написал о курице, выхаживающей выводок утят, то есть мистиков, и поэтому — созданий мистического моря, а не земных.. Но я думаю о воображаемом, как о чем-то большем; ум парит подобно сказочной или геральдической рыцарской птице. Эти птицы никогда не опускаются на землю, у них даже нет лапок.

Предвидение присуще всем великим умам. Предвидение Ньютона нашло свое выражение в работе архитектора Були, чьи строения всегда поражали меня своим величием. В сравнении с его Метрополем, Версаль смотрится менее значительным.

На более низких уровнях предвидение является частью всего предпринимательства. В конце этой книги я пытался

Творческий интеллект и самоосвобождение

91

ловеческих потребностей, согласно Маслоу, и частью неаристотелевского мышления и творчества: без него все человеческие усилия становятся третьесортными.

Успех компании Джеймса Линкольна — это пример использования такого предвидения. Он был капитаном футбольной команды в американском университете и никогда не забывал связующий дух команды, преданность друг другу и полное отсутствие необходимости надзора. Он внедрил это в своей электрической компании, производившей сварочное оборудование. Это выразилось в высочайшей степени производительности, о которой я когда-либо слышал. Эта маленькая компания выбила компанию «Дженерал электрик» из бизнеса в области сварочного оборудования. У руководителей есть одно полностью неверное представление о союзах. Союз отражает отношение рабочих к своей компании. В этом смысле союз является фикцией. Вот наглядный пример этому. Большая производительная компания в Америке была известна своими самыми плохими человеческими взаимоотношениями. Самые отъявленные нарушители спокойствия были там избраны коллективом цеховыми старостами. Ранее в компании часто наблюдались бесконечные срывы и то, что американцы называют забастовками без разрешения (неофициальное прекращение работы). Один из директоров сказал своим коллегам, что такую работу нельзя назвать очень хорошей. Он предложил осуществить полную революцию в работе дать описание уединения и конца жизни в форме противопоставления общепринятому понятию скучной, серой безысходности. Я надеюсь этим показать, что предвидение имеет большую Ценность на протяжении всей жизни для всего человечества.

92

Тед Фолконар

компании; изменить отношение к рабочим и обращаться с ними, как с рассудительными и интеллигентными людьми; рабочие будут об этом информированы. В производственных спорах, если руководство окажется неправым, оно признает это и немедленно ликвидирует повод для неудовольствия. Спустя два года компании объявили благодарность за ее внутриколлективные человеческие отношения. На выборах нарушители спокойствия были уволены самими рабочими, а на их место приглашены знающие, уравновешенные специалисты. Больше не было несанкционированных забастовок, и споры приняли нормальный вид. Больше не изменилось ничего, кроме отношений и действий руководства.

О человеческих отношениях написано очень много, начиная с труда Элтона Мейо, 1990 г., коснувшегося решения проблем плохих человеческих взаимоотношений. Большую пользу от этого труда получили только японцы.

Мне бы хотелось добавить к этому необходимость иметь минимальное количество рабочих и максимум ответственности. Это подразумевает увеличение объема работ или обогащение труда.

Закон Паркинсона имеет одно циничное утверждение: «Работа развивается, чтобы заполнить время, выделенное на ее выполнение». Работа почти бесконечно расширяема или сворачиваема. Я, обычно, говорил рабочим, что если у нас будет минимум рабочих, то мы сможем им больше платить и гарантировать большую безопасность. Более того, мы сможем сделать их работу более интересной и осуществимой. Если кто-то и уволится, мы автоматически будем обсуждать, как следует перераспределить работу, объект повышенной оплаты и общее удовлетворение от работы.

Творческий интеллект и самоосвобождение 93

Процесс обогащения (усовершенствования) работы может принимать удивительные формы. Столовая в нашей компании всегда была источником недовольства. Участие в подобной разборке никогда не воодушевляет амбициозного руководителя. Мы передали все переустройство рабочим без отрыва от производства. Они избрали свой собственный комитет, который решал, что они будут кушать, и договаривались об этом со столовой. Все немедленно преобразилось, и мы, как компания, обнаружили, что это еще и обошлось дешевле. Рабочие были довольны питанием, а их чувство удовлетворения собственным решением вопроса не знало границ.

Компания повысила ответственность за продажу по сниженным ценам, это дало рабочим полномочия заменять некачественные продукты. Кроме того, они могли корректировать калькуляцию цен. Дела заметно улучшились, стоимость была невысокой, продавцы все корректировали разумно. У одного руководителя спросили, не было ли у него проблем, потому что он дал рабочим слишком много ответственности и не злоупотребляли ли они этим доверием. Он ответил, что если не просыпается по ночам, значит он не дал им слишком много прав. В действительности же, никто из управленческого состава не докладывал об отсутствии ответственности у рабочих, все продавцы проявляли очень продуманное отношение к своей работе.

Эта глава имеет целью показать, как может быть использована творческая активность, применительно ко всей организации, делая ее более преуспевающей и более динамичной. Это пример того, как новые идеи наталкиваются на проблему понимания происходящего членами руководства. Фактически, это непонимание длилось до тех пор, по-

94

Тед Фолконар

ка я сам не стал руководителем компании и заниматься этим вопросом. Результаты поразили бывалых руководителей. Производительность увеличилась более, чем в два раза, за два года бывшие потери сменились захватывающими доходами.

Я обсуждаю проблему неспособности умов увидеть новые идеи в Главе 8: «Открытый и закрытый ум».

ГЛАВА 7

ТВОРЧЕСТВО

Эдвард де Боно написал несколько книг, излагая в общих чертах свою систему вторичного мышления. Это метод, с помощью которого студенты учатся решать мелкие проблемы, такие как, например: сделать мостик из четырех ножей над тремя вертикально поставленными бутылками. Лезвия ножей соприкасаются так, что образуют платформу, на которой может стоять стакан с водой. В сущности, четвертый нож — это отвлекающий маневр; он необходим и включен именно для нахождения решения. Другой задачей, после различных комбинаций с ножами, будет вовлечение в проблему продолговатых блоков, соприкасающихся определенными способами. Затем подключаются все более сложные элементы. Наконец, образовалось то, что было названо L-игрой: маленькая игра, напоминающая «крестики — нолики», но более сложная.

В другой своей книге автор выносит на обсуждение старую проблему молодой дочери должника, которую домогался кредитор. Он обещает простить долг, если девушка выберет белый камешек в коробке; но если она выберет черный, — ей придется выйти за него замуж. Обладающая острым зрением, девушка с ужасом замечает, что кредитор кла-

96

Тед Фолконар

дет в коробку два черных камешка, которые он поднял с дорожки, выложенной черной и белой галькой. Что сделает девушка, чтобы вырваться из когтей кредитора и спасти своего отца от долга? Это требует совершенно иного способа мышления — вторичного мышления.

Для начинающего изучать проблемы творчества хорошей помощью будет книга Э. Боно «Пятидневный курс мышления». Книга не затрагивает глубоко интуицию, не касается высшего разума или интуиции. Это — прелюдия к книге У. Д. Д. Гордона «Синектика», обсуждаемой в этой главе. Утверждалось, что она претендовала на вторичное мышление, улучшавшее коэффициент умственных способностей венесуэльских детей, где и была одобрена. Более того, книга, несомненно, помогает студентам избавляться от привычки обычного мышления.

В своей книге «Путь творчества» Артур Кестлер пишет, что творчество исходит из разлома между отделами мозга. Творческая идея не происходит от обычной мысли, а из разлома, благодаря которому определенная идея, которая обычно является частью одного отдела мозга, направляется к другому отделу, вызывая удивление. Шутка, являющаяся низшей формой творчества, пользуется именно этим, и мы смеемся над ее неуместностью. Но творчество — это намного больше, чем простое жонглирование идеями и словами; я напоминаю об этом, потому что многие люди думают, что творчество происходит от случайной мысли.

В. Дж. Дж. Гордон написал книгу «Синектика», являющуюся подробным описанием способа создания идей. Идеи не возникают из превращения неизвестного в известное, что является обычным способом понимания чего-либо, что озадачивает

Творческий интеллект и самоосвобождение 97

ум; скорее, они происходят от противоположного умственного процесса превращения известного в неизвестное путем искажения и направления в другую сторону обычного взгляда на мир; это состояние достигается подбором аналогов.

Например, когда физик говорит о волновом распространении света, аналог возникает от моря. Марк Изамбард Брунел наблюдал однажды, как червь прокладывал себе туннель в обшивке корабля, и это навело его на мысль о кессонах, поскольку червь делал для себя туннель, продвигаясь вперед. Кессоны для подводных конструкций произошли от прямой аналогии.

Используются и другие формы аналогии; например, изобретатель альтиметра (высотомера) использовал персональную аналогию, вообразив себя пружиной и мысленно пройдя все

искривления пружины настолько четко, что смог проникнуть в сущность ее движения и решить свою проблему. Аналогии приходят, в основном, из природы, но могут и из другого источника, например, сказочные звери и ковры-самолеты. Все это может быть аналогами к изобретениям, равно как и к поэзии, которая следует тем же принципам, что изобретение, с использованием сравнения и метафор.

Гордон дал описание одного изобретения, в котором изобретатель записал свои мысли и психологические состояния в момент прихода решения проблемы. Это описание важно не только за свою способность проникновения в суть творчества, но и потому, что если бы люди могли сами использовать принципы изобретательства, то они оказались бы на полпути к пониманию неаристотелевского мышления, а также Осознанию.

Проблема, с которой столкнулся изобретатель альтиметра (высотомера), была поставлена перед

4 Тед Фолконар

98
Тед Фолконар

ним правительством. В воздухе происходило много катастроф из-за неправильного прочтения пилотами показаний альтиметров, которые представляли собой циферблат с двойной круговой шкалой, как на рис. 1, но человеческий глаз редко ошибается, если один из индикаторов цифровой, а другой — ленточный, как на рис. 2. Более того, прежнее решение проблемы влекло за собой использование многочисленных механизмов и маленьких колесиков, которые и были источником неточностей, особенно когда они просто начинали изнашиваться. Все, что изобретателю надо было сделать, это прибор с круговой шкалой, которая смогла бы ликвидировать как психологическую ошибку чтения показаний прибора, так и ошибку вследствие естественного износа механизмов, как на рис. 3.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Сначала изобретатель выяснил, что являлось не обязательным для общей массы приборов и механизмов. Одной из главных частей была ведущая пружина, от всего остального он отказался. Когда он думал о пружинах, он чувствовал себя вдали от проблем. Он начал думать о том, каково быть пружиной; он представлял себя сворачивающимся и разворачивающимся, как пружина. Он думал об этом достаточно долго и, наконец, решил, что хватит думать, пора уже уходить от проблемы и взглянуть на нее с расстояния. Много позже он

Творческий интеллект и самоосвобождение

99

начал думать только о пружине и о том, как она должна бы двигаться, чтобы ленточная шкала отображалась на циферблате. Он представил себе движение огромной пружины. Когда он держал ее за один конец и наматывал ее, пружина сжималась и разжималась. Затем он спросил себя, а что произойдет, если поставить чернильную кляксу на пружину? Так как пружина сжималась и разжималась, клякса должна будет появляться когда пружина сжимается, и исчезать — когда расширяется.

Затем изобретатель подумал о пружине, как если бы он сам был на наружной и на внутренней ее стороне. Больше ему было нечего делать. Когда он ставил кляксу на пружину, она описывала поверхностную дугу; это и было именно тем, что он искал.

Решая проблему, изобретатель испытал пять следующих психологических состояний:

1. Разъединение, — при котором он чувствовал себя отрезанным, наблюдая проблему как бы издалека.
2. Вовлечение, — где он стал пружиной и почувствовал, как его тело скручивалось, как будто он сам был пружиной.
3. Откладывание — для того, чтобы избежать поспешного решения, которое могло бы быть плохим.

100

Тед Фолконар

4. Медитация, — мечты и свободное мышление, позволявшее его уму свободно парить.

5. Неопишуемое чувство появления решения как своего собственного.

В своей книге «Гений» Айзенк пишет о многих творческих личностях, проводивших подобные вещи. Пуанкаре, великий французский математик, был одним из тех, кто очень ясно описал свой процесс мышления. Метод универсален: сначала идет предварительная работа; далее следует инкубационный период; затем внезапное уточнение или интуиция нелогичной мысли; и, наконец, подтверждение или доказательство, уже сознательное.

Гордон уделял много внимания работе групп си-нектиков, состоявших, обычно, из пяти или шести человек, которым давалась специальная проблема для решения. Эти группы работают по системе «мозговой атаки», с использованием наблюдателей. Члены группы специально раздражаются высказыванием оскорбительных заявлений в надежде, что они вызовут новые идеи; это должно было подтвердить мысль о том, что все идеи приходят от случайной мысли. В действительности же — это ошибочное мнение, что и было подтверждено в книге Айзенка о гениях. Следует напомнить, что мечты и свободное мышление являются частью метода изобретателя альтиметра, как и метода визуализации, который вместе с интуицией является жизненным требованием к изобретению. Ответы редко приходят в напряженные часы работы; чаще, это — результат продолжительных прогулок, медитаций или дневных грез. И если, по какому-то счастливому случаю, идея возникнет из случайной мысли, то она не будет достаточно глубокой.

Поистине великие идеи не приходят легко или быстро. Проблема должна быть продуманной в те-
Творческий интеллект и самоосвобождение 101

чение достаточно длительного периода времени, а мозгу должно быть разрешено поразмыслить и помечтать. Наконец, и часто, когда менее всего ожидалось, ответ приходит.

Чарльз Дарвин получил первый намек на свою теорию происхождения человека в Южной Америке; позже, на Галапагосских островах, это обрело более прочные корни, но лишь много лет спустя он смог сформулировать всю теорию. Подобным образом заняла много лет у Альберта Эйнштейна его теория относительности.

Система аналогов Гордона, хотя и была победой над методом Кестлера, является всего лишь низшей стадией творчества. Андрэ Гиде удивил меня, когда я прочитал в его «Дневнике» о том, что он не использовал метафоры в своей наиболее творческой книге «Плоды земли». Сейчас метафора — это поэтическая форма аналогии, и я полагаю, что и высота поэтической экспрессии. Я думал об этом продолжительное время и решил, что Гиде имел отношение к голой аналогии.

Творческая личность должна проникать в область непроизносимого словами и переводить в слова то, что чувствует. Отдельные чувства могут быть переведены без зрительных образов, но большинство должно их иметь, и это требует присутствия метафор; более того, мистическая поэзия, касающаяся областей, где слова иссякают, требует метафор, ибо ничто больше не даст мистику идей. Гиде имел отношение к метафорам, созданным кем-то, кто не выполнил требований творческой мысли, поэтому они были ничем иным, как умной словесной образностью.

Чувства предельного удовольствия и радости приходят от творчества. Гиде писал в своем «Дневнике», что никогда вновь не ощущал он восторга

102

Тед Фолконар

больше, чем во время написания книги «Плоды земли». Гордон писал о гедоническом отклике как о подлинной радости творчества и вершине мастерства, как о другой, еще большей радости. Я использовал выражение «творческий восторг» для такого случая. Творчество обычно достигается вхождением в область непроизносимого, и это сопровождается гедоническим откликом, вырывающимся из оценки умом красоты. Когда это чувство восторга и радости возникает, поэт или творческая личность знают, что находятся на верном пути; это напоминает охотничью собаку, идущую по следу. Позже, когда приходит решение или творческая идея, такие люди могут чувствовать полную радость вершины мастерства.

Эти чувства ограничиваются не только поэтами и художниками; чаще всего они универсальны, и

их можно обнаружить у всех творческих личностей. Например, ученые настаивают, что чувство красоты является частью всех великих открытий. Опыты физика Джеймса Клерка Максвелла были превознесены за их красоту; говорили, что теории Эйнштейна обладали грандиозностью и красотой, которые придали им подлинность задолго до исследований, доказавших их существование. Бернард Рассел писал, что высшая математика имеет строгую красоту, подобно архитектуре.

В противоположность прозаическому сообщению об изобретателе альтиметра, представленному ранее, ниже приводится описание открытия Фридрихом Августом Кекуле его структурной теории: «Однажды прекрасным летним вечером я ехал последним omnibusом по пустынным улицам города, обычно слишком наполненным жизнью. Я, как всегда, ехал наверху. Я замечтался. Атомы пе-

Творческий интеллект и самоосвобождение 103

ремещались перед моими глазами. Мне никогда раньше не удавалось наблюдать манеру их движения. Тем самым вечером я обнаружил, что часто два меньших атома соединялись вместе, что более крупные атомы захватывали два меньших, а еще более крупные прочно удерживали три и даже более меньших атомов, и все это кружилось вокруг в хаотическом танце. Я видел, как более крупные атомы формировали ряд, и один атом тянул более мелкие за конец образовавшейся цепочки... Окрик кондуктора: «Клапем-роуд!» пробудил меня от моей мечты, но я провел часть ночи, делая наброски этих удивительных картин» (Гордон, «Синектика», цитата). Истинная радость творчества преследовала некоторых ученых, как будто была единственной их целью в жизни. Я читал о математике, чья работа закодирована, чтобы предотвратить обман в работе с кредитными карточками. Он сказал, что до того, как приступить к этой теме, он работал в университете, и, если бы кто-то предположил, что его занятие будет полезным впоследствии, он бы убил того: он считал себя художником. Таким же образом математик Сэр Годфри Харди никогда не думал, что все, чем он занимался, когда-то пригодится. Гордон и Маслоу использовали выражение «гедонический отклик». Я предпочитаю менее академический термин и более точный для меня — «творческий восторг». У Гордона имелось два определения этому явлению:

1. Это — чувство, доставляющее удовольствие и направленное на доведение до конца
104

Тед Фолконар

периода концентрации решения проблем, что сигнализирует о понятийном присутствии главной, новой точки зрения, обещающей привести к решению. 2. Это — чувство, доставляющее удовольствие, возникающее попутно, как мгновенная оценка самого творческого процесса.

Чувство радости в творчестве является предвестником решений проблем. Это — эмоция, которую следует развивать. Большая часть, если не все вообще, творческих людей сознавали это и использовали. Многие из них делали свои выводы. Гордон и Маслоу писали именно об этом; другие, включая Пуанкаре, Блейка, Эдисона, Сэра Джошуа Ренолдза, Эйнштейна, Торо, — лишь немногие, кто имел к этому отношение.

Эйнштейн использовал это в качестве руководства: как только он предчувствовал проблему, он инстинктивно начинал чувствовать направление, в котором следовало искать решение. У других это чувство вызывало мысль, что они находятся на правильном пути. Когда Фарадей этим чувством был уведен в направление, противоположное законам электричества его времени, он их проигнорировал и последовал за своими собственными инстинктами. Он сказал, что «законы его времени нанесли большой вред науке сокращением и ограничением привычных взглядов тех, кто был вовлечен в их преследование» (Д. А. Краутер, «Майкл Фарадей»).

Маслоу писал об этом в книге «Мотивация и личность»:

«Чувство безграничных горизонтов, открывшихся взору, чувство сопричастности — более мощные и беззащитные, чем встречавшиеся ранее; чувство вели-

Творческий интеллект и самоосвобождение 105

чайшего восторга, чуда, благоговения, потеря ориентации во времени и пространстве с убежденностью, что произошло нечто очень важное, так что объект трансформируется до некоторой степени даже в его обычном существовании в жизни с помощью таких знаний. Такой опыт может иметь варьирующие уровни, он не всегда одинаков: бывает интенсивным или мягким. Он был описан, как высшая степень возбуждения; некоторые люди стали увлекаться им именно по причине радости творчества и подобного возбуждения». О творчестве в общем смысле писал Вильям Блейк: «Вы имеете такую же интуицию, как и я, только вы не доверяете

или не развиваете ее. Вы можете видеть то, что я делаю» (Александр Гил-крист, «Жизнь Вильяма Блейка», 1880; цитата из «Синектики» Гордона).

Для иллюстрации того, как подобное чувство приводит к решению, будет интересным пример-отчет одного изобретателя, столкнувшегося с проблемой прохождения военными танками с 10-футовым шагом основания глубоких расщелин.

Творческое чувство посетило его, он работал над проблемой долгое время. В какой-то момент он решает уйти вообще от всего, садится в машину и едет в деревню. Сидя под деревом, он безучастно наблюдал за муравьями, копошившимися у основания дерева. Вдруг он заметил, что муравьи умели наводить мосты над мини-расщелинами следующим образом: один муравей вытягивался поперек, а другой забирался ему на спину, и таким образом достигал противоположной стороны. Из этого наблюдения и возникло решение соединения

106

Тед Фолконар

танков вмести так, что ведущий танк преодолевает расщелину, «будучи поддерживаемым идущим сзади. Затем, когда он достигает противоположной стороны расщелины, он тянет за собой танк, идущий следом. Соединенные таким способом шесть танков могут проходить расщелины без необходимости наведения моста.

Гордон сказал, что в его практике обучения людей творчеству решения всегда исходили от эстетики, а не логики. Вы можете пойти дальше в этом и сказать, что все творчество исходит от творческого восторга. Это, особенно, касается поэзии, которая является не чем иным, как проекцией восторга! поэта. Истинная поэма та, что выкована в огне восторга, и если это не так, тогда это не больше, чем строки согласованных слов. Было замечено, что научные доказательства и теории имеют определенную элегантность, и не трудно заметить почему: они исходят из чувства прекрасного, следовательно, они связаны между собой. Как я упоминал раньше, творчество — это эликсир жизни; это движущая сила всех творческих людей.

Дейвид Бом, физик, дважды Лауреат Нобелевской премии, сказал, что творчество — это основной принцип Космоса, что следует объяснять лишь те процессы, которые не творческие. Творчество — это первобытная основа происхождения Космоса. Когда люди творят, они становятся ближе к Богу; от состояния простой заготовки живой материи они поднимаются до полубогов творчества. Все занимающиеся творчеством знают, что вдохновение приходит откуда-то извне, что все они являются только проводником для творчества. Некоторые люди думают, что исходит от морфогенетического поля, коллективного подсознательного или Божественного. В самом деле, творчество является бо-

Творческий интеллект и самоосвобождение 107

жественным даром, расширяющим человеческие горизонты и дающим нашим мыслям крылья; поэт вдыхает жизнь в идею и делает ее бессмертной.

Творчество ученых имеет одно существенное отличие от других форм творчества: уже было сказано, что там, где один гений делает открытие, четверо менее значительных людей сделают то же самое случайно. Идеи накапливались во время работы Эйнштейна по теории относительности. Но, в то время как другие ученые были захвачены своими семантическими и научными помехами, гений Эйнштейн увидел проблему ясно и смог вынести на обсуждение свою теорию.

Ученый должен впитать много информации и затем, после долгого обдумывания, сделать открытие; поэтому ему надо преодолеть свои предрассудки и психологические преграды и использовать творчество. Именно подобным образом была выведена структура ДНК учеными Криком и Уотсоном, о чем подробно изложено в книге Дж. Д. Уотсона «Двойная спираль».

Творчество использует зрительные образы, очень тонкое восприятие и свободное мышление в форме мечтаний и грез; на самом деле, точно такой же способ мышления используется при овладении реализацией или осознанием — видением реальности. Это обнадеживает, потому что Гордон обнаружил тот факт, что с использованием синектики творчеству обучить можно; как факт, его студенты получили много наград в литературе и сделали много изобретений.

Творчество — не редкость среди населения; скорее, оно известно и широко распространено. Именно поэтому оно и является одним из способов овладения неаристотелевским мышлением и осознанием. Все, что необходимо обучающимся, это ис-

108

Тед Фолконар

пользовать самоанализ и анализ своих мыслей после свершения открытия, и тогда, возможно, к ним придет осознание.

С тех пор, как стали понятны принципы творчества, лучшим способом продолжения этого является изучение отчетов по актуальным изобретениям. Я приведу примеры из различных областей, таких как наука, бизнес и поэзия.

Многие идеи приходят в мечтах и грезах, какие, например, случались у Фридриха Кекуле, когда он открыл свою теорию строения, описанную ранее. Подобное открытие произошло в других мечтаниях, которые привели его к обнаружению структуры бензольного кольца. Он увидел атомы, которые двигались у него перед глазами; они были в виде длинных лент, подобно змеям. «Смотри, что это? Одна из змей схватила свой собственный хвост, и фигура как будто специально завертелась перед моими глазами. Я очнулся озаренный». Он провел эту ночь, делая зарисовки фантастических картин и разрабатывая подтекст гипотезы.

Томас Альва Эдисон изобрел граммофон в 1877 году. За много лет до этого он проводил опыты с отправкой телеграфных сообщений с помощью ротационного диска. Когда он вращался с огромной скоростью, слышалось жужжание. В 1877 году он сконструировал воронкообразную игрушку. Когда он говорил в воронку, вибрации, вызываемые его голосом, приводили в движение механизм, вмонтированный в фигурку мужчины, пилившего бревно. Иногда мужчина пилил равномерно, иногда отрывисто, в зависимости от слов, произносимых в конус, и высоты голоса говорящего. От мелодичного жужжания, запомнившегося с прежних лет, и фигурки мужчины, распиливающего бревно, пришло внутреннее озарение, которое впоследствии и

Творческий интеллект и самоосвобождение 109

способствовало изобретению граммофона за какие-то 30 часов.

Случай и удача играют большую роль в отдельных изобретениях; здесь требуется лишь тонкое восприятие и интуиция. Например, лекарство пенициллин было открыто Александром Флемингом, заметившим зеленоватую плесень, уничтожавшую микробов на пластинке с образцами. Для большинства людей это было бы неприемлемым — неизвестная плесень, вторгнувшаяся в сложный опыт.

Подобным образом Чарльз Гудьер случайно сжег немного резины с серой. Он оказался единственным, кто увидел важность странного вещества, полученного им случайно. Все это завершилось возникновением нового процесса под названием вулканизация, придававшего резине новое качество — противостоять высоким температурам.

Другим изобретениям везло меньше или вовсе не везло. Александер Грэхем Белл заметил, что кости человеческого уха намного массивнее по сравнению с тонкой мембраной, которая оперирует ими. И к нему пришла мысль, что если это так, то в качестве более толстой мембраны можно взять стальную пластину; это привело к изобретению телефона. Очень полезное открытие, спасшее бесчисленное количество жизней, было сделано Эдвардом Дженнером, сельским врачом. Он использовал известное поверье о том, что молочницы никогда не болеют оспой. Несмотря на оппозицию, после преодоления трудностей с поврежденной сывороткой, он отстаивает свою идею вакцинации, испытал ее на мальчике с применением вещества, взятого из язвы коровьей оспы.

С распространением образования в науке, инженерном деле и других областях изобретения на-

110

Тед Фолконар

чинают давать ростки. Радио, телевидение, компьютеры, микропроцессоры, реактивные турбины, ракеты и антибиотики — это только некоторые из них. В промышленности появляются новые процессы, такие как флоат-стекло Пилкингтона, получаемое выливанием расплавленного стекла на слой жидкого свинца, и выращивание кристаллов стали компанией «Роллс-ройс» для упрочения лопастей турбин.

В искусстве и поэзии творческая личность должна отойти от банального восприятия мира. Художник Тернер привязал себя к мачте корабля в шторм, чтобы увидеть море в состоянии шторма. Ките делал нечто подобное, бросаясь в море, чтобы лучше о нем писать. Поэтическое творчество следует тем же самым правилам, что и научное, используя метафоры и сходства вместо аналогии. Например, Шекспир использовал метафору, когда описывал Англию как «этот драгоценный камень, оправленный в серебряное море». Подобным образом писал Дилан Томас в своей поэме «Папоротник»: «Время хранило меня зеленым и умирающим. Хотя я пел в своих цепях как море».

Генри Дейвид Торо — подходящий писатель для обучения студентов творчеству, потому что он обладает метафорическим способом написания. Об американской птице под названием «рисовый трупиал» он писал так в своем «Дневнике»: «Это было так, как будто он играл на своей арфе внутри вазы с жидкой мелодией, и когда он извлек ее оттуда, ноты упали с дрожащих струн... Это

предвкушение таких мелодий, которые никогда не достигали ушей смертных, чтобы слушать их, нам следовало бы выбросить за порог все, чем мы владели и владеем».

Творчество используется не только для решения проблем в бизнесе, но также и в стратегии, где *Творческий интеллект и самоосвобождение* 111

главная роль принадлежит исполнительному директору. Когда он выполняет обычную работу, он пренебрегает своей основной функцией, а именно: думать. Как после решения проблем приходит огромное удовлетворение, так должно обнаруживаться богатство и в стратегическом мышлении, которое должно быть творческим, или — все будет бесполезным.

Весь предмет стратегии бизнеса дал мне высшее удовлетворение, полученное от бизнеса. Можно долго учиться сущности производства: циклы развития, торговые циклы, разнообразные методы. Организация компании — уже сама по себе является делом стратегии, потому что она должна быть создана так, чтобы просуществовала долгое время. Она должна включать три различные и отдельные организации — оперативную, предпринимательскую и стратегическую, — и все они создаются не одним и тем же способом. Например, стратегическая организация должна представлять собой небольшую группу, руководимую исполнительным директором, который практически не делает ничего, кроме разработки будущего компании. В этой небольшой книге я не намерен вдаваться в этот аспект, хочу только указать, что это требует огромного изучения и является наиболее стимулирующей и интеллектуально вознаграждаемой частью бизнеса; может возвысить работу до искусства.

Стратегические цели различных компаний должны быть совершенно различными, потому что различны и их проблемы. Оперативный директор компании, используя творческую мысль, должен выявить жизненные потребности компании, в которых необходимо добиться успеха на долгосрочный период. РТЗ (резервные торговые зоны) в своем значении работы в отдаленных странах имеет

112

Тед Фолконар

стратегию придания гражданам страны, с которой они сотрудничают, максимального права собственности без потери контроля над торговой зоной; они имеют более 50% рынка. Компании опасались национализма правительств, поэтому было важно получить как можно больше местной поддержки.

Остальные составляющие компанию организации никогда не смогут оказать решающее влияние на будущее благополучие всей компании, поэтому им следует быть всего лишь компетентными. Один известный исполнительный директор назвал себя капитаном на мостике океанского лайнера, высматривающим рифы и айсберги, в то время как остальная команда находилась внизу, в моторном отделении.

Угрозы компаниям могут исходить из многих источников, включая и неожиданные, такие как аварии. Но самая серьезная угроза часто идет от совершенно разной технологии: поставщики льда были полностью уничтожены рефрижераторами и камерами замораживания; фотоаппараты сменили рисование портретов.

Теодор Левитт в своей книге «Нововведения в управлении» проиллюстрировал эту опасность на примере отчета по нефтяной промышленности, которой всегда недоставало стратегии. Нефтяники так много говорили о том, какая они великая отрасль промышленности, что неоднократно выпадали из бизнеса. Исходным продуктом был парафин для ламп, который они отправляли населению одной отсталой страны и считали, что парафин насытит их. Они оживленно двигались вперед, никогда не задумываясь о будущем, как вдруг были очень удивлены появлением газового освещения, а после него и электрического. Однажды они случайно спаслись тем, что кто-то изобрел печь для выплав-

Творческий интеллект и самоосвобождение 113

ки парафина, будучи слабо осведомленным о нефтяной промышленности. В другой раз они были спасены изобретателем в отдаленной стране в совершенно другой отрасли: двигатель внутреннего сгорания дал нефтяной промышленности самый большой рост, но был абсолютно неспособен ее кредитовать.

Война, со своим пониманием творчества и стратегии, является плодородным полем изучения заинтересованных в творчестве. Изобретения для военных целей были бесчисленными, начиная с лука и стрел и заканчивая современными лазерами, бомбами-минами, приборами ночного видения и пр. Как факт, война дает громадный стимул изобретениям.

Кампании и сражения великих полководцев, таких как Тамерлан, Ганнибал, Александр

Македонский могут внести свой вклад в стратегию и тактику. Позвольте мне привести один пример стратегии, использованной Веллингтоном в битве с наполеоновскими генералами в Португалии и Испании. Он отдал приказы о том, что местное население не должно пострадать ни в коем случае. Он знал по своим прежним кампаниям в Индии, что иностранная армия должна иметь местное население на своей стороне или, по крайней мере, нейтральным. За все продовольствие было заплачено, все разрушенное восстановлено и население спасено. В противоположность этому, французы разграбили сельские районы, унеся с собой все, что могло уместиться в руках. В результате местные жители не были враждебны к англичанам, а французы — имели недостаток в продуктах по этой самой причине.

Карл Поппер описывал науку как величайшее приключение, поскольку она являет собой бесконечный поиск новых идей. Нет причины, почему

114

Тед Фолконар

бизнес и другая человеческая деятельность не могут быть приключениями; требуется всего лишь «запрячь» высший интеллект и творчество. В действительности творчество является жизненной необходимостью людей на высших уровнях самореализации. Маслоу сделал одно интересное исследование. Он хотел выяснить, **что** создает умственное здоровье. Он знал, что не сможет выяснить этого чтением трудов по психологии человека, потому что все эти эксперименты были проделаны на больных и невротических людях. Ему необходимо было сделать свои собственные исследования, решить свои собственные задачи; для этого он отобрал среди друзей и коллег тех, кто легко приспосабливался и был самоуверенным; они не имели тяжкого бремени на своих плечах.

Он обнаружил, что эти люди видели реальность более точно, чем люди невротического склада, потому что их суждения не поддавались влиянию страхов и надежд, которые расшатывают мышление невротиков. Более того, они обладали большим любопытством и жизнеспособностью; к ним возвращалась радость детства. Многие из них были артистичны и поэтичны и поэтому соответствовали высшим запросам прекрасного и вершин мастерства, идущим только от творчества. Они прошли над обычным приобретением власти и денег; они получили так много, что больше не волновались по поводу своих недостатков, которые стали теперь ничем иным, как чертой мысленного характера нереального значения. Они были цивилизованными людьми в лучшем смысле этого слова. Нет преувеличения думать о творчестве как о величайшем, воспитывающем воздействии.

Поппер, также, сделал предположение о научном методе, который совершенно не соответствовал

Творческий интеллект и самоосвобождение 115

классическому методу, заимствованному у Бэкона и Милла. Метод освобождает ученых от страха, что их теория будет уничтожена, унеся с собой все, над чем они работали много лет. Он убирает отчаянное цеплянье ученых за свою собственную теорию или гипотезу, что затрудняет им видеть чью-либо еще идею.

Истинно научный метод революционен в том смысле, что прогресс достигается путем замены одной гипотезы новой, более соответствующей фактам. Старый метод представлял собой наблюдение и всегда влек за собой сохранение гипотезы. В противоположность ему новый метод: активная попытка фальсифицирования теории; это критический метод. Если ученый понял, как обстоят дела, он примет критическое отношение и к своей собственной, любимой теории. Он будет предпочитать проверять ее лично, даже фальсифицировать ее, чем отдаст ее на растерзание критикам. Поппер писал о своем друге, ученом-психологе Сэре Джоне Экклзе, выразившем благодарность Попперу в своей биографии, прилагаемой обязательно к Нобелевской премии. Экклз работал над методом передачи импульсов возбуждения, и его нововведением здесь было использование электричества. Его конкуренты в Кембридже — Сэр Генри Дейл и его команда — спорили, что это осуществляется химическим путем. Временами Экклз чувствовал себя почти побежденным, и это очень угнетало его. Он своевременно узнал о методе Поппера, утверждавшего, что нет позора в том, если гипотеза неверна. Он назвал это лучшей новостью за многие годы и приобрел опыт великой освобождающей силы учения Поппера, касающегося научного метода. Позже, в той же автобиографии, он писал: «Теперь я могу даже радоваться фальсификации гипотезы,

116

Тед Фолконар

которую любил как порождение своего ума, потому что такая фальсификация является научным

успехом» (Из книги Поппера «Вся жизнь — это решение проблемы»). Позже было обнаружено, что он отказался от своей гипотезы преждевременно: были одни импульсы, которые использовали электрический способ передачи, и другие, которые использовали химический.

ГЛАВА 8

ОТКРЫТЫЙ И ЗАКРЫТЫЙ УМ

На протяжении всей истории науки творческие умы делали величайшие открытия, но всегда имели трудности с их принятием. Это — аналог к попытке объяснения неаристотелевского мышления или Реализации, которому учили Будда и Платон' 2500 лет тому назад и которые встречали ту же слепоту большинства людей.

В книге «Гений» Ганса Айзенка есть несколько подходов к этой проблеме. Замечание Д. 3. Янга напомнит о слепом с рождения человеке, который, став взрослым, прозрел и учился впервые видеть, находя трудность в узнавании чего-то, смущаемом светом и другими ощущаемыми внешними факторами. Проходит некоторое время, прежде чем он начинает хорошо видеть. Этот процесс он осуществлял активированием экрана или фильтра для исключения не относящейся к делу информации, так что он мог концентрироваться на том, что важно для него. Это давало ему возможность узнавать, но

Платон рассматривается на Востоке в намного более мистическом свете, чем на Западе. Его учение шло через неоплатонистов, которые были отвергнуты в Афинах Юстинианом и которые нашли убежище в Персии, у Нурширвана Справедливого, где и представляли свое учение.

118

Тед Фолконар

мешало правильному видению. В действительности такая фильтрация или прикрытие является причиной нашей слепоты к новым идеям.

У шизофреника фильтр недостаточный, позволяющий большому количеству информации, внешней и внутренней, достигать их ума, поэтому он оказывается подавленным. Такие фильтры не исключают слышание голосов и др. не относящихся к делу мыслей; шизофреники имеют широкое поле зрения, даже слишком широкое.

Творческие люди обладают таким же широким полем зрения, но они способны отделять уместную информацию от не относящейся к делу. Некоторые наиболее творческие личности, такие как гении, характеризовались наличием шизофренических симптомов.

Обычные нетворческие личности с высоким или низким коэффициентом умственных способностей обладают слишком эффективным экраном или фильтром, делающим их непроницаемыми для новых идей; к несчастью, они составляют слишком большой процент от всей человеческой расы. Такие личности имеют тоннельное зрение. Урон, наносимый ими, огромен, особенно если они наделены возможностями власти и влиянием; более того, чем выше их интеллект, тем больший вред они могут нанести. В науке достаточно много примеров творческих личностей, страдавших от такой слепоты своих начальников и официального мнения.

Игнац Семмельвейс работал врачом в родильном доме в Вене в 1840 году. Он обратил внимание на то, что врачи-практиканты не мыли руки между осмотрами и таким образом распространяли родильную горячку среди пациенток, вызывавшую 25%-ю смертность. Он назначил гигиенические меры, а именно мыло и воду, а позднее и антисеп-

Творческий интеллект и самоосвобождение 119

тики (он был создателем антисептиков). Смертность немедленно снизилась до нормального уровня нескольких единичных случаев. Главный врач родильного дома, Клейн, движимый завистью, отменил все меры гигиены, и это вновь выразилось возвратом большого процента смертности. Более того, он прекратил оказывать содействие в работе Семмельвейсу и, в конце концов, добился его выдворения из Вены.

Большинство людей слыхало об оппозиции со стороны церкви Галилею. Более жестокая участь ожидала Джордано Бруно за те же гелиоцентрические взгляды, что и у Галилея; его сожгли на костре в 1600 году. Макс Планк, изобретатель квантовой теории, так и не смог найти ни одного из своих коллег-профессоров или просто кого-нибудь, кто мог бы понять его работу. Он сказал, что его поколение должно вымереть для того, чтобы следующее смогло понять такие идеи. Вот только несколько подобных примеров этой слепоты, и не только в науке; например, воздушно-реактивный двигатель был также отвергнут официальным служебным мнением.

Еще более незавидная участь ожидала творческие идеи, направляемые в комитет на рассмотрение, как, впрочем, и сегодняшнее финансирование университетских научных работ. Такой комитет по сути своей гарантирует свою неспособность видения новой идеи, особенно, если она

революционна.

Были выявлены отдельные факторы, влияющие на степень творчества. Коэффициент умственных способностей (IQ) не является решающим фактором, но должен приближаться к 120, при иных значениях он не находится в связи с творчеством; как факт, есть много людей с очень высоким коэффициентом умственных способностей, но они не

120

Тед Фолконар

имеют абсолютно никакого отношения к творчеству. Широкое поле зрения, упомянутое ранее, существует. Длительность и упорный труд существенны при этом, — Эдисон говорил о необходимости 90% пота и 10% вдохновения. Изобретатели должны быть самоуверенными и решительными и не обескураживаться отрицательной практикой. Им следует быть бунтовщиками и неконформистами; знаменитая английская чопорность — вот тип творческой личности.

Слепые и слон

Творческий интеллект и самоосвобождение

121

Каждый из группы слепых людей подводился к разной части слона, чтобы определить, что это такое. Один считает, что ухо — это сито для просеивания; другой, что нога — это колонна; третий называл хобот шлангом и т. п. Глубокий смысл этой древней истории в том, что люди ничуть не лучше этих слепых. Мы можем иметь глаза, но не смотрим правильно. Как будто смотрим сквозь искаженные линзы, а искажения вызываются дымкой памяти и слов.

Поучительны примеры участия человеческих рас в получении Нобелевских премий. Евреи, по отношению ко всей своей расе, получили поразжающее число этих премий. Принимая во внимание различные критерии, необходимые для творчества, можно обнаружить, что евреи, за исключением их сравнительно недавней родины Израиля, везде были лишними в течение многих тысяч лет. Им приходилось вырабатывать уверенность в своих силах и индивидуализм. Кроме того, у них была давняя традиция взаимопомощи, она возникла в результате изгнания их с мест проживания; это все стимулировало приход их в сферы деятельности, требовавшие умственной деятельности, например, финансы и сопутствующие им профессии: умственная деятельность была всегда для них важна. Более того, вековые гонения заставили их держать свои мысли при себе, поэтому они были склонны к сосредоточенности на самих себе.

Японцы, обладающие, по общему мнению, намного высшим коэффициентом умственных способностей, чем кавказцы, имеют лишь несколько лауреатов Нобелевской премии. Японцы в своей массе крайне отличаются от евреев тем, что они высоко однородны и имеют тенденцию к подчи-

Тед Фолконар

ненности. В бизнесе работник, намеревающийся перейти на другое место работы, вызывает всеобщее негодование и подозрительность. Чувство единой команды чаще, чем индивидуальный поступок, является почти религией в Японии.

Неудача в создании или обнаружении новых идей исходит из двух источников: фильтр или экран, упомянутые ранее, и аристотелевское мышление. Аристотелевское мышление — это способ, которым ум исключает незнакомое; он заключается в узнавании вещей или нахождении подобий; Абрахам Маслоу назвал его «ассоциативным мышлением». Это грубый аналог к поиску в шкафу для хранения документов. Фраза «ломать себе мозги» определяет этот часто безнадежный поиск. К сожалению, истинно революционная новая идея вообще не может находиться в книжном шкафу. Таким образом, аристотелевское мышление не способно добраться до новой идеи, особенно революционной.

Гордон писал, что в группах синектиков не удавалось выявить творческих идей, если свыше 50% участников были техническими специалистами. Технические знания в соединении с аристотелевским мышлением предупреждают появление идей, тогда как процесс мышления в группах, не отягощенных грузом квалифицированных знаний, не имел никакого торможения.

Но с использованием неаристотелевского мышления ум принужден отыскивать, согласно высказыванию Маслоу, внутреннюю суть идеи, которая дает уму возможность овладеть ей. Здесь неоценимым становится использование структурного дифференциала Корзыбского. Он заставляет ум смотреть намеренно, затем требуется пауза и визуализация с использованием интуиции. При такой

Творческий интеллект и самоосвобождение 123

последовательности ум может быть способным к преодолению своего преследования известным, и новая идея может быть обнаружена.

Другим фактором аристотелевского мышления является содействие неудаче в попытке увидеть новые идеи и в самом творчестве. Доказано, что игнорирование чувственных восприятий ума и памяти ведет к неиспользованию способности восприятия вообще. Много лет назад, в бытность мою чайным дегустатором, я был удивлен, узнав, что 80% американских мужчин и 70% женщин не способны различать вслепую четыре основных вкуса (сладкое, кислое, соленое и горькое). Эти люди в течение долгого времени никогда не пробовали свою пищу, просто поедали ее, и их вкусовые представления были неостребованными. Подобное состояние может быть и при работе с более высокими чувствами; память и ум не просто отвергают ощущения, но и потопляют их.

Способ Маслоу видения новых революционных идей может быть применен и к видению в неаристотелевском мышлении, которое уже само по себе является революционной идеей — хотя никоим образом не новой, — поэтому Платон и Будда сознавали это. Способ требует отыскивания внутренней сущности; его нельзя обнаружить на файле умственной памяти.

Способ Маслоу может быть применен к любому виду человеческой слепоты в отношении реального мира, такому как неумение оценить искусство или поэзию. Однако бесполезно пытаться помочь тем, кто страдает «закрытым» умом и не может видеть свою собственную неспособность к восприятию. Они — неудачники, живущие с шорами на глазах, заключенные внутри узких границ своих умов, жертвы вербальной иллюзии.

Тед Фолконар

Интересно вспомнить время, когда дети начинают менять свое представление о реальном мире и становятся буквоедами. Я припоминаю свое собственное детство, когда я почувствовал определенное расхождение между словесным миром взрослых и школьного обучения и тем, что я считал подлинным миром игр, гнездящихся птиц, рыбалки, охоты и экскурсий на природу. Я все еще отчетливо помню, как подростком был удивлен открытием, что слова подразумевали отношение к реальному миру более или менее точно. Но именно тогда и впоследствии я всегда имел подозрительность к поверхностным болтунам. У них не было необходимости в переводе зрительных образов и ощущений в слова; другими словами, они были чистыми буквоедами, весь мир которых состоял из слов.

Я знаю, что они склонны к принятию наиболее нелепых решений в практических делах. Позже, в армии, я столкнулся с академическими офицерами, которые прекрасно владели словами и теорией, но у них отсутствовала стратегия и воображение.

Аристотелевских мыслителей, например, политиков называли различными терминами, такими как

«превосходные глупцы», как сказал о них Корзыбский. Он обвинял их во многих человеческих проблемах. Кришнамурти, как мы видели ранее, был тоже критичным, говоря, что их умы были запачканы проблемами, поэтому они вызывали еще большие проблемы. Другая реализованная личность, Торо, был одним из самых творческих людей в Америке. Он писал, что его земляки-крестьяне из Конкорда, Нью-Гемпшир, считали его «самым униженным, самым бедным, самым недостойным человеком в деревне». Они жалели его за плохую и несчастную судьбу. Но, как писал Торо, он не мог колебаться в своем выборе. Для

Творческий интеллект и самоосвобождение

125

него его образ жизни был единственным элизием, т. е. раем. В свою очередь он спрашивал, в каком отношении деревня была лучше своры степных собак.

* У нас не отобьют желание, даже если мы окажемся единственными в этом способе нашего мышления. Сэр Карл Поппер дал самый эффективный ответ этим оригинальным мыслителям. Он был в его книге «Мир парме-нид», написанной о необходимости плавания против течения общественной мысли. Он добавил еще, что если наши идеи принимаются, нам следует продолжать плыть против течения: «Попытка плыть против течения может иногда привести к неожиданным ситуациям. Например, философ или ученый может быть поражен бедствием, что его собственные идеи стали модными. Опытный пловец против течения будет знать, что ему следует делать, окажись он в таком выгодном, но незavidном положении. Он будет просто продолжать свое любимое занятие, даже если это будет означать плавание против течения его собственных последователей.

ГЛАВА 9

ВИДЕНИЕ РЕАЛЬНОГО И ПРЕКРАСНОГО:

логическое обоснование

невыразимого словами и абстрактного

В этой книге я показал различные способы, при помощи которых человек может выбраться из словесной тюрьмы и тюрьмы памяти, незнакомой ему самому, но в которую попала большая часть мира. Владение творчеством и неаристотелевским мышлением тормозится нежеланием верить, что мысль возможна в таких невербальных мирах, как мир невыразимого словами и мир абстрактного. Некоторые из наиболее передовых ученых, таких как Дэвид Бом, пишут о подобных областях, находящихся вне сознания. Например, Сэр Роджер Пенроуз в одном своем интервью в Индии сказал, что существует три мира:

«Первый мир — это мир наших сознательных восприятий, хотя о нем мы и знаем менее всего в любом виде точных научных формулировок. Это мир, содержащий умственные образы стульев и столов... и в котором запахи, звуки и ощущения всех видов смешиваются с нашими мыслями и решениями действовать. Существует два других мира, которые известны нам менее точно, чем

Творческий интеллект и самоосвобождение 127

предыдущий, но о них мы знаем достаточно. Один из них — физический мир, содержащий реальные стулья и столы, телевизоры, автомобили, бабочек и поведение нейтронов. Неясно вообще, почему мир наших восприятий должен иметь что-либо общее с физическим миром, но вероятно должен.

Есть еще один вид мира, хотя многие находят трудность в принятии его реального существования: *платонический мир математических форм* (платонический, т. е. ограничивающийся словами; теоретический). Здесь мы находим натуральные числа 0.1.2.3 ... и т. д. и алгебру сложных чисел...

Существование этого последнего мира основывается на глубокой, вечной и универсальной природе этих понятий и на том факте, что их законы независимы от тех, кто их открыл» (из отчета в газете, Индия, 1998 г.). В своей книге «Новая наука жизни» д-р Руперт Шелдрейк доказывал, что природные формы не полностью исходят от ДНК, но также от внешнего воздействия, называемого морфогенетическим полем. Предыдущие примеры формы влияют на новую форму путем морфинического резонанса; подобным образом телевизор принимает сигналы посредством радиоволн от отдаленного передатчика. Предыдущий несвязанный эксперимент имеет тенденцию к подтверждению этой теории. Дело происходило в Нью-Йорке, где крыс обучали выполнять определенные действия. Крысы, которых обучали спустя некоторое время после первых опытов, научились выполнять действия namного

128

Тед Фолконар

быстрее; но далее было обнаружено, что в Эдинбурге крысы прогрессировали еще лучше в таких

же опытах; позже, уже в Австралии, крысы обучались совсем быстро. Крысы каким-то образом по всему миру учились одна у другой.

Другой довод, выступающий в поддержку обучения на расстоянии, поступил из опыта выращивания кристаллов. Прежде чем раствор будет пригоден к началу процесса кристаллизации, должно пройти определенное время. Иногда бывает необходимо поместить частичку кристалла в раствор, чтобы «обучить» его. Время идет, процесс становится легче; снова это улучшение распространяется по всему миру. Как сказал кто-то, это происходило так, как будто частички кристаллов на бородах странствующих ученых осуществляли кристаллизацию по всему миру.

Телепатия является другим примером общения на расстоянии. Не только первобытные люди часто обладали этой способностью, но и современные. Факт научного открытия, сделанного одновременно различными учеными вдали друг от друга, без общения, служит дополнением к этому.

Часть истории науки посвящена открытиям, считаемым сверхъестественными, т. е. открытие вещей, неподвластных ощущениям: рентгеновские лучи, радиоволны, космические волны и т. п.

Миры вне наших ощущений были твердой верой мистиков с самого начала истории; в некотором смысле это то же самое, что и воображаемые миры поэзии. Ибн-аль-Араби, который был назван сыном Платона, идею прототипа взял от Платона. Другим человеком, на которого оказало влияние та же идея, был Карл Юнг; идея, ведущая к коллективному подсознательному и непохожая на морфо-генетическое поле биологов. Некоторые люди ни-

Творческий интеллект и самоосвобождение 129

когда не примут подобные идеи, потому что это требует наличия воображения и использования высшего разума, включая интуицию.

Эти миры являются укрытием от узкого мира материализма. Роберт Линд писал, что он всегда думал о нас, как о лучшем предисловии к миру поэтического воображения, оказавшему влияние на него и всю его жизнь. Он сформулировал некоторые пункты, используя детские стишки-прибаутки. Несмотря на то, что «Маленький Джек-рожек» — проза, она не делает мир иным; «Поездка верхом на палочке-лошадке» и «Маленький орешник» — поэзия. И то, и другое уносит нас в мир, который находится за четырьмя стенами нашего материального существования. Первое произведение повествует о женщине с кольцами на пальцах рук и колокольчиками на ногах, и везде, где она ходит, ее сопровождает музыка. А вот «Маленькое ореховое деревце» может только повесить на себя серебряный мускатный орех и золотую грушу, оно поет:

«Дочь испанского короля,

Приди навестить меня,

И все ради маленького орехового деревца».

Поэт отращивает крылья, подобно птице, но воображаемые крылья, и становится свободным в безграничном мире. Мистическая поэзия уносит нас дальше в мир воображения, где не существует ничего словесного или материального: это далекая недоступная пустыня. Это — родина мистики, которая часто появляется ночью. Проснуться в полуночные часы — это настоящая, неподдельная радость. Это — Голконда духовных богатств. Это то, что Руми писал о боли, чьей добродетелью является пробуждение мистики, чтобы не дремать ночью подобно буйволу и не пропустить восторг ночей.

5 Тед Фолконар

130

Тед Фолконар

Иногда и я использовал ночи подобным образом, чтобы достичь творческих идей. Я вкусил восторг, о котором писал Руми, но тут же обнаружил, что утратил способность спать. Возможно, такая практика была бы более легкой во времена Руми, чем в нашем современном мире. Лучше, я думаю, использовать ночи в качестве невербальной области неаристотелевского мышления: поэтический и мистический мир изумрудных городов и Востока, время духовного возрождения, но не работа.

Неаристотелевское мышление — это не просто иной способ мышления, он приводит к совершенно иному способу жизни. Именно это и означает осознание. Человек, который «видит», никогда не будет снова прежним, потому что жизнь становится преобразенной. Более того, обучающиеся вначале увидят только маленькую часть того, что будут видеть со временем. Добиваясь успехов, они будут все дальше и дальше отдаляться от прежнего образа жизни. Как факт, этой перемене нет конца; стать восточным человеком — это только один из случаев этого состояния абсолютной безграничности. Возникают новые перспективы и страны, это, в свою очередь, открывает путь к

еще более замечательным познаниям.

Руми описал состояние восторга в истории одного человека, который в полночь бил в барабан, вызывая этим недовольство своих соседей. В ответ на это человек сказал:

«Для вас — это ночь, а для меня эта же самая ночь — утренняя заря; для вас — это тюрьма, а для меня эта тюрьма — сад; Ваши ноги в грязи, а для меня ■ грязь превратилась в розы. Вы печалитесь — у меня же праздник, и я бью в барабан».

Творческий интеллект и самоосвобождение 131

Темнота ночи — это черная доска, на которой мы, став снова детьми, пишем иероглифы света. Мы можем вечно играть на божьих лугах. Это и есть величайшее освобождение. Материалист же преуспевает в богатствах и материальных объектах, он пленник узких рамок своего материального мира. Удовольствия могут сбивать с толку, а владение собственностью дает временное удовлетворение, но в конце концов все это превращается в пепел. Для мистика не существует такого разочарования; его богатства не портящиеся, и особенно их сады расцветают в преклонном возрасте. Одно из самых древних писаний гласит: «Уведи меня от нереального к реальному» (Упанишад).

Как только реальное становится известным, жизнь превращается в радость и блаженство. Когда мы учимся смотреть сквозь пелену памяти и слов, мир преобразуется. Каждый день с поэтом вместе мы сможем побывать у врат рая.

Снежные зимние дни могут быть поучительным примером. Я чувствую прелесть и тишину снега. Ночью возникает страна чудес. Солнечное тепло скоро ослабит браслеты ледяных драгоценностей, и они начнут спадать с меня — драгоценности леденящей ночи. Что мы должны видеть, так это то, что каждодневный мир намного прекраснее; только неизвестность заставляет нас думать о снежном пейзаже, как об особенно изумительном.

Чтобы видеть реальное, мы должны тонко воспринимать нашу интуицию, являющуюся терапевтическим способом мышления. Начинаящий должен проникнуть в него, отправляясь в неведомые места. Необходимо увидеть совершенно необычное место, где все не такое, каким мы это знаем. То, что перед нами, это не наивный мир обычных людей, который представляется им в виде твердых

132

Тед Фолконар

объектов, выступающих из поверхности земли, а частицы света, стрелы света, проникающие в наши глаза, которые, как едва ^уловимые призмы, преломляют и переделяют свет в картинки. Гобелен перед нашими глазами соткан из переливающегося света. Все в этом свете удерживается, подобно приколотой бабочке; все, что мы видим снаружи и изнутри, это картины, сотканные из света.

Я сделал некоторые наброски, касающиеся отстаиваемого мной типа мышления:

«Англия. Сегодня, декабрьским днем, я брожу под дождем и думаю о горе на Цейлоне, она называется Гора бабочек. Поднимаясь по ней вверх, я представляю бабочек — мечты святого человека, трепещущих в алмазном свете. Мы — не верующие люди, мы не видим серебряные водяные шарики на березах и высоких буках, одетых в зеленый панцирь лишайников, напоминающих своим одеянием пророков; у нас нет святых гор и святых рек. Но давным-давно, еще до друидов, уроженцы тех мест наблюдали различные видения в тех рощах. Солнце пробивается сквозь туман, и я обнаруживаю себя в мире ослепительного света, дождь, стекающий с листьев бука, напоминает ручейки зеленого сока и света, его волны искрятся в лучах солнца. Я трясусь березу, и серебряные водяные шарики падают на землю и разбиваются. Здесь так много восхитительных вещей, как на Горе бабочек, но нам недостает зрения, чтобы увидеть все это («Сады медитации»).

Творческий интеллект и самоосвобождение 133

Мы должны учиться видеть в самом банальном событии чудо реальности. Я ожидал в машине ночью, под дождем, на городской улице. Неожиданно я был поражен появлением капель дождя, стекающих по окнам. Они напоминали множество маленьких плотиков из цветных огоньков, лодочек груженных радугой, сверкающих и пузырящихся. Мое настроение переменялось от скуки до восхищения.

Поэтическое видение способно превратить грусть в радость. Действительно, существует маленькая великая поэзия, которая не возникает из холода печали. Это высшая награда, дающая творческой личности способность извлекать из обычного вещества печали красоту, превращающую мир в рай.

Тот, кто страдает в жизни, сможет найти убежище в необыкновенном океане, где он будет воодушевлен и движим Вечностью, как будто привкус этого великого океана света проник в него, и речь его приобрела тот же самый привкус.

Что имеет значение, так это не объект зрения, а поэтическое видение. Именно поэтому Рамакришна, святой из Калькутты, видел Бенарес не как материальный город, а как мечты и надежды святых паломников, опустившихся на город слой за слоем, превратив его в город святых идей, в духовный город.

Глядя на дома и города Индии, часто начинает казаться, что это вообще не физические города, это как будто мистические планы религиозных архитекторов воплотились в них из мечты-видения.

Даже на нашем материалистичном Западе можно увидеть за картинами мечту, воплощенную в материале, обрамленную рамой и повешенную на стену. Видение скульптора застывает в скульптуре. Такие примеры можно наблюдать во всем великом искусстве.

134

Тед Фолконар

Не существует земных предметов, все является святым творением. На обычном вербальном уровне объект может казаться обычным, но для мистика он возвышается и преображается, проливает свой божественный свет. К святому обратился один ученик с просьбой стать его последователем. Молодой человек получил задание смотреть на цветок день за днем, неделю за неделей. Он испытывал мучительную скуку, пока, спустя много месяцев, не начал видеть цветок по-новому, каким он был на самом деле: он разглядел его утонченную красоту.

Легко увидеть прекрасное в саду, а как насчет промышленных шаблонов и механизмов? И здесь можно увидеть реальное. Я написал о двух способах мышления, но существует еще и третий, хотя на самом деле он является лишь модификацией второго. *Первый* является обычным аристотелевским мышлением, иллюзорным по сути, вспомним пещеру Платона, где тени принимались за реальность; это также безнадежно ошибочно. *Второй* — это неаристотелевское мышление, осуществляемое подсознательно, как в умении играть; оно правильное, потому что нас не уводит в сторону сходства и аналогии. Оно видит истинно реальное. *Тре-*

Может быть еще и четвертый способ мышления. Цветочная медитация, описанная выше, является самой глубокой медитацией из всех. Это состояние, в котором медитирующий объединяется с объектом медитации. Он становится цветком и наслаждается духовной взаимосвязью с ним. Здесь используется таинственное сознание. Это та взаимосвязь, которую мы должны иметь со всеми объектами, и особенно со своими ближними. Таким образом, вместо пребывания изолированным в бункерах нашей мысли с памятью-доминантой, мы освобождаемся и начинаем смотреть через перила, описанные на последней странице этой книги, и становимся частью Космоса.

Творческий интеллект и самоосвобождение 135

тий — это творческая мысль, возникающая в мечтах с использованием медитации и интуиции, где высшему интеллекту даны широкие возможности и есть достаточно времени для созревания новых идей и творчества. Этим способом думают гении. Этот способ может быть применен даже к шаблонам и механизмам, упомянутым в начале главы, т. к. все имеет божественное измерение.

ГЛАВА 10

ПОЭЗИЯ И МИСТИЦИЗМ

Я верю, что творчество является самым лучшим способом достижения реализации, и, конечно, поэзия должна быть одним из самых универсальных назначений творчества, простирающегося до уровней высшей поэзии и мистических стихов, о которых едва ли мечтали те, кто обучает творчеству.

Касаясь вопроса ценности поэзии для обучения осознанию, интересно будет узнать, что великая сага «Шанкарахарья» VII—VIII веков стала реализованной только после того, как он написал священную поэму «Гимн Матери-Богине Аннапурне».

Под поэзией я понимаю стихи творческие, вышедшие из областей невыразимого словами и парящие высоко над обычными чувствами; они должны приводить к состоянию радости, каковым является восторг творчества и вершина мастерства, которые встречаются, лишь когда ум сбрасывает кандалы слов и воспаряет к необыкновенному.

Корзыбский писал о различиях между реальным миром и условным, который большинство людей принимает за реальный, по аналогии с фильмом. Каждый кадр мелькает немного быстрее предыдущего, и при просмотре всего фильма создается впечатление, что это — жизнь. Но если

Творческий интеллект и самоосвобождение 137

взять и посмотреть каждый кадр отдельно, то теряется и смысл, и движение, и эмоции. Это именно то, что люди делают в жизни; они берут мир, лежащий перед ними, мир волнующий и динамичный, и помещают его частицы, отдельные слова и картинки в хранилище своих умов. Со временем, они так увлекаются неподвижными картинками, что начинают их принимать за реальность, и живой реальности больше не существует.

Принцип создания поэзии такой же, как и для творчества в целом; поэт видит событие или объект на глубоком уровне, используя свой творческий интеллект, и поскольку он смотрит намеренно, он приближается к чувству восторга. Затем поэт переводит свои чувства в зрительные образы, и лишь после этого превращает их в слова. Читающий такую поэзию должен переводить слова в оригинальные эмоции поэта, иначе он потеряет весь смысл поэмы.

Образы поэзии часто приходят в мечтаниях, что равнозначно творчеству ученых и изобретателей. Подобным образом Коулридж и Вордсворт обычно отправлялись на длительные прогулки, во время которых у них возникали некоторые поэтические образы.

Многие идеи приходят в часы сна, особенно в сумерках между пробуждением и засыпанием; отдельные идеи возникают под воздействием лекарств или алкоголя.

В своей книге «Дорога в Ханаду» Д. Л. Лоуз писал о творческом процессе Коулриджа. Лоуз ставил задачу проникновения в предыдущие чтения Коулриджа, чтобы выяснить, откуда пришли его поэтические образы. Это было задание огромной важности, потому что Коулридж был всеобъемлющим читателем; однако, в своей записной

138

Тед Фолконар

книжке он хранил список прочтенных им книг, что и позволило Лоузу установить первоисточник многих его образов.

Ум Коулриджа впитывал необработанный материал поэтов и исследователей, видоизменял его и смешивал со многими другими идеями, чтобы создать свою поэзию. Ум подобен ёмкости, в которой время трудится над всеми идеями и изменяет их, создавая творческие образы. После приема небольшого количества опиума, предписанного ему по состоянию здоровья, Коулридж однажды вошел в состояние грёз после чтения книги Самьюэла Перчаса «Purchas HIS Pilgrim» (1613), в результате появились следующие слова: «В Замду построил Кублай-хан величественный дворец на равнинной местности в 16 миль и окруженный стеной, где находились плодородные луга, приятная весна, восхитительные ручьи и все виды животных, охоты и игр, а посередине всего этого стоял роскошный дом удовольствий, который мог перемещаться с места на место...» Поэма Коулриджа имела свой первоисточник:

«В Ханаду создал Кублай-хан величественное здание желаний, где Альф, священная река, бежала через ущелья, безграничные для человека, вниз к морю без солнца. Дважды по пять миль плодородной земли были окружены стенами и башнями: и были там сады великолепные с извилистыми ручейками, цвело много рождающих фимиама деревьев; И были там леса древние на холмах, обнимающие освещенные солнцем зеленые поляны».

Началом поэмы послужили образы Перчаса, которые, в свою очередь, породили другие. Например, некоторые образы были взяты у Милтона из «Потерянного Рая», другие — от мнения Джеймса

Творческий интеллект и самоосвобождение 139

Бруса относительно источников и фонтанов Голубого Нила в Абиссинии, откуда пришла девушка-абиссинка, играющая на цимбалах. «Молоко. Рая» пришло из истории «Старика с гор», в которой Ха-сан давал людям наркотики и затем посылал их на убийства. Некоторые из образов вели к рассуждению автора о «Кашмире», другие — к «Флориде» другого автора. Все эти образы изменялись и превращались творческим процессом ума Коулриджа в превосходные поэмы. Многие из его образов пришли из отчетов исследователей, бывших предметом увлечения в то время; большая часть книги «Поэзия древнего моряка» была создана на основе изучения материалов морских путешествий и открытий.

Для изучения поэтического творчества более всего подходит Х. Д. Торо, идеальная личность, часто использовавшая метафоры; он действительно характеризовался как человек, разработавший метафорическую форму написания. Ниже приводится пример его стиля, который согласуется с учением синектиков. Он писал о пробуждении утренней радости:

«Те неопишуемые, амброзийные утренние часы лета, которые я помню с тех пор, как услышал тысячу птиц, нежно щебетавших и возвещавших о приходе света, подобно краткому содержанию новой книги эпической и героической поэмы. Безмятежность, бесконечное обещание подобного

утра. Пение или щебет птиц капает с листьев, как роса. Тогда было что-то божественное и бессмертное в нашей жизни. Тогда я проснулся на своем ложе среди деревьев и увидел пробуждение дня, услышал щебет птиц».

140

Тед Фолконар

Он писал поэзию и прозу, но наилучшим его творением была проза, представленная в его «Дневнике». Он жил одиноко, удалившись от общества людей своего времени, бывшего материалистическим и не способным понять его творчество. В отрывке, который ценен своим проникновением в осознание, он критикует ученых, бывших в те времена в большинстве своем нетворческими, их целью было дать удобное и обычное объяснение любому, сбивающему с толку явлению и отданному на их рассмотрение. И, напротив, сегодняшние физики и биологи работают у границ науки, где они обнаруживают, что дух и материя приближаются друг к другу, а такие идеи как морсрогенети-ческое поле, теория ограничения и черные дыры приобретают доверие; Эти идеи, даже если и были бы обнаруженными в те дни, не могли бы быть одобрены. Торо комментировал:

«Только когда мы забываем наше учение, мы начинаем знать. Я не приблизился ни на волосок ни к одному природному объекту, пока не предположил, что должен иметь предварительное объяснение к нему от какого-нибудь ученого. Чтобы получить полное представление об объекте, я должен в тысячный раз приблизиться к нему, как к чему-то совершенно незнакомому. Если вы хотите изучить папоротник, вам следует забыть свою ботанику. Вы должны избавиться от того, что привычно называется ЗНАНИЯМИ. Ни один научный термин или признак не является шагом к цели, потому что вы должны быть готовы осознать нечто и приблизиться к этому объекту совершенно беспристрастно. Вам

Творческий интеллект и самоосвобождение 141

следует знать, что ни один ПРЕДМЕТ не является тем, за что вы его принимаете. В какой книге описан этот мир и его красота? Вы должны пребывать в состоянии отличном от обычного. Самым большим вашим успехом будет простое осознание, что подобные вещи существуют, и у вас не будет связи с Королевским научным обществом. Если будет нужно узнать происхождение пятнышка на яблоке или сущность иудаизма, нет ничего проще, как выяснить это; но, если потребуется, чтобы вы были поражены папоротниками, которые ничего не значили для вас ранее, чтобы они стали для вас другим священным писанием и откровением, — этого достичь непросто («Дневник»; октябрь, 4, 1859). О первом способе он писал: «Это — китайский, аристотелевский метод».

Бодлер написал поэму об альбатросе, пойманном на палубе корабля, над неуклюжестью которого смеялись моряки, потому что его огромные крылья затрудняли его передвижение. Автор предположил, что подобная неуклюжесть мешает и поэтам, их гигантские крылья — помеха в каждодневной жизни. Но это западная идея примера мук поэтов, таких как Франсуа Вильон, Римбо и Дилан Томас. На Востоке поэты — это реализованные личности, полные радости и ощущающие свое неопределенное единство со всеми вещами, они поэты-философы.

Более глубокая поэзия, что трудно понять на Западе, касается видения вне пределов ощущения. Большая ее часть происходит из Персии, страны величайших поэтов. В обычной поэзии поэт пишет о невыразимом словами, но сохраняет опору в фи-

142

Тед Фолконар

зическом мире; и, напротив, в мистической поэзии поэт вступает в область невыразимого словами в состоянии экстаза и транса и пишет о своих познаниях в этой безбрежной области.

Персидские и арабские поэты называют это невидимым миром; другие названия этого — Безместность и Беспредельность. Во сне, который является для мистиков временем величайшей радости, они покидают мир словесных условностей и вступают на непроторенные тропы духовного мира.

Величайший персидский мистический поэт Джалалуддин Руми писал в своей «Матнави»: «Святые и пророки — это исследователи невидимого мира. Сначала они отправляются в другой мир, избавляясь от человеческих признаков своего тела и кожи. Они исследовали глубины и высоты того мира и этого, проходили все стадии, так что им становилось известно, как можно продолжать этот путь. Затем они возвращались и созывали человечество, говоря: «Придите в тот оригинальный мир, потому что этот мир — это гибель и ужасное жилище, а мы открыли восхитительное место, о котором и говорим вам». Все мистики знали об ограниченности слов. Са-

най, поэт из Газны и наставник Руми, писал: «Какой смысл в этом постоялом доме (мире)? Только извращенное толкование Божьего писания». Он знал о глубоком расхождении между словами и реальностью, Божьим писанием. Он писал о мире вне ощущений: «В царстве души находятся небеса, руководящие небом этого мира. На пути духа встречаются долины и плоскогорья, величественные горы и моря».

Творческий интеллект и самоосвобождение 143

Руми дал такую рецензию на это двустишие: «Невидимый мир имеет иные облака и воду, чем наши; он имеет другое небо и солнце, которых не разглядеть никому, за исключением Избранных».

Санай писал о том, как читать Коран в своем «Сокрытом саду правды»: «Как сможешь ты ощутить цветок и наслаждение Кораном, воспевая их без понимания? Выйди через двери своего тела на природу души: приди и посмотри содержание Корана, все вещи могут появиться перед твоей душой... Содержание Корана — это рассыпанные жемчужины».

Неаристотелевское понимание — это ключ к такой двери тела. Мир невыразимого словами, описанный Корзыбским, придает смысл этим мистическим идеям; чудесный мир этой мистической поэзии не есть некоторая дикая фантазмагория ненормальных умов, а утонченная действительность. Руми писал: «Если вы проходите вне форм, о друзья, это — рай и розовые сады внутри розовых садов». Он имел в виду под формами внешний мир вещей, наше условное восприятие действительности, которое должно быть прекрасным.

Рамакришна в «Саге о Калькутте» рассказал историю ученика, спрашивающего святого о духовном путешествии. Ему было сказано: «Иди дальше!» Он пошел дальше в лес и натолкнулся на рощу сандаловых деревьев, где он собрал их плоды. Вернувшись к святому, ученик снова получил ответ: «Иди дальше!» Он миновал сандаловую рощу и натолкнулся на золотой прииск. Позже ему снова было сказано: «Иди дальше!», и на этом пути он натолкнулся на изумрудные прииски и стал невероятно богатым. Этот и есть духовное путешествие.

Нет конца радостям и богатствам в духовном путешествии.

144

Тед Фолконар

Видению реальности обучают во всех высших религиях, заявляющих о внутренних свойствах (имманентности) божественного во всех предметах, так что вся вселенная и все в ней является божественным, и даже самый незначительный объект подвержен божественному закону. Шри Кришна Прем (Рональд Никсон), университетский профессор, который был британским летчиком-истребителем в Первую мировую войну, а позже ставший санньяси в Гималаях, и который писал об этой теме и о том, как ум должен учиться видеть божественное во всех вещах, с использованием Высшего Разума:

«Каждое живое существо на Земле является отражением Вселенского духа или Божественного. Это отражение лучше всего наблюдается в тех объектах, которые выделяются в своем классе; потому что именно в них божественный прототип проявился наиболее выразительно. Во всех вещах ОН должен быть иском.

Что делает Божественное сияющим и могущественным? Это — Свет и сила Бога, зовущие наши устремления вперед при виде горных вершин, успокаивает водной гладью, шепчет нам в ветвях деревьев, волнует наши сердца видом животных и будоражит отблесками оружия. Что, если не ОН, светит сквозь все это живое, светит духовной энергией? Мы не должны отворачиваться от этих восприятий, как от простых фантазий, ...то, что чувствуют живые существа, — это не фантазия, а нечто правдивое, неопределенно видимое изнутри. Ученик

Творческий интеллект и самоосвобождение 145

должен придерживаться этих интуитивных ощущений и обострять их до ясности, пока внешние формы не станут нереальными вещами, сквозь чьи полупрозрачные оболочки льются удивительные энергии в своем великолепном мерцании» (из: «Йога Катопанишад»). Как только мы сможем видеть реальность такой, какой она есть, мир трансформируется в красоту; более того, любой, кто может понять мистическую поэзию, поймет и неаристотелевское мышление. Я говорил с моим другом Кришной Хосла, автором «Суфизм Руми», знавшем о мистической поэзии больше всех тех, с кем мне приходилось встречаться; и когда я показал ему описание неаристотелевского мышления, он понял все сразу же, потому что это тот же самый (его) способ мышления.

Неаристотелевское мышление — это часть всей высшей религии, потому что слова святого человека должны быть переведены на язык души. Все книги высшей религии- это только карты

мистического мира, и отдельная душа должна проделать туда путешествие самостоятельно. Большинство людей никак этого не понимают, и это влечет за собой концентрацию огромного усилия для осуществления такого путешествия; поэтому, лишь когда в жизни человека наступает какой-либо кризис и он понимает, что образ его жизни и все его ценности не имеют значения, и что только это состояние сможет побудить его к такому путешествию. Выбираясь из состояния разочарования и отчаяния, человек будет учиться другому способу жизни, намного более ценному и совершенному, чем материалистическое проживание, имевшее место до этого времени. Они углубляются внутрь, и, вме-

О Тед Фолконар

146

Тед Фолконар

сто реакции на события, используют свой высший разум.

Внутри себя человек будет искать божественное, которое видится как Космический свет сознания; только это вечно в человеке, все остальное теряет смысл. Все, что человек делает и все его проблемы с этого времени и далее передаются в высшее сознание, и это дает ясность и радость, потому что больше он не попадет в ловушку безумного материального мира, а становится жителем Вечности. Такой человек — не высохший аскет, несовместимый с большинством здравомыслящих людей, а внутри его находится фонтан радости, который никогда не перестанет действовать. Мистицизм — это высшая религия, не содержащая в себе ничего о правилах или ритуалах. Это видно по его знаменитому писанию, возвышенной поэзии. Читающий ее должен ощущать движение в своей душе; в конечном счете, если он будет упорствовать, он испытает состояния наслаждения и освобождения, имеющие такие названия, как *изящество, мокса, рай, нирвана и сатори*. Ни одно из них не может быть достигнуто словесной логикой; и лишь с использованием неаристотелевского мышления эти состояния открыты каждому искателю.

Идея мистицизма на Ближнем Востоке и в Европе — ОРИЕНТ, мир отдельный от нашего земного мира, не имеющий ничего общего с нашими книгами по географии. Он произошел от христианских гностиков, и был воспет в «Гимне души», называемом еще «Песнь бесценной жемчужины»: «Молодой принц был направлен из Ори-ента, духовного мира, в Египет, материальный мир, его родителями, чтобы возвратить домой Бесценную Жемчужину, Он прибывает на египетскую землю и

Творческий интеллект и самоосвобождение 147

вкушает пищу забывчивости. Вскоре он получает послание от своего отца и матери, королевы Ориента. Это заставляет-принца вспомнить свое происхождение и миссию, которую он должен был выполнить. Он возвращается в Ориент» (из: «Деяния св. Томаса»). Эта история о нашем происхождении из Ориента и о том, что мы с рождением забываем об этом. Мало кто помнит свое происхождение, хотя мы все оттуда. Однако мистические поэты помнят об этом и возвращаются в Ориент. Они спокойны, свободны, их больше не поймать в ловушку материального мира.

Самая худшая иллюзия из всех, от чего люди страдают, это имя, получаемое нами при рождении. Мы несем его бремя, как вьючные животные, но в отличие от них, нам никогда не избавиться от груза. Некоторые религиозные группы, которые видят эту опасность, дают своим членам новые имена, но и они являются этикетками; для большинства таких людей это приводит лишь к смене груза. В мистицизме существует история одной женщины, имя которой было Банафши (фиалка), но она имела и другое, посвященное имя Истаф-тин, имя духовного мира, имя в небесах. Это напоминает нам о нашем реальном восточном имени, нашем тайном, медитативном имени. Обычное человеческое имя, даже не будучи иллюзией, все равно относится только к материальному созданию, тогда как реальным созданием является только Высшее сознание или NOUS. Это бытие, нуждающееся лишь в тайном или воображаемом мире.

Когда поэт проникает в свой ум, он обнаруживает там не темноту. Он видит бассейн света, све-

148

Тед Фолконар

тящееся море мистицизма. Ночи являют собой особую радость для поэта; он возвращается из них с мистическими дарами, недолговечными цветами темноты, которые необходимо сразу же зарисовать, ибо, подобно волшебным цветам, они умирают, как только их срывают.

Мистик видит более глубокую красоту, тогда как обычный материалист видит только крупицу реальности, остальное же скрыто памятью и словами. Нисаргадатта Махарадж назвал объекты «Картинами, сотканными из света», а эту идею одобрил физик Дейвид Бом, описавший картины как вид сконденсированного или замороженного света. Мы превратили наши умы в Вавилонские

башни: а нам бы следовало превратить их в картинные галереи.

Мистическая поэзия представляет собой смесь необыкновенной поэзии, философии и мистической религии. В рассказе Руми мистик смотрел на деревья во фруктовом саду, где фрукты были в таком изобилии, что нельзя было увидеть листьев. А неподалеку в пустыне тысячи людей брели по раскаленному песку, отчаявшись найти тень и воду. Мистик Дакуки заговорил с ними, убеждая утолить жажду фруктами. Но все они сказали, что он сумасшедший. Тогда он подошел к деревьям сам и наслаждался их плодами.

Это — духовный сад, не видимый никогда большинством людей, и даже самые великие поэты были неспособны заставить себя увидеть его. Хотя именно это и есть высшее наслаждение жизни, и оно ожидает каждого обучающегося.

Главной целью этой книги является научить неаристотелевскому мышлению, являющемуся тем же видом мышления, что используется в мистической поэзии. Неаристотелевское мышление касается

Творческий интеллект и самоосвобождение 149

ся ограничения слов и памяти, точно как и поэзия, чья красота всегда выше слов. Она оказывается записанной словами нашего языка, но слова эти необыкновенны и ссылаются на неведомые пейзажи неведомый язык. Об этом можно думать, как об исследовании *terra incognita*, мистической Антарктике, где ничто не напоминает земную жизнь. Здесь нет отличия от физиков, которые занимаются квантовой теорией, имеющей очень мало общего с нашим обычным миром. Мы должны прийти к мистическому написанию в таком же состоянии умышленной забывчивости и воздержания от принятия решения, пользуясь только восприятием, включающим интуицию, зрительные образы и воображение.

Моя идея мистицизма — это высшая поэзия, в которой логика и рациональность не имеют значения. Важно лишь то, что мы чувствуем красоту, теофаническую красоту этого. Мы должны быть движимы ей и чувствовать восторг и наслаждение жизнью. Величайшая красота всегда отмечена слезами. «Распознай путешественников на тропе этой любви по ихним мертвенно-бледным щекам. Знай, что слезы — это жемчужины любви» (Руми, «Мат-нави»),

Суфис говорил, что краски души будут размыты только водой глаз. Ваше сердце должно таять в любви, а глаза превратиться в две реки, если вы стремитесь к иному миру. Руми сравнивает слезы и эффект их воздействия на душу с каплями дождя на пустыню. Одна из этих капель станет жемчужиной, другая — нарциссом. Категория слез выше, чем кровь мученика в мистицизме.

Идея Востока вдохновляла даже западных поэтов. Одним из них был Жерар де Нерваль (1808—1855), у которого спросили как-то после вечерин-

150 *Тед Фолконар*

ки, не хочет ли он, чтобы его отвезли домой; он отказался, заявив, что собирается на Восток. В отрывке, напоминающем ночи радости Руми и многие описания таких мистиков, как Яхья Сухравар-

ди, он писал:

«Итак, мы поднимались во время ночи и были вынуждены опускаться снова в дневное время... Это напоминало первобытную набожную семью, чьи улыбающиеся глаза с любящим состраданием искали мои. Там я чувствовал горечь от того, что был только кратковременным жителем в том мире, том чужом, хотя и нежно любящем мире, и я дрожал при мысли, что должен возвратиться и заново войти в жизнь прежнюю. Напрасно дети и женщины плакали обо мне, пытаясь вернуть назад. Вот их силуэты растворяются, прекрасные лица бледнеют, и стираются их черты, горящие глаза меркнут в темноте, но где все ещё светит последний отблеск улыбки».

ГЛАВА 11

«ДАЙ СЕБЕ ВОЛЮ!» и «ПРОСТО БУДЬ!»: путь освобождения

Нисаргадатта Махарадж, учитель из Бомбея, собрал огромное число западных последователей индийцев. Он разговаривал с ними таким образом: «Вы можете сидеть на полу? Вам нужна подушка? Вы хотите задать вопрос? Не тот, что надо, а просто о чем-нибудь. Такой явно ленивый способ проведения времени высоко ценится в Индии. Это обозначает время, когда вы свободны от навязчивой идеи «что делать еще». Когда вы не спешите, и ум свободен от беспокойства, он становится свободным, и в тишине можно услышать нечто необычно прекрасное и утонченное для восприятия. Ум должен быть открытым и спокойным для видения. Что мы здесь делаем — это приводим ум в нужное состояние для понимания того, что является реальным». Большую часть нашего мышления составляет подсознательное мышление,

которое можно обнаружить главным образом в творческих играх и таких видах деятельности, как печатание или вож-

152

Тед Фолконар

дение автомобиля, где мы должны научиться соответствующим рефлекторным действиям. Словесное изучение подобных навыков не дает опытности; мы должны практиковать их, чтобы стать специалистами. В книге Юджина Херригела «Дзэн в искусстве Мастера Арчера» это как раз продемонстрировано на примере мастера Арчера, который, в конце концов, застреливает себя, поняв бессмысленность своего существования.

Жизнь должна быть прожита с подобной практикой. Когда мы живем на уровне словесном и сознающем, мы контролируем сами себя, и жизнь проживается в «смирительной рубашке». Мы должны практиковать и учиться «ПРОСТО БЫТЬ», доверяя нашему подсознательному уму или NOUS. Тот, кто занимается этим, обнаруживает, что он лучше работает, т.е. вместо того, что быть обеспокоенным тем, что сказать или что сделать, он «ПРОСТО СУЩЕСТВУЕТ», не думая о том, какие слова произнести или что за ними последует; человек становится абсолютно свободным и естественным. Мы не задумываемся над выполнением нашим телом таких функций, как дыхание и пищеварение; подобным образом мы не должны задумываться и над нашими внешними поступками в жизни. Личность, которая «ПРОСТО СУЩЕСТВУЕТ», становится освобожденной: она становится свободной, и тяжесть груза спадает с ее плеч. Именно такая свобода обсуждается далее в этой книге в Главе 12: «Философия свободы».

Невербальное мышление — это болеутоляющее средство против отчаяния и печали. При мысли о слове «смерть» могут возникнуть смутные страхи, но как только ум переменится в сторону NOUS, они отступают, потому что NOUS — это о «здесь» и «сейчас», не позволяющем мыслям о прошлом

Творческий интеллект и самоосвобождение

153

или будущем загрязнять настоящее, изолирующем житие от тирании времени смерти и страха. NOUS помещает нас в «ЗДЕСЬ — СЕЙЧАС», что и является единственной реальностью; вчера и завтра — это созданные человеком вербальные абстракции, а не реальность. Для многих людей жизнь одним днем, игнорируя прошлое и будущее, дает им спокойствие и уверенность. Даже самый несчастный и отчаявшийся человек может прожить один день: ему надо только и всего, что дожить до наступления ночи.

«ПРОСТО БЫТЬ!» имеет много достоинств; одним из них является борьба со страхами, многие из которых вызываются чрезмерными размышлениями. К категории таких страхов относятся чувство несоответствия, страх полета и пр. «ПРОСТО БЫТЬ!», без вербального мышления, может помочь облегчить страхи и со временем даже победить их. Страх чаще приходит из мысли, выраженной словами, чем подавляется ими. Стоит хоть однажды попробовать такой способ жизни без слов, как подобные проблемы начнут улечиваться, и вы не будете задумываться над ними, кроме «ПРОСТО БЫТЬ!»: вы

«ДАЕТЕ СЕБЕ ВОЛЮ!».

В действительности «ПРОСТО БЫТЬ!» без вербального мышления — это ваша демонстрация того, кем и чем вы являетесь на самом деле. Поведение большинства людей — это лишь внешняя сторона; они думают все время о том, что сказать или что сделать, иначе говоря, действуют вместо того, чтобы просто жить такими, какими они есть на самом деле. Жизнь должна быть прожита самопроизвольно, а не просчитана заранее. Это означает устранение всякой искусственности, ибо в противном случае ты не будешь «собой», а представишь миру своего заместителя.

Единственные

154

Тед Фолконар

люди, являющиеся поистине самими собой, — это дети дошкольного возраста, а мир взрослых причиняет им страдания и разрушает их счастье. Слишком рано начинают они жить «жизнью из вторых рук», т.е. жизнью взрослых.

Путем тренировок образ мысли в соответствии с неаристотелевским мышлением может стать привычным. Ему можно доверять безоговорочно, потому что это — стук в интеллект намного больший и изобретательный, чем обычный, рациональный ум.

Несмотря на то, что неаристотелевское мышление является секретом творчества и всех высших возможностей ума, таких как, например, предвидение, оно не должно существовать в отрыве. Два вида мышления дополняют друг друга. Творческие идеи неаристотелевского мышления должны

проверяться и подтверждаться рациональным умом. Об этих двух видах следует думать как о действующих альтернативно, вместе они безмерно расширяют наши возможности и дают нам существенно повышенный потенциал. Однако рациональный способ должен придерживаться своей второстепенной роли.

«ДАЙ СЕБЕ волю!» и «ПРОСТО БУДЬ!» первым делом касаются свободы избавления, что является самой главной целью Восточных религий. Эта идея свободы или освобождения как непосредственной цели жизни является практически всеобщей во всех странах Дальнего Востока. Одной из необходимых достижений этой цели является преодоление чьих-либо желаний, являющихся главным препятствием на духовной тропе. Философия стоиков имеет такое же правило о желаниях; например, Сенека писал о надежде и страхе, идущих за нами по следам, подобно стражнику и заключенному.

Творческий интеллект и самоосвобождение 155

Основная идея «ПРОСТО БЫТЬ!» должна стать пожизненной целью. Подобно тому, как любая цель является жизненной необходимостью для всех человеческих устремлений, включая развитие компаний, так и любой обучающийся должен иметь цель. Но сформулировать цель человеческой жизни не так легко, как цель компании, с ее сравнительно недалекими по времени горизонтами. Добиваясь в жизни успеха, человек должен пересматривать свои цели, двигаясь вперед. Главное, чтобы это не имело предела.

Нежелательно иметь конечную цель, потому что, как только она достигается, человек оказывается в вакууме; в духовных целях человека тоже не может быть предела.

Я рассматриваю эту книгу в качестве учебника для обучающихся. Вначале они нуждаются в упрощенных потребностях, о чем писал Маслоу, для наполнения или очищения, с использованием философии или религии.

Далее они могут продвигаться к более высоким потребностям, таким как самореализация, ведущая к творчеству. Затем может наступить видение реальности, и, наконец, достижение свободы и освобождения, которые обсуждаются в последних главах этой книги.

Постоянный прогресс дает уверенность, так что даже во времена житейских битв обучающийся всегда будет чувствовать, что в них намного больше смысла, чем в простом царапании ногтями. Более того, это пошатнет его материальное положение и выразится неудачами в будущем. Все, что важно здесь, — это заметный прогресс на протяжении жизни и духовный рост; более того, приобретенная самоуверенность поможет и в материальной жизни, так как вещи станут видны более чет-

156

Тед Фолконар

ко, и человек не будет возбуждаться надеждой и страхом: это дарует ему спокойствие.

Рабиндранат Тагор писал об индийских крестьянах, смотревших на жизнь сквозь ее иллюзии: они могут научить нас тому, что является действительно важным. Здесь приводятся его слова о тех необычайных душевных состояниях, которые выявляются в процессе поиска Свободы (*мукти, мок-са, освобождение*):

«Они равнодушны к успеху или надежде, но боятся быть оторгнутыми от мира правды, боятся нескончаемого медленного течения среди болтовни и пены вещиизма, носящихся вокруг волнами приливов удовольствий и боли, и никогда не достигающих конечной цели жизни.

Они видели людей, находящихся ниже своего собственного уровня в социальном положении, но которые отправлялись на поиски правды, оставляя все, что имели, позади себя. Они знали, что объектом таких поисков является не улучшение словесного изобилия или приобретение власти; это — свобода, освобождение. Они, возможно, знали некоторых бедных крестьян, которые выполняли изо дня в день свою работу, однако при этом имели репутацию Освобожденных в сердце Вечности.

Я натолкнулся однажды на рыбака, поющего в состоянии духовной поглощенности ума во время ловли рыбы в Ганге. На него с трепетом указал мне мой лодочник, как на человека с освобожденным духом. Он вне досягаемости

Творческий интеллект и самоосвобождение 157

условных ценностей, установленных человеку обществом, и которое классифицирует людей подобно игрушкам, выставленным в витринах магазинов, согласно их установленным рыночным ценам.

Когда я вспоминаю образ этого рыбака, я не могу не думать о том, что число подобных ему не так уж мало, людей всей своей жизнью воспевающих эпос освобожденной души, но о которых

никогда не будет известно истории. Эти простые индийские крестьяне знают, что император — это просто раскрашенный раб, прикованный цепями к своей империи; они знают, что миллионер становится посмешищем своей судьбы в золотой клетке своего благополучия, в то время как этот рыбак свободен в царстве света» (Р. Тагор, «Религия человека»). Пример с рыбаком показывает, что таким людям не надо отказываться от всего, а просто продолжать заниматься своим делом. И давайте не будем смотреть свысока и с насмешкой на таких людей с удобной позиции нашего превосходящего образования. Поучительным будет знать, что самые великие пророки и провидцы были в большинстве своем неграмотными и в нашем понимании невежественными людьми.

Шри Ауробиндо, провидец из Пондичерри, являющийся известным филологом Оксфорда, изложил «Веды», над авторами которой мы будем, по-видимому, насмехаться как над невежественными дикарями:

«Священные поэмы ...находятся среди самых прекрасных, торжественных и

158

Тед Фолконар

проникновенных, какие только могло сотворить человеческое воображение. Эдитайсы (сыновья Бесконечности — Варуна, Митра и Арьяман) описаны в формах несравненного величия и возвышенности. Никакие мистические варварские боги тьмы, солнца и дождя не являются сбивающими с толку аллегориями изумленных дикарей, это — объекты поклонения человека намного более внутренне культурного и глубокого, чем мы...» («Веда», цитата, стр. 546). Тагор написал поэму о радости жизни, идущей от Свободы:

«Однажды, когда зацвел Лотос, мой ум случайно заблудился, но я знал, что это было не совсем так. Только теперь и снова печаль одолела меня, и я начал мечтать и почувствовал сладкое прикосновение необычного благоухания южного ветра. Эта неуловимая сладость исходила из тоски устремленного сердца, и мне казалось, что это было горячее дыхание лета, приближавшегося к своему завершению. Я не знал, что это было тогда так близко, что это было моё, и что эта совершенная сладость возникла в моем собственном сердце». Эта сладость может возникнуть и в повседневной жизни, когда ум обращается к мистицизму; это подобно благоуханию отдаленных апельсиновых рощ, приносящему чувство освобождения и уверенности, и невыразимого благополучия. Это — нескончаемые рассветы, описанные в «Ведах», когда один рассвет плавно переходит в другой, составляя нескончаемый цикл. Это — второе рожде-

Творческий интеллект и самоосвобождение 159

ние души в новой области света и воздуха после темниц материальной жизни. Это — бесконечная земля Кабира-Ткача, где звучит неведомая музыка. Освобождение наступает в тот момент, когда ум верит в невидимый мир; до этого момента есть лишь умственное понимание его; но когда идея пробуждается подобно новому восходу солнца, тогда и возникает сладкое ощущение восторга и освобождения. Физический мир становится похожим на мечту, мы смотрим на него полуулыбчиво, сознавая, что никогда снова не будем им очарованы. Затем наступает высшее блаженство и аромат вечности, и мы уже переполнены чувством сбрасывания своих оков, и того, что мы становимся свободными навеки.

ГЛАВА 12

ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ

Я писал где-то о древней свободе, ссылаясь на религию. Я применю то же выражение к философии, назвав ее древней философией. Под этим я подразумеваю любовь свободы, о которой я сделал краткое изложение по Платону: «Философия учит, как надо умирать, когда ты знаешь, как надо жить». И это были не простые слова, ибо Сократ своей замечательной смертью, описанной Платоном, учил, как человек должен жить и умирать. Люди на Западе не обучены древней философии, поэтому они рискуют плыть по течению без руля, по морям с подводными рифами.

Философия на Западе отличается от древней философии и вступает в погоню за знаниями и пониманием. Напомню один пример этого у философа А. Д. Эра о том, что мы видим, когда смотрим на монетку. Я никогда не считал такую информацию очень полезной для жизненных сражений. Древняя философия просматривается в писаниях философов-стоиков, таких как Эпиктет и Сенека. Известный ученый Липе писал: «Когда я читаю Сенеку, я думаю, что я выше человеческого счастья, на вершине холма, и смотрю сквозь пальцы на смерть».

Творческий интеллект и самоосвобождение 161

Эти философы учат тому, что мы можем контролировать, т. е. что мы думаем о вещах. Все остальное вне нашего контроля. Сильные личности в большом своем количестве могут разрушать все наши планы, следовательно все может быть проигнорировано, потому что мы ничего с этим не можем поделать. В любой ситуации мы должны лишь делать все зависящее от нас, т. е. вести себя правильно, быть храбрым, добрым, порядочным, короче говоря, вести себя как лучшая часть общества. «А что, если я буду делать все наоборот — лгать, мошенничать и воровать; какой вред я нанесу себе самому?» На этот вопрос Эпиктет ответил: «Никакой, кроме того, что не будешь делать то, что должен. Ты разрушишь человека веры в себе, человека чести, порядочного человека. Не следует искать вреда более сильного, чем этот».

Сократ говорил по этому поводу: «Нет ли чего-то в твоих глазах, что наносит вред кому-либо, обвиняет кого-либо, упрекает; всегда ли сохраняется это выражение на твоём лице?»

Философия дает человеку доспехи и оружие для жизни и воспитывает ее приверженцев.

Эпиктет учил, что чем больше проблема, тем более великая победа будет после ее разрешения. Он назвал это волшебной палочкой философии: «Принеси, что хочешь, и одним взмахом палочки я превращу это в добро. Плохой сосед плох для себя самого, но для меня он хороший, потому что он использует мою доброту и справедливость, и мое хорошее расположение».

«Принеси мне смерть и, подобно Сократу, я превращу её в свою вечную славу».

А как насчет нелепых споров, которые вы наблюдаете сегодня между соседями о чем-то вроде пограничной изгороди? Некоторые люди проводят

162

Тед Фолконар

жизнь в таких спорах и проигрывают дело в суде. Это противоречит Эпиккету; когда он спорил с одним богачом, кто-то сказал ему: «Если я посвящу себя философии, у меня не будет фермы, богатств, серебряных бокалов и золотой тарелки.» Эпиктет ответил:

«На все это достаточно одного ответа: «Я не нуждаюсь в них». Но, даже если вы приобретаете много собственности, другие нуждаются в ней тоже, и есть еще много нищих в более худшем положении, чем мое. Что после этого надо мне? — Непокколебимость, ум в состоянии согласованности с природой, свобода от духовных неприятностей. Я богаче тебя; всё это и есть вознаграждение за твои серебряные бокалы и золотую тарелку. У тебя есть украшения из золота, но твои мотивы, суждения, согласие, выбор, желания сделаны из глины; всё, чем владеешь ты, кажется незначительным с твоей точки зрения; а всё, что есть у меня, кажется важным мне. Твоё сильное желание ненасытно, мое уже удовлетворено. Потому что ты знаешь, что ничто из этих вещей, которыми восхищаются, не являются ничем для тех, кто ими владеет, потому что когда они их получают, их обжигающее тепло ранит; это очень напоминает качку на море, которая то бросает, то поднимает судно на волнах. Свобода не приобретается удовлетворением себя тем, чего желаешь, а только разрушением своего желания». В дополнение к учению стоиков о том, как людям следует вести себя и жить, даже древняя фи-

Творческий интеллект и самоосвобождение 163

лософия учит творчеству. В книге Питера Кингс-ли, названной «В темных уголках свободы», он использовал археологические находки, в частности те, которые были обнаружены в Элее (или её другое название — Велия), где родился и проповедовал своё учение Парменид.

Парменид, как произносил это имя Платон, был главным героем одноименного диалога. Имя «Парменеид» с дополнительным «е» было высечено на статуе в его честь, обнаруженной в Велии. В тексте на статуе он описывался как целитель всего живого, а не просто врач. Он был, также, законодателем, пророком и поэтом.

Было обычной практикой для пророков отправляться в пещеры, куда их отводили Учителя. Проходил определенный период «инкубации», и они входили в различные состояния сознания. О них потом говорили, что они из другого мира. Их научили видеть реальность: они стали осознанными людьми. Это уже была полная противоположность обычным людям, описанная Парменидом:

«Беспомощность в их груди — это то, что правит их заблудшими душами, ведущими их толпами в изумлении, глухих и слепых одновременно, неразличимых и не различающих друг друга». В «Наасинском документе» записано о том, чем становится Посвященный со временем:

«Фригийцы называли его (человека) покойником, когда хоронили его в его теле, как в могиле или склепе ...Так же фригийцы называли того самого человека и после божественной трансформации...» Последователи Парменида и, следует добавить, поколения его предков, были обучены не только видеть реальность, но и создавать новые законы,

исцелять человека, пророчеству, поэзии, реинкарнации, согласно многим религиям, включая Христианство и Ислам.

Исцеление человека подразумевает выяснение того, чем являешься ты вне мира ощущений, то есть, чем являешься на самом деле. Другие формы сознания и другие миры появлялись в состояниях экстаза, мечтаниях и дневных грезах. В пещерах, где проходил период «инкубации», посвященные должны были хранить молчание и неподвижность. Молчание и неподвижность были существенной необходимостью. В такой тишине был слышен свистящий звук свирели, музыкального инструмента или части музыкального инструмента. Это свист, который обычно слышится при медитации и «инкубации» и который указывает на то, что ближайшей целью является цель стать Посвященным. Индийский Кундалини или сила змея — это то же самое.

Вполне ясно, что у истоков подобного творчества было то, что мы называем неаристотелевским мышлением, то есть интуитивная, творческая и образная мысль. Словесная логика, для сравнения, является бесплодной и бессодержательной. Как Запад повернул от такого творческого и динамичного мышления к словесной логике — одна из тайн западной философии.

Я никогда не был страстно увлечен западными философами, за некоторым исключением, таким как стоики и отдельные отрывки из трудов Платона, особенно о смерти Сократа, а также Кант, Юм, Ницше, Шопенгауэр. Непосредственно слова в форме, близкой по смыслу, такой как: диалектический, появляющийся, мои глаза, казалось, покрылись поволокой. Если слова не относятся к чему-то осязаемому или чувственному, они для меня бессмысленны. И все великое нагромо-

Творческий интеллект и самоосвобождение 165

Философия дает перспективу и расставляет материальные вещи по своим местам. Поэт Сади писал о купце, который рассказывал истории людям на базаре. Однажды купец рассказал, что был в пустыне, весь его провиант был израсходован, и он уже готовился к смерти. В самый последний момент он вдруг увидел сумку с жемчужинами. «Никогда я не забуду радость, которую испытал, приняв их за высушенные зерна, и горечь и отчаяние от того, что они оказались жемчужинами».

Не было лучшего утверждения, когда-либо сделанного о том, почему мы должны думать хорошо о наших друзьях, чем этот отрывок из жизни Джалалуддина Руми. Ему сказали, что другой учитель-суфист всегда говорил о нем с восхищением. Руми сказал на это:

«Если один человек говорит хорошо о другом, эта хорошая оценка возвращается снова к нему самому и в действительности это он сам и есть, кого восхваляет и приветствует. Это напоминает человека, который сажал вокруг своего дома цветы и ароматические травы: и куда он не взглянет, везде видит цветы и травы, и он всегда находится в раю, так как выработал привычку говорить хорошо о других людях. Всякий раз, когда человек начинал говорить хорошо о другом, ждение слов — обычный карточный домик. Я сравнивал это с простым методом науки, т. е. проверкой всего, что против действительности. Подобно Китаю, мы удерживались словесными рассуждениями тысячи лет. В противоположность диалектике медитационная философия Парменеида фактически приводит к чему-то: поэзии, законотворчеству, исцелению и т. д. и, следовательно, для меня это обоснованно и полезно.

тот человек становился его другом; когда он вспоминает того человека, то приводит друга в свою память, а это уже напоминает цветы и цветник; это — восстановление сил и спокойствие. Но когда человек говорит дурно о другом, тот человек становится злобным в его глазах; когда он вспоминает его, и его образ возникает перед ним, он будет как змея или скорпион, колючка или чертополох» (Арберри, «Рассуждения Руми»). Нет ничего более верного, чем это; если мы говорим и думаем хорошо о других людях, это делает жизнь более радостной; но если мы думаем о них плохо, то превращаем свою жизнь в поле боя.

Использование нами философии не означает, что мы становимся бесплодными людьми, разбрасываемыми вокруг ветрами материальной жизни. Наоборот, мы будем более эффективными, потому что научимся видеть действительность более точно, не будем управляемы надеждой и страхом, двумя плетями ума, упомянутыми Сенекой, которые следуют друг за другом, подобно охраннику и заключенному.

Эпиктет смотрел на все события с высшей точки зрения. Это вопрос будущего. Мятеж в городском гетто может быть ужасен для его обитателей. Хотя большая часть жителей города

менее опасается, но все же живет недалеко от гетто и имеет достаточно оснований для беспокойства. На уровне губернатора штата, которому принадлежит этот город, мятеж будет рассматриваться лишь как неприятность; кроме того, для монарха или премьер-министра страны это едва ли будет иметь значение вообще, а для мира в целом — событие совсем незначительное.

Творческий интеллект и самоосвобождение 167

Куда сложнее смотреть на все вещи с точки зрения необыкновенного духовного мира, потому что в этом случае каждое событие рассматривается как будто сквозь цветные линзы, которые трансформируют его в иное измерение и время. Волшебная палочка Эпиктета может делать все вещи, включая нищету, незначительными; мистическая поэзия идет вне отрицания и пишет о редкой красоте, которую можно обнаружить и в неудаче, и в нищете.

На Западе мы потеряли большинство критериев ценностей иных вещей, чем деньги и умственные достижения, но на Востоке самой высшей целью всегда было Освобождение или Свобода. Не имеет значения, насколько беден или прост по происхождению человек, достижение Свободы дает ему ценности намного более дорогие, чем материальное богатство. Таким человеком был Рейдас-Трубочист, о котором будут помнить в Индии вечно. Трубочист является самой низшей из низших каст в Индии. Тагор написал поэму о таком редком духовном примере:

«Рейдас, трубочист, сидел смиренно, затерянный в уединении своей души, и песни, рожденные от этого молчаливого видения, находили свой путь к сердцу Рани Джали из Читтора. Слезы лились из ее глаз, мысли её отдалились от дневных забот с тех пор, как она встретила Рейдаса, который привел её к духу Божьему.

Старый брамин-жрец Королевского дома упрекал её в осквернении священного закона, за почитание апостола-от-верженного.

«Брамин, — ответила Рани, — пока ты был занят стягиванием ремней своего

168

Тед Фолконар

кошелек, золото выскользнуло незаметно на землю, и мой Господин в своем божественном смирении подобрал *его* из пыли. Апокалипсис в твоей гордыне бессмысленных узелков ожесточил твоё скупое сердце, а я, бедная женщина, рада получить богатство любви, дар восхитительной пыли, от моего Господина-трубочиста» («Избранные стихи и поэмы»). Индусы, тибетские буддисты и буддисты «дзэн» обучают освобождению напрямую, что абсолютно правильно. Это не типичная западная идея, как, например, вера. Корзыбский не обучал свободе или освобождению, однако, его учение почти то же самое, что и «дзэн», т. е. иллюзорное и пагубное влияние слов. Хотя мы можем достичь той самой свободы с помощью NOUS или неаристотелевского мышления. Как было написано в главе «ДАЙ СЕБЕ волю!» и «ПРОСТО БУДЬ!», нам не следует задумываться над тем, что мы говорим или делаем, а просто полагаться на свой подсознательный рассудок.

В буддизме есть много историй о таком же «ДАЙ СЕБЕ волю!» применительно к рациональности. Именно вербальная рациональность формирует цепи, сковывающие нас. Обычное человеческое существование уподобляется жизни людей, отчаянно цепляющихся за маленькое деревце, нависшее над бездной. Всё, что нам необходимо делать, — это «ДАЙ СЕБЕ ВОЛЮ!» Подсознательный ум будет действовать как парашют, и мы будем свободны. Очень просто!

Все реализованные люди говорят о том, насколько это просто; только «ДАЙ СЕБЕ ВОЛЮ!» является камнем преткновения. Чтобы «ДАТЬ СЕБЕ волю!» — требуется мужество.

Творческий интеллект и самоосвобождение 169

Свобода подобна счастью в том, что её нельзя достичь напрямую. Желание счастья или свободы тормозит само счастье. Это называется поиском плода, тогда как важно действие. Желание в любой его форме — это смерть для счастья и свободы. Виноба Бхавэ, ученик Ганди, положивший основу движению Бхудан в Индии, согласно которому богатые индийцы дарили землю беднякам, писал об этом в комментарии к «Бхагавадгите»:

«Самый замечательный плод жизни — это Свобода. Но именно к этому плоду не следует питать жадность. То состояние придет к вам, не подозревая о своём собственном согласии ...Поэтому, отбросьте все мысли о Свободе. Поклонник ...приверженец Бога, говорит ему: «Хватит любить тебя, я не хочу плода свободы (мокса). В конце концов, свобода является своего рода работой...

Забывая всё о свободе, попытки человека становятся более благородными. Затем свобода будет очаровывать вас... Вокруг шеи искателя, который без желания свободы становится вовлеченным в преданное служение, в попытку, Мокса Лакшми, Богиня Свободы, повесит гирлянду победы» (Беседы о «Гите», проводимые Виноба Бхаве с его друзьями, политическими заключенными

Англии).

ГЛАВА 13

«Я» или ЭГО: ПОЗНАЙ СЕБЯ

Дополнением к философским идеям Востока является система Запада, частично подходящая к нашему современному миру стрессов, границ, за которые нельзя переступать, условий среды, карьеры. Она пришла из книги Карла Юнга «Психологические типы». Это была работа двух людей — Майерса и Бриггса — и получила название «Указатель типов личности Майерса-Бриггса». Это способ заставить себя осознать свой тип личности, чтобы мы не подражали ложно другим, крайне противоположным нам самим. В этом система не отличается очень от цели восточной философии следования чьей-либо *дхарме*, обозначающей быть самим собой. Она, также, помогает продемонстрировать огромные противоречия между людьми, что делает ее ценной для адвокатов и людей других профессий, имеющих дело с людьми. Здесь я представлю общие контуры принципов, которые дадут возможность читателю получить представление о типах людей.

Творческий интеллект и самоосвобождение

171

УКАЗАТЕЛЬ ТИПОВ ЛИЧНОСТИ МАЙЕРСА-БРИГГСА (РОУАН БЕЙН)

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

позиция

Е. Экстроверт: I. Интроверт: предпочитает общительный, внешний мир обдумывание и внутренний и вещи, активный, питается мир, письмо — разговорам. энергией других людей. Спокойный, осторожный
Использует опыт, эксперименты и ошибки.
Любит разнообразие. Имеет навыки социального общения.

ФУНКЦИЯ

S. Здравомыслящий: любит **N.** Интуитивный: с богатым факты, практический, воображением, смотрит трезвое суждение, всеохватывающим взглядом, наблюдательный, работает порыва ми. Стратег.
терпеливый, углубляется в детали, вербальный мыслитель.

ФУНКЦИЯ

T. Мыслящий: **F.** Тонко воспринимающий: справедливый, страстный, симпатичный, решительный, скептический, имеет сочувствие к другим. последовательный, Любит гармонию, истинные проворный, деловой. ценности, веселый.

ПОЗИЦИЯ

J. Оценивающий: **P.** Воспринимающий: убедительный, осознающий, любопытный, трудолюбивый, гибкий и терпимый. Имеет непреклонный. Организован тенденцию оставлять всё на и систематичен. Имеют по- значение

172

Тед Фолконар

крайности. Любит вещи следную минуту, им-определенные и постопульсивный. янные. Хороший планировщик.

КОММЕНТАРИИ К 16-ТИ ТИПАМ:

Их не следует воспринимать слишком буквально; они даны в качестве руководства. Следует иметь в виду, что для полного описания типа надо учитывать индивидуальные функции и

позиции: ISTJ — Большинство управляющих и бухгалтеров. Слава важна для них. Основательны, но могут быть непреклонны в рассуждениях. ISFJ — Любят углубляться в детали, очень надежные. INFJ — Некоторое сходство с INFP. INTJ — Больше озабочен будущим, чем настоящим. Стойкие управляющие. ISTP — Увлекаются спортом, играми на открытом воздухе. В работе имеют тенденцию к офицерам полиции, но не к детективам. ISFP — Любят свободу делать то, что хотят. INFP — Стремятся к фантазиям. Добросердечны.

Некоторые — суперактивны. INTP — Стремятся к авторитету; интеллигентность имеет значение. ESTP — Практичные; работу предпочитают учёбе. ESFP — Наслаждаются прелестями жизни —

едой, одеждой. ENFP — Энтузиасты, непостоянные, характер живой, многие из них являются советниками. ENTP — Легко приспособляемые, любят перемены. Любят работу, например, добровольцами за границей.

Творческий интеллект и самоосвобождение 173

EST J — Организованны. Ищут работу в управлении, полиции. ESFJ — Лояльны к людям и организациям. ENFJ — Подобны ESFJ. ENTJ ■ — Стойкие руководители и исполнители.

Все типы можно наблюдать во всех профессиях, но есть несколько типов, имеющих тенденцию к определенным сферам деятельности: SP — Исполнители, предприниматели, уполномоченные представители по улаживанию конфликтов; единоначалие в бизнесе. SJ — Управляющие, бухгалтеры, полицейские,

стоматологи, учителя. NT — Учёные, архитекторы, инженеры, дизайнеры, управляющие NF — Советники, журналисты, художники, психологи, духовенство. В четырехбуквенных типах одна из двух центральных букв является доминирующей, т. е. S, N, T, F. Доминирующая буква — существенная часть личности, с которой ей наиболее комфортно. Для экстраверта это будет использовано во внешнем мире, а для интроверта — во внутреннем. Поэтому существует восемь возможных комбинаций: ES, EN, ET, EF — для экстравертов и IS, IN, IT, IF — для интровертов.

Следующим важным элементом для выяснения будет тот, что напротив доминанты, и который будет менее всего использован и, следовательно, и хуже всего, приводя к возможному напряжению; это будет четвертая функция. Следующим, самым важным элементом, является тот, что стоит рядом с доминантой, в середине двух букв; он называется вторым или вспомогательным. Вторая буква — его партнер, третья функция. Например, в типе INTJ,

174

Тед Фолконар

N или T должна быть доминантой. Если ей будет N, тогда T будет вспомогательной; противоположной N будет S, четвертая или самая слабая функция, а оставшаяся буква J будет третьей функцией.

Обе, доминанта и вспомогательная, должны быть хорошо проработаны. Желательно, чтобы чей-то тип был проверен человеком, хорошо его знающим; мнение супруга/супруги или близкого друга будет бесценным.

Прочитав книгу Роуана Бейна «Указатель типов личности Майерса-Бриггса», я почувствовал необходимость прочесть «Философские типы» К. Юнга, откуда был позаимствована идея вышеуказанной книги. Что я обнаружил особенно интересным из книги К. Юнга, это три признака, имевших отношение к моим собственным философским целям. Вот они:

1. Важность развития всех психологических факторов, а не только доминанты или других явных.
2. Решающее влияние интровертного или эст-ровертного мышления на человеческое понимание.
3. Счастье и существование зла в памяти.

1. Чтобы преуспевать материально в жизни и идти своим собственным путем, следует развивать факторы доминанты, но для полного участия во всех сферах жизни необходимо подпитывать и другие. Немецкий поэт Шиллер указал, что истинная радость жизни может возникнуть из наших скрытых и неясных качеств. Тагор, также, сознавал это и писал о человеческом теле, как об инструменте: это была роль поэта играть на тайных струнах. Итак, объектом этих типов является не наклеивание ярлыков и заключение людей в ма-

Творческий интеллект и самоосвобождение 175

ленькие ящички; скорее это позволить им смыть весь свой психологический грим, чтобы они не были стеснены.

2. Экстроверсия и интроверсия. — Большую часть своей книги по психологическим типам К. Юнг посвятил этим двум позициям. Экстроверты рассматривают предметы объективно, т. е. то, что наиболее важно для них. И, напротив, интроверты субъективны, для них главную роль — играют

их собственные идеи. Это значит, что два человека смотрят на объекты совершенно разными способами. Наиболее явный результат этого наблюдается в искусстве суждения. Обычный вербально доминируемый экстрверт пугается и беспокоится тем, что видит и не узнает и, вероятно, не узнает никогда. Поэзия имеет ту же проблему: экстрверт пишет объективно, а интроверт — субъективно, что ведет к тому же самому непониманию. Другие факторы, включая два дополнительных в «Указателе типов личности Майерса-Бриггса» (оценивающий и осознающий), являются объектом для такого же непонимания. Все это вместе — очень плодородная почва непонимания.

На самом деле, надеждой К. Юнга, выраженной в заключительной части его книги, было то, чтобы его теория типов смогла помочь людям в понимании разногласий, по крайней мере принять, если не понять полностью, способ мышления тех, кто совершенно отличается от них самих.

Мы приблизились к историческим личностям и их пожизненной враждебности, происходящей, вероятно, по вышеизложенной причине: Тертуллиан, мистик-интроверт, и Ориген, экстрверт, чьи взгляды все ещё являются основой части католической системы; экстрверт Мартин Лютер и интроверт Звингли; экстрверт Фрейд и интроверт

176

Тед Фолконар

Адлер. Другими не столь серьезными врагами были: Аристотель и Платон; Гёте, экстрверт, и Шиллер, интроверт; Дарвин, экстрверт, и Кант, интроверт.

Юнг упоминал о некоторых случаях, чтобы проиллюстрировать проблемы понимания между разными типами. Классическая личность-интроверт — это рассеянный профессор. Гельмгольц, немецкий учёный и гений, подходит для этого примера превосходно. Он был совершенно никчемный как лектор, не имея ни малейшего представления о нуждах студентов, и был полностью поглощен своими собственными теориями и идеями. Если какой-либо студент задавал ему простой вопрос, Гельмгольц отвечал ему со всеми сложностями и тонкостями своего субъективного мнения, и это было для студента непостижимым жаргоном.

Юнг писал ещё и о Гауссе, немецком учёном, которого Лаплас назвал самым великим математиком в Европе; он ненавидел читать лекции и всегда прибегал к любым отговоркам, чтобы их избегать.

Юнг выбрал тип интуитивного интроверта, как наиболее похожий на тот, который все его друзья понимали неправильно, особенно практические реаллисты-экстрверты. Он писал, что от этого типа произошло большинство пророков в священных писаниях. Ницше был одним из тех, чьи прекрасные идеи были грубо извращены нацистами. З. Шиллер коснулся проблемы добра и зла в человеке. Решением этого он считал чувство прекрасного, а именно эстетики. В противоположность ему, Юнг был того мнения, что современному человеку не хватает единственно религии. Религия на Западе была поручена, в основном, теократии образованных священников, взявших на себя обя-

Творческий интеллект и самоосвобождение 177

занность посредничать между Божественным и прихожанами, говоря невежественным людям, что они должны делать и, превыше всего, думать; такие люди не должны были мыслить индивидуально о религии. Позже это привело даже к расколу, и люди остались практически ни с чем, без руководства. Юнг считал философию слишком рациональной, и сама рациональность была не той, которая могла бы лечить современные психологические заболевания. Мы утратили былую уверенность в религии и ее утешении, и ничто ни способно заменить их — успех, прогресс, растущее материальное изобилие, возбуждение и развлечения — все это ничто по сравнению с утратой религии.

Юнг был увлечен индийским мышлением и широко цитировал его. Одной из ярких характеристик восточных религий является то, что они требуют индивидуальной работы; это видно в заявлении Будды: «С усердием выбирай своё собственное спасение». Читая Юнга, я удивился тому, как много он понял во время своего проживания в Европе. Индийское понимание полностью отличается от западного, так что даже чтение его с западной точки зрения определенно введет вас в заблуждение. Существенно, что его руководства, заимствованные из множества других разъяснений, особенно написанных в недавние времена, более гармонизировали с западными умами. Я имею в виду Шри Ауробиндо, Гоуса и Рамана Махарши, и самого поэтического Ви-нобу Бхавэ с его «Бхагавадгитой»; из европейцев — Шри Кришна Прем, «Катопанишад». Позже был Шанкарачарья и другие толкователи более старшего поколения; следует прочесть и «Веду» Ауробиндо и его тома, посвященные йоге.

Я напомнил об этом потому, что Юнг ничего не пишет о двух самых важных идеях: это — реали-

7 Тед Фолконар

178
Тед Фолконар

зация, которую я обсуждал подробно, и ее производное — освобождение и свобода (*мокса, мукти и сатори в «дзэн»*). Эти идеи завладели штурмом всей Азией, приводя к несравненной радости, произведениям великого искусства и великолепным сооружениям в области архитектуры, таким как колонна в Боробудуре на о. Ява, о которой Тагор написал величественную поэму, показывающую нам, как освобождается каждый великим Состраданием (*махакаруна*) и знанием того, что в каждом из нас есть Бесконечное Бытие, а все, что надо сделать. — убрать пыль и грязь с самих себя. Но этому состоянию радости или освобождению нельзя научить, оно должно быть продумано каждой отдельной душой.

Эта глава касается эго (моего «я»). Для обычных практических целей жизни «знание самого себя» важно для понимания как других людей, так и понимания самого себя.

На самом высоком уровне это касается в большей степени потери или забывания себя. Но достичь этого чрезвычайно трудно; даже такой великий мистик, как Рабиндранат Тагор, допускал, что никогда не преодолет свое «эго». Эта борьба с «эго» всегда считалась в Индии самой великой битвой для обучающихся.

Махатма Ганди ссылаясь на битву Курукшетра в «Бхагавадгите», которая происходит в уме. Это — личный Армагеддон, о котором большинство людей никогда и не знало; для иных же эта битва занимала целую жизнь.

Как мы видели ранее, все слова иллюзорны в том смысле, что никогда не охватывают весь предмет; особенно это относится к слову «Я». Это самое короткое и самое губительное слово, которое мы «выкармливали» на протяжении своей жизни. Это

Творческий интеллект и самоосвобождение 179

— чистейший плод нашей невежественности; более того, это есть ловушка, и она действует как темница, в которой мы находимся скованными. Каким-то образом мы должны выбраться или разрушить ее.

Истинное «Я» — это нечто намного более глубокое, чем это маленькое «эго». Сначала мы должны выяснить, кем же мы являемся на самом деле, т. е. обнаружить наше истинное направление в жизни, нашу существенную причину для существования и нашу пожизненную цель. Часть этого выяснения включает задавание себе древнего вопроса: «Что я такое?» Искать смысл этих знакомых слов бесполезно, даже вредно, потому что это закрепит наши ошибочные понятия еще сильнее. Но с использованием неаристотелевского мышления, высшего разума, мы можем надеяться на успех.

Некоторые люди ошибочно думают, что внешние объекты желания могут придать статус, расширить своё «эго» и возвысить собственное самомнение. Они думают далее, что свобода является бытием, при котором можно делать именно то, что хочется, не будучи сдерживаемым моральными законами. В действительности, эта так называемая «свобода» является рабством для желаний. Объекты желаний никогда не могут дать свободы, свобода может прийти только от разрушения наших желаний. Объекты желаний это не вещи, которые можно заполучить, они — временное заимствование, самое большое — пожизненная аренда, которая рано или поздно будет отобрана у нас. Думать, что истинный статус можно приобрести с помощью таких временных вещей, — крайнее невежество, и те, кто судит о нас по нашей собственности, столь же невежественны, как и мы сами.

Другим пагубным влиянием «Я» является предположение, что мы отделены от других людей и

180 *Тед Фолконар*

вещей. Это чувство разделения и, следовательно, изоляции объясняется, в основном, вербальным мышлением, которое создает искусственный барьер между нами самими и всем остальным. Истинное моё «Я» — это всеобщий Свет Сознания, одинаковый во мне и в тебе.

Впитав такие идеи, нам следует идти далее. Первое моё «Я», которое мы развиваем, еще мелкого и среднего размера: это самопродвижение, хвастливое, невежественное, еще недостаточно презрительное. Но то, каким оно может стать, — это нечто величественное, потому что высшее моё «Я» подсоединено к Космосу. Мы должны заменить самое низшее моё «Я» (или эго) космическим или творческим эго, распознаваемым не обычной вербальной мыслью, а космическим языком интуиции.

Мой польский друг, с которым я встречался несколько раз в Индии, д-р Генрик Сколымовский,

читал лекции об экспансии обычного существа до тех пор, когда оно превращается в существо космическое, чей ум вырвался на свободу из узких рамок материализма в Бесконечность. Мы должны стремиться стать таким космическим существом.

Шри Ауробиндо, пророк из Пондичерри, что в южной Индии, высказываясь о высшем секрете «Бхагавадгиты», указал, что «пока есть правда о всемирной индивидуальности, в которую мы вступаем путём уничтожения своего «Я», без чего не бывает абсолютного освобождения или избавления, существует еще и другая правда о нашем бытии как о факторе самого высшего мастерства: есть комната и неопределенная комната для сердечной любви и сильного желания, озаренная и духовно возвышенная знаниями. И только путем постоянного сближения нашего духовного и умственного

Творческий интеллект и самоосвобождение 181

сознаний, с помощью которых мы получаем самый широкий, самый глубокий и всеобъемлющий жизненный опыт нашего единства с Вечным (Очерки о «Гёте»).

Человеческому уму нелегко в этом бытии: большая часть его действует подобно приемнику в телевизоре и она подсоединена к Космическому Разуму, который связан с интуицией, медитацией и творчеством. Наше «Я» подобно мертвому грузу, мешающему нам проникнуть в те иные, более широкие познания. Оно действует как препятствие или якорь, удерживающий нас на земном уровне.

Миры творческого воображения, куда мы можем войти и стать частью того, чем мы являемся, среди самого прекрасного, возвышенного и радостного, чего только может достичь человек. Я думаю о восточных гностиках, изумрудных городах суфизма и о странном математическом мире Минь-ковского — Эйнштейна, который Корзыбский описал в «Науке и здравомыслии». О пророках говорили, что они получают свои мистические высказывания и видения из медитаций в океане необычайного. Видения полуночных часов и мечтаний приходят с «Родины нашего высшего «Я» и обеспечивают восхитительную радость мистики. Во время медитации наш ум может входить в эти самые области и оставлять далеко позади себя наши маленькие «я» с их мелочными интересами.

Обычные творческие личности не видят безграничных возможностей творчества — они передвигаются с помощью вёсел по отмелям на краю океана, но человек, переступающий через своё «Я», мистик, утопает в этом океане; это и есть истинное космическое Бытие.

Из двух высших целей восточной философии я думаю о реализации, как об абсолютной — вы ли-
182

Тед Фолконар

бо понимаете это, либо нет. Свобода, или Освобождение является прогрессивной. Она может быть на уровне стоиков Эпиктета и Диогена; затем идет «ПРОСТО БУДЬ!» Нисаргадатты Махараджа; расслабление себя — из Христианства и «ДАЙ СЕБЕ ВОЛЮ!» — из «дзэн». Следующим может быть избавление от цепей слов и, наконец, следует освобождение (*мукти, мокса*) из Индии. Последним препятствием остается наше «Я» (эго), о котором Тагор признался, что не сможет его преодолеть.

Если «эго» рассматривать обычным вербальным способом, будет почти невозможным переступить через него, но это возможно сделать, применяя NOUS. Индийским эквивалентом NOUS является «*буддхи*», о котором Шри Кришна Прем писал, что оно абсолютно жизненно насущно для духовной жизни. Все религии имеют свои названия этому. Сусрис говорил об «эйн», «ильм ишрак» и «батин»; христиане — о «*cognito matutina*».

Всё это относится к Высшему Разуму. Моё «Я» или эго, рассматриваемое с позиции NOUS, ощущается интуитивно и становится необыкновенным бытием, далеко удаленным от недалекой цели вербальной мысли. Все, что надо сделать, это аннулировать слова и вместо них использовать NOUS. Это не похоже на аннулирование вербальной мысли при решении проблемы; слова бесполезны, когда имеешь дело с «эго». Неаристотелевское мышление учит, что слова не охватывают объект; «Я» или эго всегда намного дальше, чем имя, которое мы даем ему.

Восток и другие мистические миры, описанные в следующей главе, являются только частицей этой Бесконечности. Истинное «Я» — это не материальная вещь, а мистическая, с помощью которой мы подсоединяемся ко всем вещам. Мы становим-

Творческий интеллект и самоосвобождение 183

ся тем бесконечным океаном Руми и тонем в нём. Здесь все делается с помощью зрительных образов и интуиции. Мы — из творческого воображения Роберта Линда, его области вне четырех стен нашего материального существования. «Я» без материального мира — это превосходно.

На наше «Я» (эго) следует смотреть так же, как мы смотрим на все объекты; просто ощущая его и, выше всего, «давая себе волю!» и позволяя подсознанию иметь с ним дело. Мы — «ПРОСТО ЕСТЬ!».

Мы ощущаем «эго» с помощью визуализации всемирного Света Сознания. Реальность структурна, следовательно мы можем создавать ее образы. Мы являемся тем самым Светом Сознания, который может быть приравнен к хрустальному шару света. Более того, это прожектор, который простирается безгранично ввысь, подобно свету звезд. Сознание является одной из конечных тайн, которую пытаются разгадать физики. Это, также, распространение света, доказанное в описаниях воображаемых образов в следующей главе книги, о котором можно думать, как о широком распространении и развитии ума. Это касается проникновения в творческие области и приобретения в них гражданства.

Мистическая религия всегда знала об этих мирах: фактически, она имела всё, кроме владения ими. Но, хотя эти миры и не являются исключительно религиозными, основное место там занимали мистики, которых можно назвать исследователями, многому нас научившими. Восток и Суфи Алам-аль-Митхаль — это мистические примеры таких других миров. Чтобы проникнуть в них, надо оставить земной мир и стать мистическим существом, восточным, чьё «эго» слилось с Бесконечностью. «Эго» не существует больше; но как

184

только мы возвращаемся к появлению снова со всей ценностью.

Тед Фолконар

вербальной мысли, оно присущей ему ограни-

ГЛАВА 14

ОПИСАНИЕ ВООБРАЖАЕМЫХ ОБРАЗОВ,
ТЕОФАНИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ И УЕДИНЕНИЕ
(САННЬЯСА)

Перед тем, как я приступлю к предмету обсуждения в этой главе, следует особо подчеркнуть тот факт, что Космос является очень таинственным местом, и важно, что мы не выпускаем из рук мистические идеи. В книге Сэра Роджера Пенроуза «Тени ума» он углубляется в X и Z — парадоксы квантовой теории. В ней наблюдаются странные вещи. Например, Альберт Эйнштейн сказал об одном из таких парадоксов, что это — привидение. Он упоминал о двух атомах отдельной частицы, которые, будучи на далеком расстоянии друг от друга, вращались каждый в противоположном направлении движения; когда один менял направление движения, другой немедленно реагировал на это, игнорируя время и пространство. Действительно, вполне возможно, что эти отдельные атомы каким-то образом навсегда связаны между собой в пространстве. Наши традиционные знания слабо подходят к этому микромиру. Нам приходится просто смотреть и наблюдать, как будто нечто совершенно новое находится перед нами, и причем совершенно необычное. Подобным образом и мистический мир — это не нечто, к чему мы

186

Тед Фолконар

можем применить наш опыт; в него надо войти, чтобы он стал реальным. Более того, истории описания воображаемого не исходят непосредственно из воображения, это — реальные путешествия души.

Реализацию (осознание), как учит Кришнамур-ти или можно понять, или нет; компромисса быть не может. Обычно ЭТО приходит внезапно, как откровение, напоминающее о способе, с помощью которого творческое открытие появляется в науке после периода инкубации; или так, как с этим справляется неаристотелевское мышление Корзыб-ского. Словесная иллюзия, в плену у которой находится большая часть мира, аннулирует все, и человек никогда не увидит вещи тем способом, каким его учили видеть. Это приводит к разделению человечества. Реализованная личность смотрит на своих друзей и не может понять, почему они не видят того, что ясно ей. Его друзья не могут даже знать о той красоте и восторге, которыми владеет реализованная личность. Тагор удивлялся тому, что никто не может видеть радость, которая вырывалась из него наружу. Я думаю, Суфи имел подобный опыт, когда сказал, что Бог поместил Луну в его душу, которая никогда не спрячется.

О такой слепоте человечества Руми писал: «О, Господи, покажи нам все таким, каким оно есть на самом деле в этом доме иллюзий». Подобным образом должен молиться и обучающийся искусству реализации: «Пусть мы получим заново видение, которое имели будучи детьми: все как невыразимые словами картины света».

Неаристотелевское мышление имеет дело с использованием другого измерения ума, не вербального, а разумной ежедневной мысли. Используя его, мистик может отправиться в миры видений,

Творческий интеллект и самоосвобождение 187

которые являются самыми прекрасными идеями, когда-либо коснувшимися человеческого ума. Это потому, что они приходят от связи творчества и божественной красоты. Эта высшая красота была частью учения Ибн-аль-Араби. Согласно ему, ощущение божественной красоты в объекте возможно с помощью теофанического видения, т.е. видеть божественное в объекте, которому всегда сопутствует восторг. Он использовал аналогию с ошейником или кольцом голубя, олицетворяющим собой соглашение, которое существует между Создателем и его творением. Жалобный зов «ку-у, ку-у», «где? где?» — символизирует духовный поиск искателя божественного. Эта красота приходит из Коллективного Подсознательного, морфогенетического поля и Суфи Алам-аль-Митхалия и т. п. Здесь можно встретить сады Гандхарвских королей и Изумрудные города.

Поэты знали о высших прекрасных областях, таких как Источник Цветущих Персиков в Китае, Земля Вечной Молодости у кельтов, Шангри Ла, Эльдорадо и т. п. Но в сравнении с ними мистическая поэзия и описание воображаемого — более высокого порядка. Большая часть произведений мистической поэзии была создана в состоянии трансов, например, «Антология восточных стихотворений» Руми. Они были записаны его учениками в то время, когда Руми их декламировал и одновременно ходил вокруг колонны здания: он отсутствовал на земле в то время. Это были стихи, инспирированные божественным, их можно назвать теофаническими; никакая другая поэзия не может сравниться с ними.

Подобно 12 апостолам, о которых говорят, что они существуют на самом деле у каждого поколения, так должно быть и определенное число людей

188

Тед Фолконар

в каждом поколении, способных видеть иллюзию жизни, описанную в образе пещеры Платона, где тени принимались за реальность. Это удивительная тайна, почему человеческая раса неспособна видеть словесную иллюзию, несмотря на своё столь продолжительное существование длиной в 2000—3000 лет. Пророки были теми, кто искал пути, как передать это послание своим согражданам.

Иногда это передавалось открыто, как в Индуизме и Буддизме. Иногда, из-за преследований, это маскировалось. Но, несмотря на тот или иной способ, все же оставалось непонятным. И только Кор-зыбский сумел разглядеть всё, хоть и знал совсем немного о восточной мысли, и сформулировал поистине разумное толкование этому.

В Европе и на Ближнем Востоке это просматривалось в описаниях воображаемого. Одним из примеров передачи понятного послания и объяснения терминов «Ориент» (восточный, духовный) и «Ок-сидент» (западный, материальный) является «Песня жемчужины», обсуждаемая ранее в этой книге. Кратко напомним содержание: молодого принца послали с Востока на Запад, чтобы вернуть в страну бесценную жемчужину. Он прибывает в Египет, материальный мир, и вкушает пищу забывчивости. Это состояние людей, не видящих реальности или духовного мира; это, также, и значение слова «gnosis» — знание о таком состоянии, и тема основных описаний воображаемого.

Принц вскоре получает письмо с орлом-почтальоном, подписанное его отцом и матерью, королевой Востока. Теперь он понимает свое положение и возвращается домой.

В религиях мира есть много историй, посвященных теме нашего происхождения на Востоке и ухода с Запада. В Европе и на Ближнем Востоке

Творческий интеллект и самоосвобождение 189

они получили название «описание воображаемого»; этот термин использовался потому, что каждое описание является духовным путешествием, описанным поэтом-мистиком, а, следовательно, является и личным рассказом. В большинстве случаев это Странник, вступающий в мечтательность в сопровождении гида-Ангела или NOUS, который и бывает ответственным за воображаемое путешествие.

Персы верили, что люди произошли от света; они были созданиями света, неведомого темноте (материи). Более того, они были созданиями свьше, а не материального мира вообще. Слово «ориентация» используется для обозначения такого состояния, при котором люди узнают, что они не принадлежат к земному миру, а ориентированы на другой. Кроме того, слово «Ориент»

является взаимозаменяемым с Севером, не горизонтальным, а вертикальным полюсом. Эти слова не имеют ничего общего с нашими географическими учебниками — скорее они относятся к картам умственного и духовного Ориента. Ориентация является важной для всей жизни, из которой люди узнают о своем положении в мире и где находится физический Север и другие части света. Но люди теряются, когда дело касается духовной ориентации, ведущей к делению человечества на материалистов-западников и мистиков-ориенталов.

История невидимого духовного человечества, чьи циклы земного странствования относятся еще к временам Рая, является частью всего мистического мышления и обнаруживается уже у Зороастрианцев, Manicheans, герметистов, Суфиса, у Христианских гностиков, а также в ТАО и у буддистов Центральной Азии; более того, встречается в поэзии, философии и древних легендах. В книге

190

Тед Фолконар

Гермеса Трисмегистуса Фос является существом, рожденным от света и Адама, его двойником земного происхождения. ФОС был наивен и миролюбив, он существовал еще до возникновения Рая, но обманном путем был помещен в тело материального Адама. По версии появления и воскрешения Христа у христианских гностиков он был человеком Света, говорившим с Марией Магдаленой, выступавшей в качестве посредника между апостолами и воскресшим существом Иисуса Христа. Эти идеи — такая важная часть человеческой мысли, что многочисленные истории о них передавались с древних времен. Самой древней из них была «Маз-дин» (Зороастрианская):

«Заратустра построил свой духовный дом и поселился там с несколькими товарищами обоего пола; он достиг Космической горы, названной Гора Рассветов, с вершины которой в Высшее простирался мост Чинват. Тосковать по маздинскому раю — значит желать Землю Предвидения, достичь Небесной Земли, где встречаются со святыми бессмертными. Гора Предвидения — это психокосмическая гора, соответствующая человеческому микрокосмосу. Это та самая Гора Рассветов, где человек встречается со своим высшим «Я», своим Ангелом. Заратустре было приказано сбросить свое одеяние, каковым являлось материальное тело и органы чувственного восприятия, потому что в маз-динском раю все является утонченным, сделанным из Света (Генри Корбин, «Человек света в иранском суфизме»).

Творческий интеллект и самоосвобождение 191

Авиценна (Ибн Сина) создал три воображаемых образа. Первый — «Хей-ибн-Вагзан» — являлся вступлением ко второму: «История птицы», напоминающему хорошо известный рассказ Аттара «Парламент птиц». Третьей частью трилогии Авиценны является «Саламан и Абсаль», история о двух частях души влюбленных Саламана и Абсаль. Абсаль пришлось умереть во имя воссоединения души. Все эти истории — это взгляд на работу ума, поэтому они «реальные» истории, то есть переживания ума.

Яхья Сухраварди использовал рассказ «Хей-ибн-Вагзана» в качестве введения к «Истории западного изгнания». В этом описании Сухраварди и его товарищи опустили в Запад из Ориента. Их окружили и заковали в кандалы и железные ножные путы (тело) и заключили в темницу на дне самого глубокого колодца (темный мир). Это — и есть невежество и рабство человеческих существ.

В другом варианте, пленник выбирается из ямы, или колодца (мира), и взбирается на священную гору Каф, где он обнаруживает изумрудные города Джабаль и Джабарс.

Одна из историй «Маздина» повествует о Ийме Прекрасном, которому было приказано построить ВАР, или ограждение, за которым лучшие из смертных могли бы жить защищенными от демонических сил, приходящих на землю. Ограждение имело ворота и светящиеся окна, которые сами излучали внутренний свет. Свет ассоциировался с божественным, а материя — с демоническими силами. Этот сюжет нашел свое отображение в персидских рисунках-миниатюрах, не имевших теней, поэтому они символизировали чудо света на Земле без теней. Подобным образом в Турции византийские кубические мозаики скреплялись золотом и

192

Тед Фолконар

другими ценными металлами, чтобы они создавали видимость чистого света. Жители Земли без теней были существами из Света; пример тому — гиперборейцы, люди Северных огней. Другая группа — мандинцы, верившие в промежуточный мир, отделенный от остального человечества огромной ледя* ной горой.

Руми написал два рассказа, напоминающих опи сания зрительных образов. У него море или океа* означали духовный мир. Он использовал аналогию курицы, выхаживающей выводок утят. К её удивлению, утята привязываются к воде, ибо они были мистиками. Автор описывает мистическую жизнь как путешествие верхом на лошади настолько далеко, насколько простирается океан. Он пишет: «Следы исчезают, как исчезают они на берегу океана, смываемые волной. Местами отдыха для обычных путешественников являются дома, деревни и караван-сарай; но на самом океане нет ни пола, ни крыши. Океанические просторы не имеют видимых маяков, знаков или названий» («Матнави»).

Руми также написал историю о трех принцах, которая является самой содержательной в «Матнави». Некоторые западные переводчики считали, что автор уже утратил свою силу, когда писал эти истории в конце своей жизни, приближавшейся к 68 годам. Я не могу с ними согласиться. Последние две книги «Матнави» касались конечной цели мистики и включали в себя более глубокие размышления; в самом деле, здесь прекрасных идей было намного больше, чем в четырех предыдущих книгах. Я всегда рассматривал этот факт как указатель того, что в мистике не существует конца творческой жизни.

Король (Бог) приказал своим трем сыновьям поехать и осмотреть королевство, но с условием,
193

что ни при каких обстоятельствах они не войдут в определенную крепость. Принцы не послушались приказа и вошли в неё, всю заполненную картинами. Они влюбились в портрет дочери Императора Китая. Картинный зал — это замечательный мир, видимый мистиками лишь в состоянии восторга; дочь Императора Китая — божественная красота, видимая только теми, кто умер для себя.

В Индии, также, существуют рассказы о таких призрачных мирах. Например, гандхарвы живут в солнечном мире, где та же зелень изумрудных городов покрывает все пейзажи. Шри Кришна Прем (Рональд Никсон) писал о гандхарвах следующее: «Гандхарва — это высшее «САМ», и земля их находится на плане Высшего Разума; оно может быть понято как обладающее тем же качеством, что и тело человека, но рассматриваемое сквозь чистую зелень вод горного озера. Контур его может колыхаться и мерцать от движения невидимых потоков, но это, вне сомнения, идентификация формы, которую прозрачные воды наделяют определенным волшебством, делая человека обитателем иного мира. В этом высшем мире всё купается в изумрудном сиянии, безликой хрустальной прозрачности, трижды очищенной прозрачности прохладного и волшебного света, который можно распознать в волшебной красоте предметов, видимых в воде горного озера». Сам Будда говорил о таком явлении: «А сейчас, о Король, взгляни на горное озеро, полупрозрачное и спокойное; человек, стоящий на берегу, может видеть в нем устриц и раковины, золотистый песок

194

Тед Фолконар

и рифы, и опасность, исходящую от рыб, плавающих вокруг или лежащих на дне» (Диалоги из книги «Плоды жизни»).

Другой дальневосточный пример призрачного мира описан Д. Т. Сузуки, известным знатоком «дзэн», который писал о Гандавьюхе из сутры Аватамсака при входе в Дхармадхату: «Когда мы подошли к Гандавьюхе, то не обнаружили ничего холодного, серого или землистого цвета, и ничего напоминавшего о земном; потому что все, к чему кто-то прикасается в Гандавьюхе, начинает сиять непревзойденным светом; мы удивительно воспаряем среди небесных галактик ... В Гандавьюхе не существует темноты ...» (см. Очерки о «буддизме дзэн»).

В Индии жизнь делится на четыре части — ребенок, ученик, глава семьи и, наконец, «санньяса» или уединение. В противоположность западным идеям первые три части — это подготовительные мероприятия к последней части, которая является короной и кульминацией жизни. Многие люди на Западе думают, что уединение означает прекращение работы на оставшийся срок жизни, превращение её во взрослое детство. Санньяса не похожа на это вообще. Санньяси — это тот, кто практикует санньясу, вступает в реальный мир, и это становится для него перерождением души. Это разновидность духовного чуда, все бывшее ранее стирается; в самом деле, многие люди, которые были самыми низшими в материальном мире, стали самыми возвышенными в духовном мире: человеку нужно только вспомнить о Рейдасе-Трубочисте и Кабире-Ткаче.

Нам следует верить в неограниченный потенциал уединения. Это, по крайней мере, возможность для обретения физической свободы от экономичес-

ких, интеллектуальных и социальных цепей и вступление в космическое существование. Тагор писал, как обучающийся должен всегда идти вперёд, независимо от того, будет ли это в «санньяса» или ранее:

«Я думал моё путешествие подошло к своему концу, к последним пределам моей силы, что тропинка передо мной сомкнулась, что провиант исчерпан и пришло время принять убежище в молчаливой неизвестности. Но я обнаружил, что моя воля не знает конца во мне. И когда старые слова замерли на языке, новые мелодии вырвались из сердца; и там, где потеряны старые тропинки жизни, появляется новая страна с её чудесами» («Избранные стихи и поэмы»). Для обычного аристотелевского мыслителя, о чем я писал в этой главе, иллюзия может показаться обманчивым механизмом избавления. Но пещера Платона с её пленниками — это намного больше, чем изображение иллюзии жизни. Пленники заманены в ловушку в нижней части структурного дифференциала, то есть они ограничены тем, что находится в их памяти, и что их умы могут понять внутри границ фильтрующих механизмов. Их мышление тоскливо роется среди старых

В примечании я писал о том, что Платона рассматривают на Востоке как мистика и реализованную личность. В действительности, самый великий философ Ислама Ибн-аль-Араби, получил имя «Сын Платона».

Ибн-аль-Араби писал о том, как в своей юности он был «замаскирован», и о пути, которым он сумел «приоткрыться». Образ пещеры указывает на то, что Платон был, также, «приоткрыт».

196

Тед Фолконар

идей, и, даже если они натолкнутся на новую идею, это должно находиться внутри границ приемлемых ими идей. Следовательно, большая часть вселенной с её тайнами находится вне границ. Как противоположность, реализованные личности сбрасывают свои цепи слов и памяти и устремляются в бесконечный Космос, с его изумлением и красотой.

Пещера Платона — не только об освобождении; восхождение пленников к свету и солнцу — это один из способов призрачного путешествия. Более того, это широкое проникновение ума в новые измерения.

Одна женщина, мой духовный друг, преподаватель из университета в Дели, с которой я никогда не сталкивался лицом к лицу, написала мне, что подобный способ написания называется «сацанг». «Сацанг» — это вид духовного согласия, или «садхана», духовный корабль. Это напомнило мне одну из многочисленных тропинок религии — освещенную солнцем тропинку радости и удовольствия. Это — как эликсир жизни в творчестве.

Когда я думаю о мистицизме, меня уносит от невежества и жадности материализма, и я отправляюсь вместе с Рейдасом-Трубочистом и Кабиром-Ткачом в чарующие сады, где вечно поют Руми, Ли По и Калидас.

О Рамакришне из Калькутты говорили, что никто из приводящих к нему никогда уже не возвращался в мир земной. Это может быть сказано даже с ещё большей правдой о тех, кто вступал в мистический мир, ибо они становились уже восточными людьми, вернувшись в свой родной дом. Они, также, уже не возвращались в мир земной.

Санньяса — о невозвращении в мир. Когда-нибудь настанет время, когда все потребности и

Творческий интеллект и самоосвобождение 197

обязанности перестанут существовать, и это будет окончательным Освобождением. Это, несомненно, ещё одна из великих духовных идей Индии, занимающая место чуть ниже Осознания и Освобождения. Это — возобновление жизни, революция во всем образе жизни, поистине второе рождение души; более того, это — эмансипация от тирании невежественного мнения, часто идущего от жалости преклонного возраста.

Эту книгу можно использовать в качестве подготовки к «санньяса». За пределами внешнего наше существование должно напоминать восторг жизни; как писал ТОРО, это и есть краткое изложение «санньясы»; он описывает его как «прод-ленную молодость» .

Если посмотреть на проблему с другой стороны, она напомнит восхождение пленников из пещеры Платона к солнечному свету реальности, которое сможет дать возможность увидеть возвышенное изумление и восторг. Внутренне существует даже более прекрасное видение, мир картин, сотканных из света, в котором человечество может чувствовать себя путешественниками в воображаемых путешествиях.

И это ещё не всё. Мистическая философия может решать все проблемы человеческого счастья. Спасение, о котором я пишу, упоминается в Древней Свободе и Таинственных обрядах, где тело

называется могилой или склепом. Это реальная смерть, смерть живого человеческого существа, ог-

Торо описывает свою жизнь как продленную молодость. Его «Дневник» содержит описание этого удовлетворения и восторга творчества почти на каждой странице. Для сравнения, жизнь большинства людей представляет собой продолженную старость, начавшуюся в юности.

198

Тед Фолконар

раниченного невежеством. Только после трансформации или реализации возможен прорыв в Бесконечность.

Дейвид Бом выражал недовольство тем, что большинство ученых в период обучения и до самого его окончания составляли образец, систему и метод научной мысли, которые действовали в качестве смирительной рубашки, мешавшей их видению вне своих образцов. Подобным образом и большинство людей имеют свой образец, который подобен перилам, прикрывающим их видение. А видение над перилами несравненно более изумительно, чем любой физический пейзаж.

Но эти люди зажаты между рамками своих умов. Их мысль оцепенела или окаменела в своих воспоминаниях, поэтому они живут со старыми идеями; другими словами, они живут в прошлом. Для сравнения, для мыслителей с восприятием-доминантой жизнь является бесконечным поиском или исследованием новых вещей и новых идей.

Медитация — это мысль над образцом или перилами. Это — побег из четырёх стен Роберта Линда в мире поэзии и творчества. В медитации те, кто занимается «санньясой», могут стать постоянными исследователями Космоса, их тела превратятся в стартовые установки для путешествия. Они оставляют далеко позади обычный земной мир. Все вербальные понятия, даже страх смерти, не могут выжить в очищенном воздухе тех отдаленных и прекрасных мест обитания зрительных образов.

Индийцы говорят о Пара Нирване, дальней нирване, имея в виду смерть. Санньяси могут достигать Пара санньясы, конечного освобождения, хотя следует добавить, что в мистицизме не существует конца; скорее, это будет бесконечность, от-

Творческий интеллект и самоосвобождение 199

крывающая ещё более и более прекрасные познания.

Пара Санньяса вызывает у меня желание стать космическим существом, духовным исследователем «надгоризонтов» памяти; творческим искателем приключений и мистиком.

Мистицизм — это религия поэтов, восторженных влюбленных, художников и музыкантов. Как желал Плотиний, пусть последнее слово принадлежит тому, кто владеет душой влюбленного, философа или музыканта.

Как и тот, кто желает и надеется приобрести те удивительные познания и радости мистики, я хочу закончить всё сказанное здесь несколькими строчками, написанными мной и имеющими отношение к урожаю «санньясы»:

«Я видел золотые реки пшеницы, Лошадей и жнецов, усердно трудившихся На великих полотнах полей, Людей, связывающих в снопы урожай.

Но лошади были призрачными, Люди и поля — иллюзиями. Только урожай был реальным, Сверкающим, неземным урожаем.

И там, в конце моих дней,

Я — около полей мистиков.

Я вижу мечты тысячелетних пророков,

Быстро превращающиеся в великолепные урожаи».

БИБЛИОГРАФИЯ

Ansoff, H. Igor. *Corporate Strategy*. Penguin, 1965. Arberry, A. J. *Discourses of Rumi*. John Murray, 1961.

Arberry, A. J. *Mystical Poems of Rumi*. University of Chicago Press, 1968.

Bayne, Rowan. *Myers-Briggs Type Indicator*. Stanley Thorne, 1995.

Bohm, David and Peat, E D. *Science Order and Creativity*. Routledge, 1987.

Corbin, Henry. *The Man of Light in Iranian Sufism*. Trans. Nancy Pearson. Shambala, 1978.

Corbin, Henry. *Avicenna and the Visionary Recital*. Trans. Willard Trask. Spring Publications, Inc., 1986.

Corbin, Henry. *Creative Imagination in the Sufism of R>nal-Arabi*. Trans. Ralph Manheim. Princeton, 1969.

Crowther, J. A. *Michael Faraday*. Macmillan, 1920.

De Bono, Edward. *The Five Day Course in Thinking*. Pelican, 1967.

Epictetus. *Epictetus*. Trans. W. A. Oldfather. Heinemann Loeb, 1925.
 Epictetus. *Moral Discourses and Enchiridion*. Trans. Elizabeth Carter. J. M. Dent and E. P. Dutton, 1910.
 Eysenck, Hans. *Genius*. Cambridge, 1995.
 Falconar, A. E. I. *Gardens of Meditation*. Colin Smythe, 1980.
 Falconar, A. E. I. *How to Use Your Nous*. Non-Aristotelian Publishing, 1986.
 Falconar, A. E. I. *Sufi Literature and the Journey to Immortality*. Non-Aristotelian Publishing, 1991.
 Falconar, A. E. I. *Realization, Enlightenment and the Life of Rapture*. Non-Aristotelian Publishing, 1994.
 Gide, Andre. *Fruits of the Earth (Les Nourritures Terrestres)*. Penguin, 1949 (originally published 1897).

Творческий интеллект и самоосвобождение 201

Gordon, W. J. J. *Synecchics*. Harper & Row, 1961. Herrigel, Eugen. *Zen in the Art of Archery*. Routledge, 1953. Hoffmann, Yoel. *The Sound of the One Hand*. Paladin, 1977. Jung, Carl Gustav. *Psychological Types*. Trans. H. G. Baynes. Kegan Paul, 1926. Kingsley, P. *In the Dark Places of Wisdom*. Element, 1999.
 Krishna Khosla. *The Sufism of Rumi*. Element, 1987.
 Koestler, Arthur. *Act of Creation*. Picador, 1964. Korzybski, Alfred. *Science and Sanity*. Institute of General Semantics, 1974. Krishnamurti, J. *Commentaries on Living*. Gollancz, 1960. Lincoln, James. *Incentive Management*. Lincoln. Co. Publication, 1951. Lowes, J. L. *The Road to Xanadu*. Houghton Mifflin, 1927. Lynd, Robert. *Introduction to An Anthology of Modern Verse*. Methuen, 1921. Maslow, Abraham H. *Motivation and Personality*. Harper & Row, 1970. Penrose, Sir Roger. *Shadows of the Mind*. Oxford, 1994. Plato. *Dialogues*. Trans. B. Jowett. Oxford, 1971. Popper, Sir Karl. *The Logic of Scientific Discovery*. Routledge, 1959. Popper, Sir Karl. *All Life is Problem Solving: The Unended Quest*. Routledge, 1974. Popper, Sir Karl. *The World of Parmenides*. Routledge, 1998. Rosenau, Helen. E. L. *Boullee and Visionary Architecture*. Academy/Harmony, 1976. Rumi, Jalaluddin. *Mathnawi*. Trans. R. A. Nicholson. Luzac, E. W. Gibb Memorial, 1960. Seneca. *Moral Essays*. Trans. J. W. Basore. Heinemann Loeb, 1935. Sheldrake, Rupert. *A New Science of Life* (new edition). Parkstreet, USA, 1999. Sri Aurobindo. *On the Veda*. Aurobindo Ashram, 1956. Sri Aurobindo. *Essays on the Gita*. Aurobindo Ashram, 1959.

202

Тед Фолконар

Sri Krishna Prem. *The Yoga of the Kathopanishad*. New Order Books, India, 1982.
 Sri Nisargadatta Maharaj. / *Am That*. Trans. Maurice Frydman. Chetana, 1973.
 Sri Ramakrishna. *The Great Master, The Gospel of Ramakrishna*. Ramakrishna, Madras, 1944.
 Suzuki, D. T. *Essays in Zen Buddhism*. Rider, 1958. Tagore, Rabindranath. *Creative Unity*. Macmillan, 1922.
 Tagore, Rabindranath. *The Religion of Man*. The Hibbert Lectures for 1930. Alien & Unwin, 1931.
 Tagore, Rabindranath. *Collected Poems and Plays*. Macmillan, 1958.
 Tagore, Rabindranath (trans.). *100 Poems of Kabir*. Macmillan, 1962.
 Thoreau, Henry David. *Journal*. Dover, 1962.
 Vinoba Bhave. *Talks on the Gita*. George Alien & Unwin, 1956.
 Watson, James D. *The Double Helix*. Penguin, 1970.
 Weber, Renee. *Dialogues with Scientists and Sages*. Routledge, 1986.
 Young, J. Z. *Programs of the Brain*. Oxford, 1978.

Альберт Эйнштейн мыслил способом, совершенно отличным от способа мышления остальных людей, а теоретик Альфред Корзыбский хотел знать почему. Изучая уникальные процессы мышления Эйнштейна в своём обширном труде «Наука и благоразумие», он исследовал и объяснил этот гениальный способ мышления и назвал его неаристотелевским мышлением.

Неаристотелевское мышление включает видение событий такими, какими они являются на самом деле, а не как представлены нам с помощью иллюзии слов и памяти. Это подчеркивает тот факт, что ни одна вещь не похожа на что-либо ещё — даже две булавки никогда не являются одним и тем же; и что слово никогда не является тем, что оно называет.

«Творческий интеллект и самоосвобождение» расширяет понятие Корзыбского о неаристотелевском мышлении, вплетаясь в ткань внутреннего понимания восточных философий. Вводя нас в Реализацию (видение реальности) и Освобождение (цель жизни), неаристотелевское

мышление учит нас, шаг за шагом, как «разучить» аристотелевское учение, эту жесткую часть мышления, внушенную нам с рождения, и избавиться от рамок памяти, ассоциативности, и, что самое важное, — от слов.

Читая это изложение неаристотелевского мышления, мы узнаем, как оно формирует основу той радикально другой системы переосмысления «я сам», нейролингвистического программирования (НЛП). Мы обнаружили, насколько неаристотелевское мышление жизненно важно для человека, прогресса, питая изобретательство и решая про-

204
Тед Фолконар

блемы, и мы осознаем его возможности победы искаженного материализма, который определяет наше существование.

Одно из самых важных изучений проблемы творчества, когда-либо опубликованных, «Творческий интеллект и самоосвобождение» ведет нас к состоянию совершенного творческого интеллекта, передает истинный секрет творчества.

Изданная специально для преподавателей, инструкторов, терапевтов и просто для любознательных, эта книга предоставляет нам возможность достичь главной цели существования — Самоосвобождения.

«Я столкнулся с этой книгой во время поиска понимания своего собственного мышления, и она пришла одновременно как откровение и подтверждение. Она помогла мне прояснить мое мышление и восприятие, а также понять трудности общения. Тед Фолконар выбирал информацию из захватывающих дух огромного разнообразия источников, чтобы сделать уникальный синтез. Это замечательная книга, с огромными возможностями применения в поисках понимания развития личности, общения, общества; книга, которая нуждается в более широкой оценке и понимании в Западном мире».

Д-р Дейвид Мейхью

«Идеи, изложенные в этой книге, могут трансформировать Вашу жизнь»

Д-р Дэвид Шепард

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕДФОЛКОНАР.....	7
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	9
ВВЕДЕНИЕ.....	14
ГЛАВА 1	
НЕАРИСТОТЕЛЕВСКОЕ МЫШЛЕНИЕ (NOUS).....	23
ГЛАВА 2	
ДВА ПУТИ МЫШЛЕНИЯ.....	52
ГЛАВА 3	
КРИШНАМУРТИ.....	64
ГЛАВА 4	
ЗАГАДКИ «ДЗЭН» И ТИБЕТСКАЯ МЕДИТАЦИЯ	71
ГЛАВА 5	
МЕДИТАЦИЯ, ВИДЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ.....	78
ГЛАВА 6	
САМОРЕАЛИЗАЦИЯ И ВЫСШИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЗАПРОСЫ: ТВОРЧЕСТВО И УСПЕХ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ.....	85
ГЛАВА 7	
ТВОРЧЕСТВО.....	95
206	<i>Тед Фолконар</i>
ГЛАВА 8	
ОТКРЫТЫЙ И ЗАКРЫТЫЙ УМ.....	117
ГЛАВА 9	
ВИДЕНИЕ РЕАЛЬНОГО И ПРЕКРАСНОГО: ЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ НЕВЫРАЗИМОГО СЛОВАМИ И АБСТРАКТНОГО.....	126
ГЛАВА 10	
ПОЭЗИЯ И МИСТИЦИЗМ.....	136
ГЛАВА 11	
«ДАЙ СЕБЕ ВОЛЮ!» И «ПРОСТО БУДЬ!»: ПУТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ.....	151

ГЛАВА 12	
ФИЛОСОФИЯ СВОБОДЫ.....	160
ГЛАВА 13	
«Я» ИЛИ ЭГО: ПОЗНАЙ СЕБЯ.....	170
ГЛАВА 14	
ОПИСАНИЕ ВООБРАЖАЕМЫХ ОБРАЗОВ, ТЕОФАНИЧЕСКОЕ ЗРЕНИЕ И УЕДИНЕНИЕ (САННЬЯСА).....	185
БИБЛИОГРАФИЯ.....	200

Тед Фолконар

ТВОРЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И САМООСВОБОЖДЕНИЕ

Корзыбский, неаристотелевское мышление и Восточное осознание

Перевод Диденко Компьютерная верстка Странников В. Ю.

Издательство «КСП+», 113054, Москва,

ул. Новокузнецкая, д. 33, к 2.

Тел. 951-91-09. E-mail: KSPPLUS@DOL.RU.

Адрес в Интернет: WWW.booKSP.ru

Лицензия № 065163 от 07.05.1997 г.

Гигиенический сертификат

М77.ФЦ.8.953.П.86.2.99

Подписано в печать 27.08.02. Формат 84x108^x/зг.

Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6.5. Тираж 2000 экз.

Заказ 99

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов на производственно-издательском
комбинате "Офсет".

660049, Красноярск, ул. Республики, 51.

Тел. производственного отдела (3912) 23-57-81.

E-mail: pdo@pic-ofset.ru.